

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№2 (22) - 2025г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Белых Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргыско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Илсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Раипском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсуфпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
 Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Давронов И.О. Экологические обязанности человека: понятие и конституционно-правовая регламентация.....	10
Касымова Ф.А. Теоретические аспекты промульгации законов и их отражение в конституционной практике Республики Таджикистан.....	16
Шафалович А.А. Толкование Конституционным судом как универсальное средство конституционализации права.....	22

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Абдрахманова Т.Дж. Коллизионное регулирование представительских договоров в коммерческом обороте.....	29
Менглиева Н.А. Проблемные аспекты реализации дополнительных условий заключения брака с иностранным элементом в Республике Таджикистан.....	32
Насиров Х.Т. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта как объекты гражданских правоотношений.....	37
Рахматова Н.В. Права и обязанности родителей в реализации прав детей в законодательстве РФ.....	44
Шарипова Г.Х. Гражданско-правовые аспекты и актуальность проблем сохранения и использования водных ресурсов в РТ.....	48

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Громов В.Г., Шошин С.В., Мухитдинов А.А. Размышления о возможной амнистии.....	54
--	----

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Шукурова Н.А. Процессуальный статус гражданского истца в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в свете принципа состязательности.....	62
---	----

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Султонова Т.И. Международная торговля выбросами как правовой механизм охраны атмосферного воздуха.....	68
Тагаева С.Н., Давлатов Х.Х. Роль международной организации труда в формировании глобальных стандартов защиты прав трудящихся-мигрантов.....	73
 Правила для авторов и порядок рецензирования.....	79

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Давронов Илёс Отакулович

Начальник отдела воспитания, культурно-массовой работы и связей с общественностью филиала
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Бохтар, 35/1
Тел.: (+9925 92) 814 22 24 Email: ilesdavronov@gmail.com

В статье рассматриваются экологические обязанности человека как важная составляющая системы правового регулирования охраны окружающей среды. Анализируются конституционные положения, закрепляющие обязанность каждого сохранять природу, рационально использовать природные ресурсы и проявлять уважительное отношение к окружающей среде. Подчеркивается, что экологические обязанности не только формируют элементы правовой культуры личности, но и способствуют обеспечению гармоничного взаимодействия между правами граждан и их ответственностью за последствия своей деятельности. В условиях нарастающего экологического кризиса, глобального потепления и разрушения природных экосистем, значение экологических обязанностей возрастает, поскольку они становятся действенным инструментом стимулирования правомерного и экологически ответственного поведения. В рамках концепции устойчивого развития соблюдение экологических обязанностей рассматривается как неотъемлемое условие построения экологически ориентированного общества, обеспечивающего защиту интересов будущих поколений.

Ключевые слова: экологические обязанности, охрана окружающей среды, Конституция, устойчивое развитие, правовая ответственность, природные ресурсы

Современное демократическое государство, закрепляя в своих конституционно-правовых актах систему прав и свобод человека, одновременно определяет их границы, обусловленные необходимостью соблюдения установленных обязанностей. Эта концепция находит отражение в международных правовых

актах и национальных конституциях, закрепляющих принцип взаимной обусловленности прав и обязанностей личности как фундаментального элемента правопорядка.

Юридическая обязанность представляет собой неотъемлемый элемент правового статуса личности, обеспечивающий баланс между государством, обществом и индивидуумом. Исполнение возложенных законом обязанностей является необходимым условием стабильности правовой системы, эффективности механизма правового регулирования и поддержания надлежащего уровня законности и правопорядка. Без четко закрепленных обязанностей невозможно формирование гармоничного правового пространства, основанного на принципах справедливости, ответственности и взаимной обусловленности прав и обязанностей.

Юридическая обязанность представляет собой одну из базовых правовых категорий, присущих всем отраслям права, включая конституционное. В рамках последнего она приобретает особое содержание, обусловленное спецификой предмета конституционно-правового регулирования, широким кругом регулируемых общественных отношений, многообразием субъектов и системообразующей ролью данной отрасли в правовом механизме государства. Конституционные обязанности обладают значительным социально-правовым потенциалом, отражая как нормативные ориентиры поведения индивидов и институтов, так и приоритеты государственной политики в сфере публичных интересов.

Уникальность конституционных обязанностей проявляется в их содержательной связи с основными правами и свободами

человека и гражданина, что выражается в их взаимной обусловленности и функциональной комплементарности. Эти обязанности закрепляются посредством особых юридических механизмов, отличающихся высокой степенью абстракции и универсальности, что обеспечивает их стабильное действие в условиях меняющейся общественно-политической среды.

Институализация юридических обязанностей на уровне Основного закона является объективной тенденцией, присущей как современному этапу эволюции конституционно-правовых институтов, так и предшествующим стадиям становления национальных правовых систем. Этот процесс отражает стремление государства к формализации основных параметров общественного взаимодействия, обеспечивая нормативное равновесие между свободой и ответственностью личности в условиях правового порядка.

Несмотря на значимость данной категории, в современной юридической доктрине отсутствует единообразный подход к определению понятия «юридическая обязанность». Различные школы правовой мысли предлагают разнообразные интерпретации сущности и содержания данной категории, что обусловлено ее комплексной природой, затрагивающей как публично-правовые, так и частноправовые аспекты. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее теоретическое осмысление данного института, его классификации и анализа механизмов реали-

зации в национальных и международных правовых порядках. В отечественной юридической науке категория конституционной обязанности личности рассматривается как неотъемлемый элемент правового статуса человека и гражданина, отражающий нормативно закреплённые требования к его поведению, вытекающие из основополагающих начал правового государства. В основе научных подходов к определению данной категории лежит стремление раскрыть её как форму юридически значимого поведения, возлагаемого на субъектов в интересах общества, государства и правового порядка в целом.

Так, в ряде теоретико-правовых позиций конституционная обязанность трактуется через призму должного и необходимого поведения. Например, А.В. Матузов и Т.Н. Радько определяют её как «меру должного и необходимого поведения», подчеркивая тем самым нормативную природу обязанности и её связь с юридически установленными границами свободы личности¹. Подобный подход акцентирует внимание на оценочном характере обязанности как регулятора поведения, необходимого с точки зрения как публичного интереса, так и общего правового порядка.

Сходные положения можно встретить у таких авторов, как С.А. Авакьян и Г.В. Мальцев, которые характеризуют юридическую обязанность как «необходимость определённого поведения»², указывая на безусловность выполнения предписанных норм в условиях функционирования правового государства. В свою

очередь, Б.С. Эбзеев видит в ней совокупность требований, «предъявляемых государством или обществом к личности», что позволяет рассматривать обязанность не только как элемент правового механизма, но и как отражение социальной природы права, предполагающей взаимосвязь между личностью и социумом³.

Особое внимание в научной литературе уделяется и специфике именно конституционных обязанностей как составной части правового статуса личности. Так, А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына подчёркивают, что данные обязанности представляют собой «закреплённое конституционными нормами обязательное поведение человека и гражданина»⁴, причём при наличии у государственных органов, органов местного самоуправления и других субъектов права требования исполнения таких норм. Это определение демонстрирует двусторонний характер конституционной обязанности: с одной стороны, это обязанность субъекта, а с другой – право других субъектов требовать её исполнения.

Системный подход к пониманию сущности конституционных обязанностей предложен также Е.И. Козловой и О.Е. Кутафиним. По их мнению, они представляют собой «общеобязательные и закреплённые Конституцией правила поведения»⁵, которые конкретизируются в иных отраслевых нормах права и возлагаются на каждого человека и гражданина. Особое значение в этом определении имеет указа-

¹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – С. 179.

² Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. М.: Юрист, 2006. Т. 1. – С. 245; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М.: Юрид. лит., 1968. – С. 45

³ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – С. 159.

⁴ Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. 2006. Права человека. – М., – С. 382.

⁵ Козлова Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2003. – С. 286.

ние на наличие юридической ответственности за неисполнение данных норм, что подчёркивает их обязательность и императивный характер. В то же время акцент на «меру и вид личного поведения» раскрывает конкретное содержание обязанностей и указывает на их адресность.

Интересную трактовку категории конституционной обязанности предлагает А.И. Имомов, определяя её как «установленные и охраняемые в конституционном порядке правовые требования, возлагаемые на каждого человека и гражданина»¹, при этом подчёркивая их функциональную направленность на реализацию интересов государства, общества и других граждан. Такая позиция демонстрирует взаимосвязанность обязанности с социальными целями и закрепляет её в контексте служения общему благу, что соответствует концепции социального государства, закреплённой в ряде современных конституций.

Сходный подход наблюдается и в трудах таджикских исследователей А.М. Диноршоева и С.М. Салохиждиновой. Они характеризуют конституционные обязанности как «выраженные в конституционно-правовых нормах притязания конкретного государства к поведению любых лиц, находящихся на его территории»². Такая формулировка позволяет рассматривать обязанность как форму институционального ожидания, порождающего правовую обязанность независимо от гражданства лица. Это расширяет сферу действия конституционно-обязывающих норм на всех, кто подпадает под юрисдикцию государства, что особенно важно в контексте со-

временного развития трансграничных процессов и глобализации правовых стандартов.

Таким образом, в совокупности научные подходы к определению конституционной обязанности демонстрируют разнообразие теоретических интерпретаций, однако их объединяет признание обязанности в качестве важнейшего элемента правового регулирования, направленного на поддержание общественного порядка, защиту конституционных ценностей и обеспечение баланса между правами, свободами и ответственностью личности.

Исходя из вышеизложенного, в совокупности оба подхода подчёркивают двойственную природу института конституционных обязанностей: с одной стороны, как юридически значимых обязательств индивида, а с другой – как инструмента реализации публичных интересов через нормативное регулирование поведения.

Анализ доктринальных подходов к определению юридической обязанности позволяет выделить её ключевые признаки, составляющие основу как общей теории права, так и конституционно-правового регулирования. Прежде всего, это безусловная категоричность, выражающаяся в императивном характере нормативного предписания, требующего от субъекта определённого поведения. Кроме того, юридическая обязанность характеризуется обеспеченностью мерами государственного принуждения, что наделяет её механизмом внешнего обеспечения исполнения. Третьей важной характеристикой выступает формальная определённость, заключающаяся

в её закреплении в актах законодательства, обладающих нормативным содержанием и обязательной юридической силой.

Исходя из изложенного, представляется возможным определить конституционные обязанности человека и гражданина как установленные и охраняемые Конституцией Республики Таджикистан правовые предписания, возлагаемые на каждого индивида с целью обеспечения общественного порядка, защиты государственных интересов и реализации конституционных ценностей.

В Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года закреплён значительный массив обязанностей, адресованных субъектам правовых отношений. В числе таких конституционно установленных обязанностей следует выделить обязанность родителей по воспитанию и обучению детей, а также обязанность совершеннолетних трудоспособных детей по обеспечению ухода за своими родителями (статья 34); обязанность получения общего основного образования (статья 41); обязанность соблюдать Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц (статья 42); обязанность по защите Родины, охране интересов государства, укреплению его независимости, безопасности и обороноспособности (статья 43); обязанность охранять природу, исторические и культурные памятники (статья 44); обязанность уплачивать налоги и сборы, установленные законом (статья 45). Особое внимание в конституционном регулировании уделяется экологическим обязанностям. Так, статья 44 Конституции Республики Та-

¹ Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри панҷум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе. ҶДММ “Хирадмандон” 2024, – С. 369

² Диноршоев А.М., Салохиждинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебное пособие. – Душанбе, 2017. – С. 134

Таджикистан закрепляет обязанность каждого по охране природы, что представляет собой не только декларативное утверждение, но и элемент правового механизма реализации экологических прав. Уникальность данной нормы заключается в том, что она прямо корреспондирует с правом человека на благоприятную окружающую среду, предполагая обязанность других субъектов воздерживаться от её загрязнения и разрушения.

Таким образом, экологические права и обязанности находятся в состоянии функциональной взаимозависимости, основанной на принципе встречного исполнения: лицо, реализующее свои экологические права, обязано одновременно соблюдать установленные нормы природоохранного законодательства, направленные на недопущение ущерба окружающей среде. В этом контексте обеспечение экологических прав возможно лишь при условии добросовестного исполнения соответствующих обязанностей со стороны всех участников экологических правоотношений.

Важно отметить, что конституционная норма, закреплённая в статье 44, требует детализации и конкретизации в отраслевом законодательстве, поскольку её общий характер не позволяет применить её напрямую в рамках механизмов юридической ответственности. Практическая реализация санкций за нарушение экологических обязанностей осуществляется посредством правоприменительной деятельности

на основании положений специализированных нормативно-правовых актов, регулирующих охрану окружающей среды, экологическую безопасность и рациональное использование природных ресурсов.

Таким образом, конституционные обязанности в экологической сфере выступают не только элементом правового статуса личности, но и важным инструментом обеспечения устойчивого развития, охраны окружающей среды и соблюдения межпоколенческой справедливости.

Таким образом, конституционно-правовое регулирование экологических обязанностей в Республике Таджикистан основано на принципе встречных обязательств субъектов права, что обуславливает комплексный характер правоприменительной деятельности в данной сфере. Развитие законодательства свидетельствует о возрастании значимости экологических аспектов в системе конституционных прав и обязанностей, что обусловлено глобальными вызовами, связанными с обеспечением устойчивого развития и экологической безопасности.

Следует отметить, что в юридической доктрине экологические обязанности человека и гражданина трактуются неоднозначно, что обусловлено различными подходами к их содержанию, объёму и правовой природе. Одни исследователи рассматривают их в качестве самостоятельного института конституционного и экологического

права, обладающего специфическими чертами и функциями, другие – как составной элемент более широкой системы правовых обязательств личности перед обществом и государством¹.

Дискуссионным остается и вопрос о содержательной характеристике экологических обязанностей: одни авторы акцентируют внимание на их позитивном характере, рассматривая их как активную обязанность по охране окружающей среды, другие – на их корреляции с экологическими правами, подчеркивая баланс между свободой природопользования и необходимостью соблюдения экологических ограничений².

В частности, Ф.Р. Кильсенбаев определяет экологические обязанности как «рамки поведения личности в сфере взаимодействия с окружающей средой. За нарушение прав и обязанностей в рассматриваемой нами сфере предусмотрена система юридической ответственности»³.

В свою очередь, С.А. Боголюбов трактует экологические обязанности человека как «обязанность граждан принимать эффективные меры по соблюдению технологического режима и выполнению требований по охране природы, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, оздоровлению окружающей среды»⁴.

Анализ современного конституционного регулирования в области охраны окружающей среды свидетельствует о всё более прочном закреплении эко-

¹ Сохибзода М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: напши аввал // Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – директори Маркази милалии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. – Душанбе: ЭР-Граф, 2021. – С. 117.

² Боровикова С.Е., Рубанцова Т.В. Экологические права и обязанности граждан и общественных организаций // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 19. – С. 68-73.

³ Кильсенбаев Ф. Р. Экологические права и обязанности граждан // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – С. 404-409.

⁴ Боголюбов С. А. Экологические права и обязанности граждан // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 10(58). – С. 5-14.

гических обязанностей как важного элемента юридического статуса личности. Эти обязанности отражают не только требования государства, но и растущую необходимость коллективной ответственности перед природой и будущими поколениями.

В этом контексте заслуживает внимания позиция отечественного учёного-конституционалиста А.И. Имомова, который подчёркивает, что «аварии, пожары, землетрясения, ураганы, наводнения, изменение климата и другие бедствия приносят людям катастрофы, последствия которых можно сравнить лишь с последствиями жестоких войн. Всё это является результатом безответственности и равнодушия человека к судьбе будущих поколений. Подобная угроза вынуждает всё человечество проявлять

заботу о природе и принимать меры по предотвращению её разрушения. Именно по этой причине данная обязанность человека приобрела конституционный характер»¹.

Данная оценка подчёркивает двойственную природу экологических обязанностей: с одной стороны, они имеют нравственно-этическую основу, побуждающую к сознательному и бережному отношению к природе, с другой – они закрепляются в качестве конституционно-правовых предписаний, подлежащих исполнению в рамках правового государства. Фактически, речь идёт о трансформации индивидуального морального долга в юридически значимую обязанность, нарушение которой может повлечь за собой правовую ответственность.

Исходя из вышеизложенного, экологические обязанности в конституционном измерении не являются абстрактным идеологическим лозунгом, а представляют собой фундаментальный элемент правового баланса между правами человека и необходимостью сохранения среды его обитания. Их значимость возрастает на фоне глобальных вызовов, таких как изменение климата, деградация экосистем и истощение природных ресурсов. Именно поэтому включение соответствующих обязанностей в текст Конституции Республики Таджикистан является не только правовым актом, но и выражением долгосрочной государственной стратегии в области устойчивого развития и экологической безопасности.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. 2-е изд., перераб. изд.: в 2 т. М.: Юрист, 2006. Т. 1. – 864 с.; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М.: Юрид. лит., 1968. – 80 с.
2. Боголюбов С. А. Экологические права и обязанности граждан // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 10 (58). – С. 5-14.
3. Боровикова С.Е., Рубанцова Т.В. Экологические права и обязанности граждан и общественных организаций // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 19. – С. 68-73.
4. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. – М., 2006. – 445 с.
5. Диноршоев А.М., Салохиidinova С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебное пособие. - Душанбе, 2017. – С. 134 -136.
6. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Нашри панҷум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе. ҶДММ “Хирадмандон” 2024. – 774 с.
7. Кильсенбаев, Ф. Р. Экологические права и обязанности граждан // E-Scio. – 2021. – № 9 (60). – С. 404-409.
8. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России. – М.: Юрист, 2003. – 585 с.
9. Сохибзода М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: нашри аввал. – Душанбе: ЭР-Граф, 2021. – 584 с.
10. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 559 с.
11. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. – 384 с.

ENVIRONMENTAL DUTIES OF INDIVIDUALS: CONCEPT AND CONSTITUTIONAL-LEGAL REGULATION

Davronov Ilyos Otaqulovich

Head of the Department for Upbringing, Cultural and Mass Activities,

¹ Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри панҷум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе. ҶДММ “Хирадмандон” 2024. – С. 369.

and Public Relations of the Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Street, 35/1
Phone: (+9925 92) 814 22 24; Email: ilesdavronov@gmail.com

The article examines environmental obligations as an essential component of the legal framework for environmental protection. It analyzes constitutional provisions that establish the duty of every individual to preserve nature, use natural resources rationally, and treat the environment with respect. It is emphasized that environmental obligations are not only an element of legal culture but also contribute to ensuring harmony between citizens' rights and their responsibility for the consequences of their actions. In the context of an escalating environmental crisis, global warming, and the degradation of natural ecosystems, the importance of environmental obligations increases, as they serve as an effective tool for promoting lawful and environmentally responsible behavior. Within the framework of sustainable development, adherence to environmental obligations is regarded as an integral condition for building an environmentally oriented society that safeguards the interests of future generations.

Keywords: *environmental duties, environmental protection, constitution, sustainable development, legal responsibility, natural resources*

**УҲДАДОРИҶОИ ЭКОЛОҒИ:
МАҲҲУМ ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ КОНСТИТУТСИОНӢ**

Давронов Илѐс Отакулович

Сардори шуъбаи тарбия, корҳои фарҳангӣ-оммавӣ ва робита бо ҷомеаи
филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1
Телефон: (+9925 92) 814 22 24; Почтаи электронӣ: ilesdavronov@gmail.com

Дар мақола уҳдадориҳои экологӣ ҳамчун ҷузъи муҳими низоми танзими ҳуқуқи ҳифзи муҳити зист баррасӣ мегарданд. Қоидаҳои конститусионӣ, ки уҳдадориҳои ҳар як шахсро дар нигоҳдории табиат, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва эҳтиром ба муҳити зист муқаррар меkunанд, таҳлил мешаванд. Таъкид мегардад, ки уҳдадориҳои экологӣ на танҳо унсuri фарҳанги ҳуқуқи шахсият мебошанд, балки барои таъмини ҳамоҳангии байни ҳуқуқу масъулиятҳои шахрвандон низ мусоидат менамоянд. Дар шароити шиддат гирифтани бӯҳрони экологӣ, гармшавии глобалӣ ва вайроншавии экосистемаҳои табиӣ, аҳамияти уҳдадориҳои экологӣ меафзояд, зеро онҳо воситаи муассири ташаккули рафтори масъули ҳуқуқӣ ва экологӣ мебошанд. Дар доираи рушди устувор, риояи уҳдадориҳои экологӣ ҳамчун шартӣ ҷудонашавандаи ташаккули ҷомеаи экологӣ нигаронидашуда арзёбӣ мегардад.

Калидвожаҳо: *уҳдадориҳои экологӣ, ҳифзи муҳити зист, Конститутсия, рушди устувор, масъулияти ҳуқуқӣ, манобеи табиӣ*

УДК 342

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМУЛЬГАЦИИ ЗАКОНОВ И ИХ
ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

Касымова Фариза Асомидиновна

ведущий специалист отдела кадровой политики и специальных работ филиала
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе,
соискатель 3-го курса кафедры конституционного и административного права
юридического факультета Таджикского национального университета
734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
тел.: (+992 00) 088 38 06, e-mail: kasymovaf11@mail.ru

В статье автором рассматриваются различные аспекты одного из стадий законодательного процесса (промульгация) выполняемой главой государства и имеющее важное как теоретическое, так и практическое значение, а также их отражение в конституционной практике страны. Она представляет собой важный элемент правовой архитектуры государства, обеспечивающий как юридическое завершение законотворческого процесса, так и реализацию фундаментальных принципов конституционного устройства. Подписания закона президентом следует рассматривать не только как техническое завершение законотворческой процедуры, но и как правовой акт, имеющий сложную юридическую природу. Подписывая закон, глава государства не просто удостоверяет факт его принятия, но также констатирует соблюдение установленных конституционно-правовых процедур, тем самым фактически подтверждая его соответствие формальным требованиям легитимности. Таким образом, президент, как высшее должностное лицо, выполняет функцию своеобразного институционального гаранта законности и надлежащего правотворческого порядка в государстве. Промульгация, таким образом, выступает неотъемлемой частью единого законодательного цикла, обеспечивая завершённость и целостность процесса правотворчества.

Ключевые слова: *Президент, Парламент, промульгация, законодательный процесс, нормативный правовой акт, Республика Таджикистан.*

Вопрос промульгации законов, осуществляемой главой государства, занимает

важное место в механизме функционирования правовой системы и непосредственно влияет на реализацию принципа законности и правовой определённости. Институт промульгации представляет собой правовую категорию, посредством которой выражается отношение главы государства к закону, принятому парламентом, а также обеспечивается завершённость законодательного процесса.

Промульгация, как подчеркивают исследователи, представляет собой не просто

технический акт, а важнейшую юридическую процедуру, имеющую как практическое, так и теоретическое значение. Так, К.А. Иванова справедливо указывает, что «промульгация закона является заключительной стадией законодательного процесса, суть которой состоит в том, что принятый палатами парламента закон направляется главе государства, подписывается им, после чего публикуется и вступает в действие»¹. Тем самым промульгация выступает завершающим звеном

© Касымова Ф.А., 2025

¹ Иванова К.А. Промульгация законов главой государства: российский и зарубежный опыт / К.А. Иванова // Актуальные проблемы российского права.

2015. – № 6(55). – С. 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promulgatsiya-zakonov-glavoy-gosudarstva-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 23.05.2025).

в цепи принятия нормативного правового акта, придающим ему окончательную юридическую силу.

С теоретической точки зрения, промульгация рассматривается в контексте действия системы сдержек и противовесов, которая является неотъемлемой частью реализации принципа разделения властей. Предоставление главе государства полномочий по подписанию закона и возможности применения вето позволяет обеспечивать баланс между законодательной и исполнительной ветвями власти, а также служит дополнительной гарантией соблюдения процедуры и содержания законодательного процесса¹. В данном контексте промульгация выполняет функцию своеобразного институционального контроля, направленного на укрепление легитимности принимаемых нормативных актов и повышение уровня доверия к ним со стороны общества.

Таким образом, промульгация не может рассматриваться исключительно как формальное действие. Она представляет собой важный элемент правовой архитектуры государства, обеспечивающий как юридическое завершение законотворческого процесса, так и реализацию фундаментальных принципов конституционного устройства.

Промульгация представляет собой процесс утверждения и официального обнародования законодательного акта, в результате которого данный акт приобретает юридическую обязательность. По сути, именно посредством промульгации подтверждается не только содержание закона, но и факт его принятия с соблюдением всех процедурных требований, предусмотренных действующим законодательством.

При этом, следует отметить, что в юридической литературе относительно процедуры промульгации не существует единого мнения. Многие авторы расходятся в мнениях относительно таких категорий как «санкционирование закона главой государства», «опубликование закона» и его «промульгация»².

Ю.В. Тороп, обобщая существующие подходы, выделяет несколько основных направлений в научной интерпретации промульгации. Одни исследователи рассматривают её как комплексную процедуру, включающую провозглашение, санкционирование и официальное опубликование закона; другие – исключительно как акт провозглашения нормативного акта; третьи – как юридическое придание законопроекту обязательной силы; а четвертые – как синоним официаль-

ного опубликования и обнародования³. На разнообразие интерпретаций понятия «промульгация» указывает также В.Е. Чиркин. Он подчёркивает, что термин употребляется в научной и правоприменительной практике в различных значениях. В одних случаях под ним понимается исключительно процесс официального опубликования закона, в других – подписание и провозглашение нормативного акта⁴.

Анализируя существующие в научной литературе точки зрения на природу промульгации, можно прийти к обоснованному выводу о том, что центральным предметом дискуссии является вопрос о соотношении процедуры подписания закона главой государства и его официального опубликования. Суть полемики сводится к выяснению: представляют ли собой данные действия единый комплексный процесс, находящийся в пределах компетенции главы государства, либо же речь идёт о двух самостоятельных юридических процедурах, обладающих различной правовой природой, целями и последствиями.

Так, ряд авторов считают, что официальное опубликование необходимо рассматривает как составной элемент промульгации, так как оно охватывает весь комплекс действий, совершаемых главой

¹¹ Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: Цикл лекций. – Душанбе, 2025. – С. 185; Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сулаймонов Манучехр Субхоналиевич – Душанбе, 2019. – 201 с.; Касимова Ф.А. Формы участия Президента Республики Таджикистан в правотворческом процессе [Текст]: / Ф.А. Касимова // Законодательство 2024. – № 4(56). – С. 98-100.

² Золотухина Т.А. О структуре законотворческого процесса в России: стадии и этапы // Общество: политика, экономика, право. 2019. – № 4(69). – С. 62.

³ Тороп Ю.В. Особенности промульгации и опубликования закона как стадии законодательного процесса в парламентных федеративных государствах Западной Европы // Российский юридический журнал. 2009. – № 6(69). – С. 145.

⁴ Чиркин В.Е. О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч.1 ст.105 Конституции РФ?) // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 2. – С. 120-123.

государства в рамках заключительной стадии законодательного процесса, включая как подписание, так и обнародование закона¹. Противоположное мнение высказано А.И. Абрамовой, которая утверждает, что опубликование закона должно рассматриваться как отдельная процедура, функционально отличная от промульгации, несмотря на их внешнюю хронологическую и процедурную близость².

Данная теоретическая неопределённость в значительной степени обусловлена разнообразием правового регулирования промульгации в различных национальных юрисдикциях, а также существующей правоприменительной практикой. В одних государствах процесс подписания закона и его опубликования рассматриваются как неразрывно связанные действия, которые глава государства выполняет в рамках единой функции по приданию закону окончательной юридической силы. В других – опубликование закона осуществляется уже после подписания, как отдельная техническая процедура.

В правовой системе Республики Таджикистан институт промульгации получил нормативное закрепление в положениях Основного Закона государства, а также в конституционном законодательстве, что свидетельствует

о признании важности данной стадии законодательного процесса на уровне конституционно-правового регулирования. В частности, статья 62 Конституции Республики Таджикистан прямо указывает, что «законы представляются Президенту Республики Таджикистан для подписания и опубликования»³, тем самым подтверждая, что глава государства выполняет функции, охватывающие как санкционирование закона, так и обеспечение его официального обнародования.

Более детальная регламентация порядка промульгации содержится в статье 62 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан»⁴. В данной норме закреплено, что законы, принятые обеими палатами парламента, подлежат направлению Президенту Республики Таджикистан в недельный срок со дня их принятия для последующего подписания и обнародования. Таким образом, законодательно закреплён единый временной и процедурный регламент, указывающий на то, что подписание и опубликование рассматриваются не как изолированные юридические действия, а как взаимосвязанные этапы единого процесса.

Из анализа приведённых нормативных положений вытекает обоснованный вывод о

том, что в условиях таджикской правовой системы промульгация представляет собой комплексную юридическую процедуру, включающую два взаимосвязанных элемента: 1) санкционирование закона в форме его подписания Президентом и 2) официальное обнародование, обеспечивающее доведение содержания закона до сведения общества. Подобное понимание промульгации соответствует интегративному подходу, получившему широкое распространение в конституционно-правовой науке, и ориентированному на обеспечение юридической силы и легитимности закона через его формальное утверждение и публичную доступность.

Следует согласиться с мнением известного российского учёного В.Е. Чиркина, который подчёркивает, что существенной характеристикой промульгации выступает, прежде всего, обеспечение надлежащего информирования населения о содержании вновь принятых законодательных актов. По его справедливому замечанию, именно доступность правовой информации является необходимым условием соблюдения законов, поскольку правовое регулирование может быть эффективным только при условии, что граждане осведомлены о своих правах и обязанностях, установленных законом⁵.

¹ Измаков А.В. Дискуссионные вопросы промульгационной стадии федерального законодательного процесса // Общество и право. 2008. – № 2. – С. 57.

² Абрамова А.И. Актуальные проблемы планирования законодательной деятельности // Журнал российского права. 2012. – № 3. – С. 41–50.

³ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. (в редакции референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: URL: <https://mmk.tj/content> (дата обращения: 24.05.2025).

⁴ Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19 апреля 2000 года, № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=385

⁵ Чиркин В.Е. О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч.1 ст. 105 Конституции РФ?) [Текст]: / В.Е. Чиркин //

Таким образом, с учётом конституционного и законодательного регулирования, а также с опорой на теоретические позиции ведущих учёных, можно утверждать, что в Республике Таджикистан промульгация закономерно рассматривается как целостный и неразделимый процесс, в рамках которого осуществляется заключительное одобрение закона главой государства и его официальное опубликование с целью введения в правовое действие. Это свидетельствует о высоком уровне институционализации данного механизма в национальной правовой системе и подчёркивает его значимость для обеспечения принципа правовой определённости и верховенства закона.

Исходя из этого, можно утверждать, что промульгация закона – эта заключительная стадия законодательного процесса, которая представляет собой важнейший элемент механизма превращения законопроекта в нормативный пра-

вовой акт, обладающий юридической силой. Суть данной стадии заключается в том, что после одобрения проекта закона обеими палатами парламента он направляется на подпись главе государства, который, осуществляя свою прерогативу, принимает решение о подписании закона. Подписание закона президентом формализует его окончательное принятие, удостоверяя соблюдение надлежащей процедуры законодательного производства, и влечёт за собой его официальное опубликование и последующее вступление в юридическую силу.

Следует отметить, что институт промульгации органически связан с концепцией сдержек и противовесов, которая лежит в основе принципа разделения властей¹. Подписания закона президентом следует рассматривать не только как техническое завершение законотворческой процедуры, но и как правовой акт, имеющий сложную юридическую природу. Подписывая закон, глава государства не

просто удостоверяет факт его принятия, но также констатирует соблюдение установленных конституционно-правовых процедур, тем самым фактически подтверждая его соответствие формальным требованиям легитимности. Таким образом, президент, как высшее должностное лицо, выполняет функцию своеобразного институционального гаранта законности и надлежащего правотворческого порядка в государстве.

Промульгация, таким образом, выступает неотъемлемой частью единого законодательного цикла, обеспечивая завершённость и целостность процесса правотворчества. Её значение выходит за рамки чисто процедурного аспекта: в ней проявляется взаимодействие различных ветвей власти, реализуется принцип взаимного контроля, а также осуществляется обеспечение правовой определённости и стабильности в правовой системе.

Библиографический список

1. Абрамова А.И. Актуальные проблемы планирования законодательной деятельности // Журнал российского права. 2012. – № 3. – С. 41–50.
2. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – 209 с.
3. Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. Цикл лекций. – Душанбе, 2025. – 223 с.
4. Золотухина Т.А. О структуре законотворческого процесса в России: стадии и этапы // Общество: политика, экономика, право. 2019. – № 4(69). – С. 59-62.
5. Иванова К.А. Промульгация законов главой государства: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2015. – № 6(55). – С. 68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promulgatsiya-zakonov-glavoy-gosudarstva-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 23.05.2025).
6. Измалков А.В. Дискуссионные вопросы промульгационной стадии федерального законодательного процесса // Общество и право. 2008. – № 2. – С. 56-59.
7. Касымова Ф.А. Формы участия Президента Республики Таджикистан в правотворческом процессе // Законодательство 2024. – № 4(56). – С. 95-104.

Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 2. – С. 120-123.

¹ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан [Текст]: – Душанбе, 2007. – 209 с.

8. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19 апреля 2000 года, № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=385
9. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. (в редакции референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mmk.tj/content> (дата обращения: 24.05.2025).
10. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сулаймонов Манучехр Субхоналиевич – Душанбе, 2019. – 201 с.
11. Тороп Ю.В. Особенности промульгации и опубликования закона как стадии законодательного процесса в парламентарных федеративных государствах Западной Европы // Российский юридический журнал. 2009. – № 6(69). – С. 141-149).
12. Чиркин В.Е. О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч.1 ст.105 Конституции РФ?) // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 2. – С. 116-125.
13. Чиркин В.Е. О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч.1 ст. 105 Конституции РФ?) // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 2. – С. 116-125.

**THEORETICAL ASPECTS OF THE PROMULGATION
OF LAWS AND THEIR REFLECTION
IN THE CONSTITUTIONAL PRACTICE
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Qasymova Fariza Asomidinova

leading specialist of the department of personnel policy and special works of the Lomonosov
Moscow State University in Dushanbe, 3rd year applicant of the department of constitutional
and administrative law of the faculty of law of the
Tajik National University
734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Bokhtar, 35/1
Ph.: (+992 00) 088 38 06, e-mail.: kasymovaf11@mail.ru

In the article, the author examines various aspects of one of the stages of the legislative process (promulgation) performed by the head of state and having important both theoretical and practical significance, as well as their reflection in the constitutional practice of the country. It is an important element of the legal architecture of the state, ensuring both the legal completion of the legislative process and the implementation of the fundamental principles of the constitutional structure. The signing of the law by the president should be considered not only as the technical completion of the legislative procedure, but also as a legal act of a complex legal nature. By signing the law, the head of state not only certifies the fact of its adoption, but also states compliance with the established constitutional and legal procedures, thereby actually confirming its compliance with the formal requirements of legitimacy. Thus, the president, as the highest official, performs the function of a kind of institutional guarantor of legality and proper law-making order in the state. Promulgation, therefore, is an integral part of a single legislative cycle, ensuring the completeness and integrity of the law-making process.

Keywords: *President, Parliament, promulgation, legislative process, normative legal act, Republic of Tajikistan.*

**ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ИНТИШОРИ ҚОНУНҲО
ВА ИНЪИКОСИ ОНҲО ДАР АМАЛИЯИ КОНСТИТУТСИОНИИ Ҷ
УМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Қасимова Фариза Асомидиновна

мутахассиси пешбари шуъбаи сиёсати кадрӣ ва корҳои махсусӣ
филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе,

унвончуи курси 3-юми кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1
тел.: (+992 00) 088 38 06, e-mail.: kasymovaf11@mail.ru

Муаллиф дар мақола ҷанбаҳои гуногуни яке аз марҳилаҳои раванди қонунгузорӣ (интишори)-ро, ки сарвари давлат анҷом медиҳад ва дорои аҳамияти муҳими назариявӣ ва амалӣ, инчунин инъикоси онҳо дар амалияи конститутсионии кишварро мавриди баррасӣ қарор додааст. Он ҷузъи муҳими меъморӣ ҳуқуқи давлат буда, ҳам ба анҷом расидани ҳуқуқи раванди қонунгузорӣ ва ҳам татбиқи принципҳои бунёдии сохтори конститутсиониро таъмин менамояд. Имзои қонун аз ҷониби президент бояд на танҳо ҳамчун анҷоми техникаи расмиёти қонунгузорӣ, балки ҳамчун санади ҳуқуқи дорои хусусияти мураккаби ҳуқуқӣ ҳисоб карда шавад. Сарвари давлат бо имзои қонун на танҳо далели қабули онро тасдиқ мекунад, балки риояи расмиёти муқарраршудаи конститутсионӣ ва ҳуқуқиро низ изҳор мекунад ва бо ин амалан мутобикати онро ба талаботи расмӣ қонуният тасдиқ мекунад. Ҳамин тариқ, президент ҳамчун мақоми олий вазифаи як навъ кафили институтсионалии қонуният ва тартиботи дурусти қонунбарориро дар давлат иҷро мекунад. Аз ин рӯ, интишор ҷузъи ҷудонашавандаи давраи ягонаи қонунгузорӣ буда, мукамал ва яқинорчагии раванди эҷоди қонунро таъмин мекунад.

Калидвожаҳо: Президент, Парламент, интишор, раванди қонунгузорӣ, санади меъёрии ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

УДК 342.4 (476)

ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Шафалович Анна Анатольевна,

кандидат юридических наук,

доцент, доцент кафедры теории и истории права

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

223039, Республика Беларусь, г. Минск, Пр. Рокоссовского, 65

Тел. +(375) 29 1064734 shafalovichy@gmail.com

В результате исследования вопроса о толковании Конституционным Судом автор приходит к выводу о его официальном смешанном характере (казуальном в силу формы судопроизводства и судебных актов; нормативном в силу императивности и неопределенного круга адресатов, неоднократного действия). Специфику толкования Конституционным Судом обуславливает смешение интерпретационной, контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда, а также оценивание не только буквального смысла правовых норм, но и смысла, придаваемого правоприменительной практикой. Тем самым, толкование Конституционным Судом является универсальным средством конституционализации отраслей национального и наднационального права, имеющего значение для национального права.

Ключевые слова: Конституции Республики Беларусь; конституционализации права; Конституционный Суд Республики Беларусь; толкование; конституционный контроль; нормотворческая деятельность; нормативные правовые акты; конституционное судопроизводство.

Изменения и дополнения, внесенные в Конституцию Республики Беларусь (далее — Конституцию)¹ на республиканском референдуме от 27

февраля 2022 г., и последующее за ним изменение и дополнение законодательства существенно усилили конституционализацию отраслевого права посредством обновления конституционно-правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь (далее — Конституционного Суда), расширения его полномочий и обновления модели конституционного контроля в сторону ее большей сбалансированности. Сама по себе конституционализация права «относится к числу наиболее актуальных проблем современного конституционализма»², а в период, последующий за изменениями и дополнениями в Конституцию, значение ее осо-

бенно возрастает, ибо она, говоря словами Н. В. Варламовой, является «традиционным средством обеспечения когерентности правового регулирования».³

Исследование интерпретационной деятельности Конституционного Суда заслуженно и постоянно привлекает внимание белорусских ученых, особенно чья трудовая деятельность связана с этим знаковым государственным органом, в

© Шафалович А.А., 2025

¹ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2025.

² Шупицкая О. Н. Конституционализация права и правовая система // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2018. — № 28 (4). — С. 105.

³ Варламова, Н. В. Конституционализация как современная тенденция развития международного права // Образование и право. — 2016. — № 11. — С. 35.

первую очередь, Г. А. Василевича¹ и П. П. Миклашевича.² Данное исследование посвящено вопросам толкования, данного Конституционным Судом, в контексте конституционализации права в постреферендарный период. Соединение двух аспектов (конституционализации и толкования) в привязке к обновленному законодательству составляет научную новизну предложенного исследования.

По итогам вышеупомянутого референдума Конституционный Суд наделяется правом осуществлять официальное толкование Конституции (ст. 116-1 Конституции) в качестве «дополнительного полномочия».³ Востребованность конституционно-судебного толкования Конституции, в отличие от парламентского толкования, обусловлена особой конституционно-юридической природой конституционного правосудия, специфическим характером деятельности конституционных судов по

разрешению правовых коллизий, неясностей и иных сложных проблем национальной правовой системы. Наделение Конституционного Суда указанным полномочием ориентировано на устранение правовой неопределенности в понимании положений Основного Закона в целях правильного и единообразного применения конституционных норм. Это раскрывает предназначение Конституционного Суда — быть основным средством конституционализации отраслевого права. Говоря словами Г. А. Василевича, право официального толкования Конституции «обеспечит прямое действие конституционных принципов и норм (ст. 7 Конституции), будет содействовать продвижению процесса конституционализации отраслевого законодательства и практики».⁴

Как отмечает Н. С. Бондарь,⁵ Конституционный Суд выступает своего рода генератором конституционно-правовой энергии, которая обеспечивает,

в частности, конституционно-судебную «рихтовку» норм отраслевого законодательства (как, впрочем, и сложившейся правоприменительной практики), то есть судебно-контрольное воздействие на отраслевое законодательство посредством конституционного истолкования с целью доведения его до уровня требований конституционных принципов и ценностей без вторжения в букву закона.

Как подчеркивает П. П. Миклашевич, ключевыми для Конституционного Суда являются судебная сдержанность и недопущение чрезмерного судебного активизма, сохранение уравнивающей правовой природы конституционного суда как органа судебной власти.⁶

Законодательный механизм реализации вышеуказанных положений Конституции установлен Законом Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г. № 124-З (в гл. 14).⁷ Вопрос о толковании

¹ Василевич Г. А. Полномочия Конституционного Суда и судов общей юрисдикции Республики Беларусь в новом конституционном измерении / Г. А. Василевич // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : сб. ст. по результатам II междунар. науч.-практ. конф., посв. празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией (Симферополь, 15 марта 2024 г.). – Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 235–244; Василевич Г. А. Толковательная функция нормотворческих органов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 54–64; Василевич Г. А. Толкование (разъяснение) актов как средство обеспечения единообразного их применения // Повышение качества законодательства как средство юридической безопасности: Материалы междунар. круглого стола (Минск, 16 ноября 2018 г.) / УО «Белорусский государственный университет». – Минск: БГУ, 2019. – С. 3–15; Василевич, Г. А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов (теория и практика) // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 19–27 и др.

² Миклашевич П. П. О законодательном механизме реализации конституционного контроля

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74892/>. – (дата обращения: 19.02.2025); Миклашевич П. П. Переход к конкретному конституционному контролю // Право.by. – 2023. – № 1. – С. 5–13; Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: существенное содержание поправок // Весн. Канстыт. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–33.
³ Василевич, Г. А. Президентская форма правления – важная составляющая современной системы сдержек и противовесов в Республике Беларусь // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : материалы круглого стола каф. политологии юрид. ф-та Бел. гос. ун-та (Минск, 30 марта 2023 г.). – Минск: БГУ, 2023. – С. 16.

⁴ Василевич Г. Указ.раб. – С. 61.

⁵ Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – С. 99.

⁶ Миклашевич П.П. Указ.раб. – С.31.

⁷ О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН.

Конституции может быть осуществлен, как в процессе по специальному запросу о толковании, так и в процессе рассмотрения какого-то конкретного спора, например, о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта,¹ но по предложениям субъектов, указанных в ч.1 ст. 116-1 Основного закона.

В том, что это делегированное толкование, сомнений нет. В правовой доктрине остается вопрос о нормативном или казуальном характере официального толкования Конституционного Суда. Процедура конституционного судопроизводства и форма судебного акта обусловили приоритет мнения о казуальном характере толкования Конституционного Суда. Принято считать, что в настоящий момент, равно как и до республиканского референдума 27 февраля 2022 г., «Конституционный Суд Республики Беларусь обладает правом казуального толкования Конституции».² Между тем, при ближайшем рассмотрении это утверждение не кажется однозначным, особенно в части толкования в рамках абстрактного конституционного контроля, в ходе которого может приниматься заключение о толковании Конституции (ст. 102 Закона «О конституционном судопроизводстве»), где толкование осуществляется в отсутствие спора.

Признавая особую роль Конституционного Суда в обеспечении конституционализа-

ции права, мы исходим из понимания заключения о толковании Конституции как источника права особого вида, обладающего нормативным единством с конституционными положениями. Оно рассчитано на многократное применение, имеет обязательную силу для неопределенного круга лиц: для всех государственных органов, других организаций, должностных лиц и граждан. Отменить или изменить конституционно-судебное толкование может только сам Конституционный Суд. Т.е., все субъекты права связаны толкованием Конституционного Суда, кроме него самого.

Давая официальное толкование нормативным правовым актам Конституционный Суд реализует формы прямого участия в нормотворческой деятельности в качестве субъекта такой деятельности (ст. 3 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах»),³ поскольку п. 9 ст. 2 того же Закона причисляет официальное толкование к нормотворческой деятельности.

При этом недопустимо смешивать, акты официального толкования с обычными актами правотворчества, поскольку все акты толкования: 1) имеют обратную силу; 2) не содержат в себе принципиальной новизны (они разъясняют существующие правовые нормы).⁴ При этом акт аутентичного толкования должен приниматься в форме того акта, что и толкуемый акт.

Например, толкование заключения Конституционного Суда должно быть осуществлено путем принятия нового заключения. Г. А. Василевич отмечает, что практика, когда данное Конституционным Судом заключение толковалось его же решениями, была изменена, поскольку «юридическая сила этих видов актов различалась. Здесь кроются определенные юридические последствия, обусловленные формой акта».⁵

Г. А. Василевич в постреферендарный период пишет: «В ряде источников нормативного правового характера особая роль теперь принадлежит Конституционному Суду, в частности его актам о толковании Конституции. Данные акты таким образом занимают общую позицию с конституционным текстом».⁶ Приняв во внимание это утверждение и утверждение, что «акты толкования нормативных правовых актов являются нормативными правовыми актами», «со всеми присущими... признаками»,⁷ не будет большим преувеличением сказать, что юридическая сила заключения Конституционного Суда о толковании Конституции близка к юридической силе конституционных законов. К слову, Т. Я. Хабриева рассматривает Конституционный Суд Российской Федерации, «как единственный орган, уполномоченный на нормативное и приоритетное толкование Конституции».⁸

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

¹ Василевич Г. А. Указ. раб. – С. 241.

² Василевич, Г. А. Указ. раб. – С. 26.

³ О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июл. 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

⁴ Василевич Г. А. Указ. раб. – С. 23.

⁵ Василевич Г. А. Указ. раб. – С. 61.

⁶ Василевич Г. А. – С. 32.

⁷ Василевич Г. А. Указ. раб. – С. 54, 59.

⁸ Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. Ин-т государства и права РАН. – М.: Норма, 2017. – С. 164-184.

Предметом толкования Конституционным Судом, помимо Конституции, может быть толкование иных нормативных правовых актов: как первично заявленных при обращении в Конституционный Суд, так и связанных с ними актов. Например, ст. 116-1 Конституции наделяет Конституционный Суд правом принятия заключения о соответствии Конституции законов, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь, нормативных правовых актов других государственных органов. Толкование данной статьи позволяет отнести закон Национального собрания Республики Беларусь о толковании Конституции к предмету толкования Конституционным Судом путем принятия соответствующего заключения. Гипотетически толкование Конституции по юридической силе будет стоять даже выше нормативного аутентичного толкования, данного посредством Закона о толковании Конституции со стороны Парламента.

Иная ситуация с решением Всебелорусского народного собрания.¹ Г. А. Василевич отмечает, что в Конституции «в ст. 116-1, где детализируется предмет конституционного контроля, акты Всебелорусского народного собрания не указаны». В связи с чем в гипотетическом вопросе о соотношении обязательных для Республики Беларусь международных договоров и решений Всебелорусского народного собрания по вопросам основных направлений внутренней и внешней политики, военной доктрины,

концепции национальной безопасности, по его мнению, в силу установленного ст. 8 Конституции принципа добросовестного исполнения международных договоров решается в пользу приоритета международных договоров.²

При проверке соответствия Конституции нормативного правового акта Конституционный Суд может дать толкование и в отношении нормативных правовых актов, основанных на проверенном нормативном правовом акте или воспроизводящих его отдельные положения, даже если они не упоминались в названном предложении. Это предупреждает действие судебных постановлений, основанных на неконституционных нормах законов, а также исключает искажение конституционно-правового смысла норм законов при применении в судебных разбирательствах. При этом конституционно-правовой смысл норм законов и иных нормативных правовых актов, независимо от того, что это абстрактный или конкретный конституционный контроль уясняется путем толкования, имеющего, полагаем, смешанный характер между казуальным и нормативным. Напомним, что до принятия Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» 17 июля 2018 г. оба акта Конституционного суда считались нормативными, соответственно правоведы рассматривали нормативность решений специализированных органов конституционного контроля как само собой разумеющееся.

По итогам республиканского референдума 27 февраля

2022 г. осуществилось дополнение абстрактного конституционного контроля конкретным и предварительного конституционного контроля последующим, поскольку и предварительный и абстрактный контроль сохранились, хотя и в иной пропорции. Тем самым, разнообразие форм конституционного контроля (предварительного и последующего, конкретного и абстрактного) способствует его большей сбалансированности, а значит, предлагает больший выбор средств в обеспечении конституционализма, конституционализации права и, в конечном итоге, защите прав и свобод граждан.

Толкование при конкретном конституционном контроле осуществляется в рамках нововведенных институтов конституционной жалобы и проверки по запросам судов общей юрисдикции конституционности норм закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела. Следовательно, конституционная жалоба может быть классифицирована как жалоба ограниченного вида, поскольку допускает проверку конституционности только законов, примененных судами общей юрисдикции в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты (ст. 116-1 Конституции). Конкретный контроль позволяет Конституционному Суду оценивать конституционность норм отраслевого законодательства: как она применяется в конкретном деле, не искажен ли конституционно-правовой смысл закона при правоприменении,³ тем самым существенно снижает

¹ О Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 февр. 2024 г., № 248-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац.

центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

² Василевич Г. А. Указ. раб. – С. 29.

³ Миклашевич П. П. Указ. раб. – С.31.

риски неконституционного правоприменения. Каждое вынесенное в порядке конкретного нормоконтроля итоговое решение содержит казуальное (судебное) толкование Конституции, однако, с элементами нормативности.

Такие элементы нормативности устраняют недостаток, присущий иным видам толкования (например, согласно ст. 69 Закона «О нормативных правовых актах»), и даже толкования Конституции Парламентом. Г. А. Василевич говорит о проблеме «признания императивности (обязательности) данного уполномоченным субъектом разъяснения и возможности, например, органов контроля не согласиться с ним».¹ К слову, проблеме обязательности толкования посвящалось решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 3 октября 2019 г. № Р-1190/2019 «О правовом регулировании письменных разъяснений применения нормативных правовых актов».

Важно, что Конституционный Суд, принимая решение по делам в порядке последующего контроля, оценивает как буквальный смысл правовых норм, так и смысл, придаваемый им практикой применения. Данный подход, закрепленный в ст. 11 Закона от 30 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Беларусь» № 2914-ХП (утратил силу), сохранен и в новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» (п. 2 ст. 55). Конституционно-судебный контроль можно осуществлять не только в тех случаях, когда нормы закона по его буквальному смыслу вступают в противоречие с конституционными положениями, но и тогда, когда буквальный

смысл нормы соответствует Конституции, однако в результате сложившейся правоприменительной практики она приобретает иной смысл, не соответствующий Конституции.

Смешанный характер толкования Конституционного Суда проявляется в разных плоскостях, в том числе в смешении предметной сферы толкования — национальное право и сегмент международного права, имеющий значение для национального. Толкование Конституционным Судом при проверке конституционности не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь (по предложениям Главы государства) еще раз подтверждает безусловный приоритет Конституции над положениями международных договоров, актов различных международных организаций.² Говоря словами профессора В. И. Крусса, «исходя из необходимости сохранения конституционного суверенитета и идентичности страны, учитываться должна не формальная, а существенная, конституционная сторона всех названных обстоятельств».³

Таким образом, можно выявить присущие толкованию Конституционным Судом свойства. Оно: 1) осуществляется в процессе конституционного судопроизводства; 2) проявляется через судебные акты, которые имеют структуру правоприменительных (состоят из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей); 3) неотделимо от контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда (в качестве «негативного законодателя» и не только); 4) если про-

явлено посредством предварительного конституционного контроля, то не имеет препятствий осуществиться (подтвердиться или измениться) в последующем конституционном контроле; 5) направлено как на конституционализацию норм национального права, так и наднационального, международного права; 6) имеет обязательную юридическую силу и не может быть отменено никем, кроме самого Конституционного Суда, т.е. оно лишено недостатка, присущего иным видам толкования.

Мы склонны классифицировать толкование Конституционным Судом как официальное смешанное (казуальное в силу формы судопроизводства и формы судебного акта и нормативное в силу его императивности, неопределенного круга адресатов, неисчерпываемости разовым правоприменением).

Смешанный характер толкования Конституционного Суда обусловлен сопряженностью интерпретационной, контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда, проявляясь через формулирование правовой позиции, а также в том, что в ходе конституционно-судебного толкования оценивается не только буквальный смысл правовых норм, но и смысл, придаваемый им правоприменительной практикой. Тем самым, толкование Конституционным Судом является универсальным средством конституционализации отраслей национальной правовой системы в постреферендарный период и даже сегмента наднациональной правовой системы, имеющей значение для национальной.

¹ Василевич Г. А. Указ. раб. – С. 60.

² Миклашевич П. П. Указ. раб. – С. 5–13.

³ Крусс В. И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ: серия «Право». – 2012. – № 19. – С. 104–119.

Библиографический список

1. Варламова Н. В. Конституционализация как современная тенденция развития международного права // Образование и право. – 2016. – № 11. – С. 35.
2. Василевич Г. А. Толковательная функция нормотворческих органов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 54–64.
3. Василевич Г. А. Полномочия Конституционного Суда и судов общей юрисдикции Республики Беларусь в новом конституционном измерении // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях : сб. ст. по результатам II междунар. науч.-практ. конф., посв. празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией (Симферополь, 15 марта 2024 г.). – Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 235–244.
4. Василевич Г. А. Президентская форма правления - важная составляющая современной системы сдержек и противовесов в Республике Беларусь // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : материалы круглого стола каф. политологии юрид. ф-та Бел. гос. ун-та (Минск, 30 марта 2023 г.). – Минск: БГУ, 2023. – С. 16.
5. Василевич Г. А. Толкование (разъяснение) актов как средство обеспечения единообразного их применения // Повышение качества законодательства как средство юридической безопасности: Материалы междунар. круглого стола (Минск, 16 ноября 2018 г.) / УО «Белорусский государственный университет». – Минск: БГУ, 2019. – С. 3–15.
6. Василевич Г. А. Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов (теория и практика) // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 19–27.
7. Крусс В. И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ: серия «Право». – 2012. – № 19. – С. 104–119.
8. Миклашевич П. П. О законодательном механизме реализации конституционного контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74892/> (дата обращения 19.02.2025).
9. Миклашевич П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–33.
10. Миклашевич П. П. Переход к конкретному конституционному контролю // Право.by. – 2023. – № 1. – С. 5–13.
11. О Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 февр. 2024 г., № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
12. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
13. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июл. 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
14. Шупицкая, О. Н. Конституционализация права и правовая система // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – № 28 (4). – С. 105–109.

**INTERPRETATION BY THE CONSTITUTIONAL COURT AS A UNIVERSAL MEANS OF
CONSTITUTIONALISATION OF LAW**

Shafalovich Hanna

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of Theory and History of Law Department the Belarussian State Economic University
223039, Republic of Belarus, Minsk, 65 Rokossovskogo Ave.
Tel. +375 29 1064734 shafalovichy@gmail.com

As a result of the study of the issue of interpretation by the Constitutional Court, the author comes to the conclusion that it is officially mixed in nature (casual due to the form of legal proceedings and judicial acts; normative due to the imperative and indefinite range of addressees, repeated action). The specificity of the interpretation by

the Constitutional Court is conditioned by the mixture of interpretative, control and normative activities of the Constitutional Court, as well as the assessment not only of the literal meaning of legal norms, but also of the meaning given by law enforcement practice. Thus, the interpretation by the Constitutional Court is an all-purpose means of constitutionalisation of branches of national and supranational law relevant to national law.

Keywords: *Constitution of the Republic of Belarus; constitutionalisation of law; Constitutional Court of the Republic of Belarus; interpretation; constitutional control; normative legal acts; constitutional legal proceedings.*

**ТАФСИРИ СУДИ КОНСТИТУСИОНЌ ҲАМЧУН ВОСИТАИ УМУМИ
ИТТИФОИИ КОНСТИТУСИОНАЛИИ ҲУҚУҚ**

Шафалович Анна Анатолевна,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент, дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ МТ
Донишгоҳи давлатии иқтисодии Беларус,
223039, Чумҳурии Беларус, ш. Минск, хиёбони Рокоссовского, 65
Тел. +(375) 29 1064734 shafalovichy@gmail.com

Дар натиҷаи омӯзиши масъалаи тафсири Суди конститусионӣ муаллиф ба хулосае меояд, ки хусусияти расмӣ омехтаи дорад (казуал аз рӯи шакли мурофиаи судӣ ва санадҳои судӣ; меъёрӣ аз сабаби императивӣ ва номуайянии доираи муроҷиаткунандагон, амали такрорӣ). Хусусияти тафсир аз ҷониби Суди конститусионӣ бо омехтагии фаъолияти тафсирӣ, назоратӣ ва меъёрӣсозии Суди конститусионӣ, инчунин баҳодиҳии на танҳо маънои аслии меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки маънои дар амалияи татбиқи ҳуқуқ додашуда муайян карда мешавад. Ҳамин тариқ, тафсири Суди конститусионӣ воситаи универсалии конститусионӣ соҳаҳои ҳуқуқи миллӣ ва боломилӣ мебошад, ки барои қонунгузории миллӣ аҳамияти калон дорад.

Калидвожаҳо: *Конститутсияи Чумҳурии Беларус; конституционии ҳуқуқ; Суди конституционии Чумҳурии Беларус; тафсир; назорати конститусионӣ; қондасозӣ; санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; мурофиаи конститусионӣ.*

УДК 347.91 (075.8)

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ В КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ

Абдрахманова Тахмина Джамолиддиновна

к.ю.н., доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы коллизионного регулирования представительских договоров в международном коммерческом обороте. Автор анализирует ключевые формы представительских договоров – агентский, комиссионный и дистрибьюторский – и их правовую природу. Основное внимание уделяется коллизионным нормам, применимым к данным договорам, включая принцип автономии воли сторон, а также механизм определения применимого права при его отсутствии. Проанализированы международные (Рим I, Гагские принципы) и национальные подходы, включая правовые порядки Германии, Франции, России и Таджикистана.

Отдельное внимание уделено актуальным проблемам, связанным с защитой слабой стороны, ограничениями выбора права и неопределённостью в правоприменении. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего развития и гармонизации коллизионных норм в контексте трансграничного представительства.

Ключевые слова: *представительский договор, международное частное право, коллизионные нормы, автономия воли, применимое право, агентский договор, комиссионный договор, дистрибьюторский договор, трансграничный коммерческий оборот, правовое регулирование, Республика Таджикистан.*

ванию устойчивых каналов взаимодействия между контрагентами, находящимися в разных юрисдикциях.

При этом трансграничный характер подобных правоотношений неизбежно порождает вопрос о применимом праве — в частности, о выборе коллизионной нормы, определяющей правовой режим представительского договора. Несмотря на наличие международных инструментов (в первую очередь, Регламента «Рим I» № 593/2008, Гагских принципов), а также развитых подходов в национальных правовых порядках, коллизионное регулирование в данной сфере остаётся предметом научных дискуссий и вызывает сложности в правоприменительной практике.

Целью настоящего исследования является анализ действующих коллизионных норм, применимых к представительским договорам в международном коммерческом обороте, выявление актуальных проблем и оценка

перспектив их разрешения. Особое внимание уделяется вопросу автономии воли сторон, соотношению императивных норм и свободного выбора права, а также практике применения коллизионных норм в различных юрисдикциях.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и функциональный методы. В работе используются нормативные акты международного и национального уровня, а также правовые позиции, сформированные в доктрине и судебной практике.

Представительские договоры занимают важное место в системе гражданско-правовых обязательств, особенно в сфере коммерческого оборота. Их ключевая особенность заключается в том, что одна сторона (представитель) действует от имени и в интересах другой стороны (принципала), с целью установления, изменения или прекращения правоотношений с третьими

В условиях глобализации и активного развития трансграничной торговли представительские договоры (агентские, комиссионные, дистрибьюторские) приобретают всё большее значение в коммерческом обороте. Эти договоры становятся неотъемлемым инструментом международного бизнеса, способствующим эффективному продвижению товаров и услуг, а также выстраи-

лицами. На международной арене такие договоры становятся особенно значимыми, поскольку позволяют принципу вести бизнес в иностранной юрисдикции без необходимости непосредственного присутствия.

К числу наиболее распространённых форм представительских договоров в международной торговле относятся:

- **агентский договор**, при котором агент от имени принципала совершает сделки с третьими лицами;
- **комиссионный договор**, где комиссионер действует от своего имени, но за счёт комитента;
- **дистрибьюторский договор**, в рамках которого дистрибьютор, как правило, приобретает товары с целью их перепродажи на определённой территории.

Несмотря на различие в правовой природе и механизмах взаимодействия сторон, все перечисленные договоры обладают общей чертой — они направлены на организацию косвенного или прямого участия в товарообороте через посредничество. В связи с этим в ряде правовых порядков (например, во французском и германском праве) проводится дифференциация между «настоящим представительством» и коммерческим посредничеством, что оказывает влияние на выбор коллизионной привязки.

Также важно отметить, что представительские договоры необходимо отличать от трудовых соглашений, а также договоров подряда и услуг, поскольку последние не предполагают совершения юридически значимых действий от имени принципала. Такая квалификация особенно важна при решении вопроса о

применимом праве, поскольку от неё зависит выбор соответствующей коллизионной нормы. По мнению А.А. Киселёва "право сторон на выбор применимого права является основой автономии воли, но это право ограничивается защитой интересов слабой стороны."¹

Таким образом, понимание правовой природы представительских договоров является необходимой предпосылкой для адекватного коллизионного регулирования, что делает данное исследование не только теоретически значимым, но и практически востребованным в трансграничной юридической практике.

Коллизионное регулирование представительских договоров представляет собой важный аспект международного частного права, поскольку эти договоры нередко заключаются между сторонами, находящимися в разных государствах. В таких случаях возникает необходимость определить, право какой юрисдикции подлежит применению к договору — либо в силу прямого указания сторон, либо в отсутствие такового.

Наиболее универсальным и признанным подходом является принцип **автономии воли**, в соответствии с которым стороны вправе самостоятельно выбрать применимое право к своему договору. Этот принцип закреплён в международных источниках, в частности, в **Римской конвенции 1980 года и Регламенте ЕС № 593/2008 ("Рим I")**, а также в большинстве национальных правовых порядков. Согласно статье 3 Рим I, выбор права должен быть выражен явно или с достаточной определённойностью вытекать из условий договора или обстоятельств дела. Как верно отметил А.А. Маковский "Соглашение

сторон о выборе применимого права является важнейшим элементом в современных трансграничных договорах, однако оно не должно противоречить публичным интересам государства."²

Вместе с тем автономия воли не является абсолютной — она может быть ограничена применением **императивных норм**, а также **законодательных положений о защите слабой стороны** (например, агента в трудовом подчинённом положении).

В случае, если стороны не выбрали применимое право, вступают в силу диспозитивные коллизионные нормы. В соответствии со статьей 4 Регламента Рим I, договор, заключённый в рамках предпринимательской деятельности, регулируется правом страны, в которой находится **обычное местонахождение стороны, предоставляющей характерные услуги** — то есть представителя (агента, комиссионера и т.д.). По мнению М.М. Богуславского: "Коллизионные нормы, как правило, должны учитывать не только субъективные интересы сторон, но и объективные связи между сделкой и юрисдикцией, в которой она осуществляется."³

Тем не менее при определении такой привязки возникают сложности. Например:

- в дистрибьюторских отношениях не всегда очевидно, кто предоставляет характерные услуги;
- в случае субпредставительства возможна конкуренция между несколькими юрисдикциями;
- практика национальных судов может отступать от "характерной услуги" в пользу более тесной связи ("closest connection").

¹ Киселёв А. А. Коллизионное право международных договоров. — М.: Норма, 2012. — С.156

² Маковский А. А. Международное частное право. — М.: Юрист, 2005. — С. 145.

³ Богуславский М. М. Международное частное право. — М.: Юридическая литература, 2007. — С. 234

В международной практике различие в подходах к представительству проявляется как в коллизионных нормах, так и в материальном праве. Например: в **германском праве** (§ 328, 384 BGB) подробно регулируются отношения посредников, и при отсутствии выбора права суд склонен применять право страны агента¹. Во **французском праве** делается упор на защиту агента, особенно в контексте прекращения договора и выплаты компенсации. В **русской правовой системе**, согласно статье 1211 ГК РФ, применяется право страны, наиболее тесно связанной с договором, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В **праве Республики Таджикистан** коллизионное регулирование договоров, в том числе представительских, основывается на положениях **Гражданского кодекса Республики Таджикистан**. Согласно **статье 1228 ГК РТ**, если иное не предусмотрено международным договором, право, подлежащее при-

менению к договорным обязательствам, определяется на основании соглашения сторон, а при его отсутствии — в соответствии с коллизионными нормами, закреплёнными в национальном законодательстве².

В частности:

- При отсутствии выбора применимого права договор регулируется правом страны, с которой он наиболее тесно связан (ст. 1228, ч. 3).

- Как правило, такой связью считается место нахождения стороны, которая должна осуществить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (аналог "характерной услуги").

На практике это означает, что к представительским договорам, если они не содержат прямого указания на применимое право, может применяться право страны представителя (агента, комиссионера и т.п.), как лица, осуществляющего ключевые действия по договору³.

Особенностью таджикского регулирования является довольно общая формулировка коллизионных норм, что оставляет широкое пространство для судебного усмотрения. В то же время международные договоры, участником которых является Таджикистан (например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. — CISG), могут иметь приоритет в силу части 1 статьи 1 ГК РТ. Как верно отметил М.А. Давлатов «Таджикское законодательство предполагает использование международных договоров в качестве приоритета при разрешении коллизионных вопросов в сфере внешней торговли»⁴.

Таким образом, таджикская правовая система в значительной мере следует универсальным принципам международного частного права, включая автономно воли сторон и приоритет наиболее тесной связи, но в правоприменении требует дальнейшей конкретизации и судебной практики.

Библиографический список

1. Богуславский М. М. Международное частное право. — М.: Юридическая литература, 2007. — 345 с.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (утв. Законом РТ от 22.06.1999 г. № 438).
3. Давлатов М. А. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок в Республике Таджикистан. — Душанбе: РТСУ, 2014. — 255 с.
4. Киселёв А. А. Коллизионное право международных договоров. — М.: Норма, 2012. — 267 с.
5. Маковский А. Л. Международное частное право. — М.: Юрист, 2005. — 376 с.
6. Суханов Е. А. Гражданский кодекс Российской Федерации: Комментарий. — М.: Статут, 2010. — 1034 с.
7. Тихомиров Ю. М. Проблемы международных частных отношений. — М.: Проспект, 2013. — 356 с.
8. Хасанов Х. Х. Международное частное право: Учебник. — Душанбе: ДУСТ, 2015. — 358 с.

CONFLICT OF LAWS REGULATION OF REPRESENTATIVE AGREEMENTS IN COMMERCIAL TURNOVER

Abdurahmanova Takhmina, Jamoliddinovna

Ph.D., Associate Professor, Department of International Law and Comparative Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

Phone: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

¹ Германское гражданское уложение 1986 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogi/p/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (Дата обращения: 22.03.2025г.)

² Хасанов Х. Х. Международное частное право: Учебник. — Душанбе: ДУСТ, 2015. — С. 187.

³ Давлатов М. А. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок в Республике Таджикистан. — Душанбе: РТСУ, 2014. — С.134.

⁴ См.: Там же. — С. 155.

The article examines the issues of conflict regulation of representation agreements in international commercial turnover. The author analyzes the key forms of representation agreements – agency, commission and distribution – and their legal nature. The main focus is on the conflict of laws rules applicable to these contracts, including the principle of autonomy of the will of the parties, as well as the mechanisms for determining the applicable law in its absence. International (Rome I, Hague principles) and national approaches are analyzed, including the legal systems of Germany, France, Russia and Tajikistan.

Special attention is paid to current issues related to the protection of the weaker party, restrictions on the choice of law and uncertainty in law enforcement. Conclusions are made on the need for further development and harmonization of conflict of laws rules in the context of cross-border representation.

Key words: *agency agreement, international private law, conflict of laws rules, autonomy of will, applicable law, agency agreement, commission agreement, distribution agreement, cross-border commercial turnover, legal regulation, Republic of Tajikistan*

**ЗИДДИ КОНУНХО ТАНЗИМИ ШАРТНОМАХОИ
НАМОЯНДАГОН ДАР ОМАДДИ ТИЧОРАТ**

Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, досенти кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, к.Мирзо Турсунзода, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

Дар мақола масъалаҳои танзими конфронси ҳуқуқӣ дар муомилоти тичорати байналмилалӣ баррасӣ карда мешавад. Муаллиф шаклҳои асосии шартномаҳои намояндагӣ - агентӣ, комиссия ва тақсимот ва моҳияти ҳуқуқии онҳоро таҳлил мекунад. Таваҷҷӯҳ ба қоидаҳои зиддиятҳои қонунӣ, ки ба ин шартномаҳо татбиқ мешаванд, аз ҷумла ба принсипи мустақилияти ҳизбҳо, инчунин механизмҳои муайян кардани қонуни татбиқшаванда дар сурати мавҷуд набудани он нигаронида шудааст. Бархӯрдҳои байналмилалӣ (Рим, Принсипҳои Гаага) ва миллӣ, аз ҷумла низоми ҳуқуқии Олмон, Фаронса, Русия ва Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ба масъалаҳои мубрами марбут ба ҳимояи тарафҳои заиф, маҳдудият дар интиҳоби қонун ва номуайяни дар иҷрои қонун таваҷҷӯҳи хоса зоҳир мешавад. Оид ба зарурати минбаъд инкишоф додан ва ҷамоҳангсозии меъёрҳои зиддиқонунӣ дар заминаи намояндагии фаромарзӣ ҳулосаҳо бароварда шудаанд.

Калидвожаҳо: *шартномаи агентӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, хусусӣ, қоидаҳои зиддиқонунӣ, мустақилияти ирода, ҳуқуқи татбиқшаванда, шартномаи агентӣ, шартномаи комиссия, шартномаи тақсимот, гардиши тичорати байнисарҳадӣ, танзими ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон*

УДК 347.621; 341.96

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Менглиева Нигина Акмаловна

соискатель кафедры гражданского права
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 98-558-77-78, e-mail: niginamenglieva@gmail.com

Дополнительные условия заключения брака, предусмотренного в действующем законодательстве Республики Таджикистан в отношении трансграничных браков, были введены в семейное законодательство, исходя исключительно из целей защиты прав и интересов женщин и детей. В нашей стране одним из таких условий является заключение брачного договора, в рамках которых иностранный супруг обязан обеспечить жильем другого супруга.

Практические аспекты реализации этих дополнительных обременений в отношении трансграничных браков показали отрицательные его стороны, ввиду чего идут в разрез с конституционными принципами и нормами права о защите прав и интересов граждан Таджикистана.

Ключевые слова: брак, трансграничный брак, брачный договор, порядок заключения брачного договора.

Условия для вступления в брак с иностранным гражданином в правовых системах стран мира, как правило, находится под особым наблюдением, в связи с чем, устанавливаются дополнительные требования, определённые ограничения или особые условия (специфические требо-

вания). Например, по законодательству Венгрии, Индии, Ирана, Италии, Норвегии, Польши и Швеции одним из условий для заключения брака с иностранцем является наличие специального разрешения на вступление в брак. В Дании иностранка может выйти замуж за датского гражданина, если он имеет достаточную жилую площадь в Дании, постоянный доход, и способен предоставить банковскую гарантию 7000 евро¹.

Увеличение количества заключенных браков наших местных женщин с иностранцами и возникшими в связи с этим множество проблем (разводы, имущественная незащищенность женщин в этом браке и т.д.) привели к различным дебатам, в результате которого в 2011 году в Семейный кодекс Республики Таджикистан² были внесены со-

ответствующие поправки, которые ужесточили условия для вступления в брак с иностранными лицами или лицами без гражданства. Иначе говоря, эти поправки были внесены в целях правовой защиты граждан Таджикистана.

В Республике Таджикистан, если одна из сторон, вступающих в брак, является иностранным гражданином или лицом без гражданства, требуется выполнение дополнительных условий, а именно проживание на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года и обязательное заключение с будущим супругом (супругой) брачного договора.

Однако по истечении времени практика показало, что законодательство Таджикистана наоборот создало ненужные барьеры на пути браков с гражданами из соседних государств

¹ Гиронимус Д.К. Актуальные проблемы заключения брака с иностранным элементом [Электронный ресурс]// Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. - 2020. - №1(40). – Режим доступа: https://alleyscience.ru/domains_data/files/2January2020/AKTUALNYE%20PROBLEMY%20ZAKLYuchENIYa

%20BRAKA%20S%20INOSTRANNYM%20ELEMENTOM.pdf (дата обращения: 18.06. 2024).

² Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 (с изм. и доп. от 03.01.2024 № 2031 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj> (дата обращения: 08.02.2025).

Центральной Азии. Это особо проявляется во взаимоотношениях с пограничными странами – Узбекистана и Киргизии. Очень много наших таджиков проживают на территории Узбекистана, также как и много таджиков узбекского происхождения (узбекское меньшинство) живут в нашей стране. Аналогичная ситуация и с гражданами Кыргызстана и киргизским меньшинством. Поэтому браки между этими лицами – обыденность.

Хоть между нашими странами существует длительная общность культуры и обычаев, этническая связь, приближенность территории, дружеское общение, родство душ и крови, однако, граждане Узбекистана и Кыргызстана также считаются иностранными гражданами. Соответственно, существующие препятствия к заключению трансграничных браков в Таджикистане распространяются и на них.

Как заявила Директор Ассоциаций НПО по гендерному равенству Алла Кувватова, «эти ограничения являются прямым нарушением и идут вразрез с Конституцией. Они также существенно снизили возможности для девушек выйти замуж, учитывая, что огромное количество наших мужчин находятся за пределами страны в качестве трудовых мигрантов»¹.

По свидетельству таджикских аналитиков, реформа семейного законодательства была направлена для двух групп иностранных граждан, а именно граждан Афганистана и этнических уйгуров из западного Китая, чтобы воспрепятствовать им использовать брак для получения прав на постоянное местожительство и

гражданство, что облегчит им ведение бизнеса и безвизовый проезд в другие бывшие республики Советского Союза. Поэтому были внесены соответствующие поправки в СК РТ, дабы защитить женщин и детей на случай расторжения брака с иностранным элементом.

Кроме того, в нашей стране с февраля 2013 года была увеличена более чем в два раза государственная пошлина в отношении заключения браков с иностранцами. Так, согласно ч. 1 ст. 13 Закона РТ «О государственной пошлине»² за государственную регистрацию заключения брака, если одна из сторон является иностранным гражданином или лицом без гражданства, необходимо платить государственную пошлину в размере пятикратного показателя для расчетов, что составляет 375 сомони (35 долларов США).

Введенные изменения и нововведения стали только толчком для уменьшения количества заключаемых браков с иностранцами. Как подчёркивают эксперты, реальное воздействие закона существенно отличается от запланированного, и закон затронул общины, живущие вблизи Узбекистана и Кыргызстана и этнических родственников, живущих по другую сторону границ, который имел значение с момента развала этих стран в 1991 году.

Следует отметить, что действующие барьеры на пути заключения иностранных браков в Таджикистане способствовали на пограничных территориях тенденции заключения браков по законам шариата, т.е. без соответствующей регистрации в органах ЗАГСА. С юридической точки

зрения такие браки не порождают каких-либо правовых последствий, делает их жен и детей уязвленными в случае расторжения брака. В частности, в беседе с Institute for War & Peace Reporting одна жительница района Спитамен Республики Таджикистан отметила, что пыталась зарегистрировать брак с гражданином Узбекистана, который не увенчался успехом из-за действующих условий заключения браков с иностранцами. Здесь также были отмечены наличие разного рода бюрократической волокиты еще больше усугубляющие положение. Поэтому, они вынуждены были заключить брак по мусульманским обычаям³.

Таким образом, на сегодняшний день ввиду наличествующих препятствий к заключению брака женщины нашей страны и дети в браках с иностранцами стали очень уязвимыми, так как стали обходить законные способов оформления брачных отношений. Конечно же, сегодня многие молодые мужчины, в том числе отечественные граждане, которые достигли брачного возраста и намереваются жениться, не могут себе позволить купить недвижимость, так как нет соответствующего капитала. Цены на недвижимость у нас в стране очень высокие и ни каждый может позволить себе приобрести ее. Также ни всегда есть возможность у иностранца прожить на территории Таджикистана более одного года. Ввиду этого, лица, желающие вступить в брак, начинают жить вместе по шариату, и в случае развода у женщины нет защиты с точки зрения закона, или же обходить законы страны. К примеру, жительница г. Душанбе хотела заключить в

¹ Брачная реформа Таджикистана не сработала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iwpr.net/ru/global-voices/brachnaya-reforma-tadzhikistana-ne-srabotala> (дата обращения: 22.03.2025).

² Закон РТ «О государственной пошлине» от 26.12.2005г. № 115 (с изм. и доп. от 15.03.2023 №1963)

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hukukiman.tj/> (дата обращения: 22.03.2025).

³ См.: Брачная реформа Таджикистана не сработала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iwpr.net/ru/global-voices/brachnaya-reforma-tadzhikistana-ne-srabotala> (дата обращения: 22.03.2025).

нашей столице брак с гражданином Бишкека, с которым она там же и познакомилась во время учебы. Но, узнав про условия заключения брака с иностранцами, она поменяла свои планы и вынуждена была уехать в Бишкек для оформления брака¹.

Исходя из этого, можно заключить, что ужесточенные правила в отношении браков с иностранцами обусловило трудности с трансграничными браками, заключаемыми на пограничных территориях с гражданами соседних государств их Центральной Азии. Об этой тревожной ноте заявляют эксперты и аналитики нашей страны, призывая законодателя пересмотреть действующие положения норм семейного законодательства.

Подобное положение дел в стране сводится к созданию препятствий на пути построения демократии в Таджикистане. Эти условия являются нарушением конституционных прав граждан страны, которые не позволяют всецело реализовать закрепленное Конституцией Таджикистана положение ст. 35, согласно которому мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право свободно вступать в брак. Однако реализации данной нормы сегодня представляется очень затруднительным в части заключения трансграничных браков с гражданами их пограничных территорий.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что действующее

положение дел и проблемы, имеющиеся в правоприменительной практике, свидетельствуют о необходимости пересмотра введенных ограничений на заключение трансграничных браков с гражданами, выходцами из стран Центральной Азии. Мы считаем, что действующие в Семейном кодексе страны дополнительные ограничения в отношении заключения браков с иностранным элементом требуют исключения в случаях заключения брака с гражданами, выходцами из стран Центральной Азии, с которыми наша страна имеет долгую этническую и культурную связь.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13.11.1998 (с изм. и доп. от 03.01.2024 № 2031 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Закон РТ «О государственной пошлине» от 26.12.2005г. № 115 (с изм. и доп. от 15.03.2023 №1963) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hukukiman.tj/> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Брачная реформа Таджикистана не сработала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iwpr.net/ru/global-voices/brachnaya-reforma-tadzhikistana-ne-srabotala> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Гиронимус Д.К. Актуальные проблемы заключения брака с иностранным элементом [Электронный ресурс]// Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». - 2020. - №1(40). – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/2January2020/AKTUALNYE%20PROBLEMY%20ZAKLYuChENIYa%20BRAKA%20S%20INOSTRANNYM%20ELEMENTOM.pdf (дата обращения: 18.06. 2024).

PROBLEMATIC ASPECTS OF REALIZATION OF ADDITIONAL CONDITIONS OF MARRIAGE WITH A FOREIGN ELEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Menglieva Nigina Akmalovna

graduate student of the Department of Civil Law
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel: 98-558-77-78, e-mail: niginamenglieva@gmail.com.

Annotation. Additional conditions of marriage stipulated in the current legislation of the Republic of Tajikistan in relation to cross-border marriages were introduced in the family legislation, based solely on the purpose of protecting the rights and interests of women and children. In our country, one of such conditions is the conclusion of a marriage contract, under which a foreign spouse is obliged to provide housing for the other spouse.

Practical aspects of the realization of these additional burdens in relation to cross-border marriages have shown its negative sides, in view of which go against the constitutional principles and norms of law on the protection of the rights and interests of citizens of Tajikistan.

¹ См.: Брачная реформа Таджикистана не сработала [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://iwpr.net/ru/global-voices/brachnaya-reforma-tadzhikistana-ne-srabotala> (дата обращения: 22.03.2025).

Keywords: *marriage, cross-border marriage, prenuptial agreement, procedure for concluding a prenuptial agreement.*

**ЧАБҲАҲОИ ПРОБЛЕМАВИИ АМАЛИШАВИИ ШАРТҲОИ ИЛОВАГИИ БАСТАНИ АҚДИ НИКОҲ БО
УНСУРИ ХОРИЧӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Менглиева Нигина Акмаловна

довталаби кафедраи ҳуқуқи маданӣ

Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30

тел.: 98-558-77-78, e-mail: niginamenglieva@gmail.com

Шартҳои иловагии бастани ақди никоҳ, ки дар қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар робита ба ақди никоҳҳои фаросарҳадӣ пешбинӣ шудаанд, танҳо дар асоси ҳадафҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои занон ва кӯдакон ба қонунгузории оилавӣ ворид карда шудаанд. Дар кишвари мо яке аз чунин шартҳо бастани шартномаи ақди никоҳ мебошад, ки дар доираи он ҳамсари хориҷӣ уҳдадор аст, ки ҳамсари дигарро бо манзил таъмин намояд.

Чанбаҳои амалии амалишавии чунин шартҳо дар робита ба ақди никоҳҳои фаросарҳадӣ тарафҳои манфии онро нишон дод, зеро онҳо ба принципҳои конститусионӣ ва меъёрҳои ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандони Тоҷикистон муҳолифат мекунанд.

Калидвожаҳо: *ақди никоҳ, ақди никоҳи фаросарҳадӣ, шартномаи ақди никоҳ, тартиби бастани шартномаи ақди никоҳ.*

УДК 347.1

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Насиров Хуршед Толибович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992227-67-40, e-mail: netlawyer@list.ru

Статья посвящена проблемам правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровой валюты в условиях формирования в Таджикистане цифровой экономики. В статье предпринята попытка раскрыть содержание правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Поддерживая позицию о признании цифровых финансовых активов и цифровой валюты объектами гражданского права, исследуются различные точки зрения их правовой природы. Предлагается ассоциировать цифровые финансовые активы с цифровыми правами и в этой связи признать законным объектом гражданско-правовых сделок, с применением обязательственно-правового регулирования. Исследуя правовую природу цифровой валюты, отмечается ее схожесть с правовыми характеристиками безналичных денежных средств и бездокументарными ценными бумагами, однако отрицается способность цифровой валюты выступать в качестве законного средства платежа в платежной системе Таджикистана. В статье предлагается в Таджикском гражданском законодательстве приравнять правовую природу цифровой валюты и режим ее использования к правовой природе информации в той части, где указаны сведения о действительной экономической стоимости цифровой валюты.

Ключевые слова: *объекты гражданских прав; цифровизация; цифровые права; цифровые финансовые активы; правовой режим; информация; безналичные денежные средства; бездокументарные ценные бумаги.*

В условиях цифровой трансформации мировой экономики, потребность в гражданском обороте существования цифровых активов не вызывает сомнения. В этой связи игнорировать наличие цифровых финансовых активов, в том числе «цифровой

валюты» в экономике Таджикистана, с нарастающей цифровизацией, невозможно. Безусловно возникла необходимость в законодательном урегулировании общественных отношений, связанных с оборотом цифровых финансовых активов, включая цифровую валюту.

Во многом дефицит правового регулирования цифровизации в Таджикистане предопределен пока еще ограниченным внедрением цифровых технологий во все сферы таджикского общества. Однако дальнейшая потребность использования в гражданском обороте цифровой информации посредством цифровых технологий невозможна без формирования и создания гибкой системы правового регулирования цифровой экономики.

Затронула цифровизация и сферу денежного обращения, где в рамках гражданского оборота в качестве средств платежа за предоставленные услуги стала использоваться цифровая валюта или цифровые деньги в виде алгоритма электронных транзакций на основе технологий блокчейн. Сразу были отмечены основные преимущества цифровой валюты: во-первых, наличие децентрализованного реестра, из-за которого участники цифровых операционных транзакций не смогут проконтролировать предшествующие транзакции контрагентов; во-вторых более низкие транзакционные издержки, благодаря чему у продавцов при отправке денеж-

ных переводов за границу значительно снижаются затраты¹. Таким образом для совершения различных гражданско-правовых сделок стали активно использоваться цифровые финансовые активы и цифровая валюта (в виде биткойна), в рамках границ специально созданной особой виртуальной среды. Для этих целей законодательством в дополнение к банковской платежной системе с расчетами наличными и безналичными денежными средствами было предложено дополнить расчеты цифровой валютой, но уже в информационной виртуальной системе. Создание аналогичной информационно-виртуальной системы с использованием цифровых финансовых активов предполагается и в Таджикистане. В свою очередь новая виртуальная среда цифровых платежей потребовала создание полноценной системы правового регулирования обращений цифровых финансовых активов и валют, которая позволит обеспечить государственное признание правоотношений, возникших в результате этих обращений.

К сожалению, сегодня приходится констатировать отсутствие в Таджикистане, не только какого-либо правового регулирования этих новых информационно-цифровых правоотношений, но и общей концепции законодательного регулирования отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов и цифровой валюты в том числе. Основными причинами сложившегося правового вакуума, необходимого для регулирования гражданского оборота цифровых финансовых активов и валют стали: прежде всего, отсутствие в таджикском

законодательстве таких легальных определений, как «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта», «выпуск цифровой валюты», которые в свою очередь образовались из-за отсутствия четкого понимания в науке гражданского права правовой сущности этих дефиниций, их основных признаков; а также полного отсутствия понимания правовой природы информационной системы, которая обеспечивает процесс обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Попытаемся в рамках данной статьи в очередной раз разобратся с содержанием правовой природы цифровых финансовых активов, цифровой валюты и правовым режимом информационной системы, в рамках которой осуществляется обращение цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В цивилистике нет однозначного мнения относительно содержания правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты, и отсутствуют какие-либо исследования правового режима информационной системы, в которой должны осуществляться расчеты с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой.

При этом в отношении цифровых финансовых активов отмечается, что они могут быть выпущены, учтены и могут обращаться путем внесения записей в информационные системы на основе централизованного распределенного реестра. В свою очередь по цифровым валютам никаких упоминаний относительно централизованного распределенного реестра не существует.

Тождественное сопоставление цифровых финансовых активов с цифровой валютой также усугубило раскрытие правовой природы этих дефиниций. Так, несмотря на то, что в науке гражданского права всеми без исключения и цифровые финансовые активы, и цифровая валюта признаются в качестве объектов гражданских правоотношений, однако однозначного мнения относительно их правовой природы нет.

В юридической литературе цифровые финансовые активы в основном ассоциируются с цифровыми правами, где существует обязанное лицо по требованию, которое удостоверяет эмитированные им цифровые финансовые активы как в платежной, так и в информационной системе. На практике цифровой финансовый актив может быть связан как с денежным требованием, с эмиссионными ценными бумагами, так и с участием в уставном капитале юридических лиц. При этом все виды цифровых финансовых активов обременены обязательствами эмитента либо выплатить деньги инвестору, либо предоставить инвестору право на участие в уставном капитале юридического лица. Именно в этом плане утверждается, что цифровые финансовые активы могут рассматриваться в качестве имущественных прав в информационной системе. Цифровой финансовый актив как разновидность цифрового права является объектом гражданских прав и в этой связи может выступать законным объектом гражданско-правовых сделок, с применением обязательственно-правового регулирования.

Именно по этому пути, сегодня, пошло Российское законо-

¹ См.: Зайнудтдинова Е.В. Цифровая валюта, цифровые права и цифровой рубль: перспективы использования в российской юрисдикции. // Право и бизнес. – №2. – 2024. – С.30.

дательство, где ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы отождествлены с цифровыми правами, и которые в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) в свою очередь, наряду с безналичными денежными средствами, бездокументарными ценными бумагами отнесены к объектам гражданского права. Кроме того, в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ устанавливает, что цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. На наш взгляд, Таджикское гражданское законодательство именно таким образом должно урегулировать отношения, связанные с применением цифровых финансовых активов в экономике Таджикистана на всех ее уровнях.

В свою очередь правовая природа цифровой валюты и режим ее использования в юридической науке рассматривается разношерстно. В частности, предлагается признать и рассматривать цифровую валюту как особый вид имущества, в виде электронных данных, существующих в особой информационной системе¹. Также предлагается рассматривать цифровую

валюту как цифровое обозначение права на объект. Л. Ю. Василевская предлагает рассматривать цифровую валюту как цифровой код объекта, по которому оператор информационной системы сможет определить уполномоченное лицо, которое вправе осуществлять транзакции с данной валютой, а также заблокировать различные действия неуполномоченных лиц². Кроме того, предлагается охарактеризовать цифровую валюту посредством признака информационной составляющей, закрепленного в цифровой электронной форме и обозначить как «бестелесная вещь»³. Также в юридической литературе предлагается исследовать вопросы относительно допустимости использования цифровой валюты в качестве платежного средства⁴.

Следует согласиться с устоявшимся в цивилистической науке мнением, относительно признания цифровой валюты в качестве объекта гражданских прав и признать ее особым видом имущества. Однако, на вопрос под какой особый правовой режим имущества или имущественных прав подпадает правовой режим цифровой валюты: под правовой режим вещей, результатов работ, оказания услуг; либо под особый правовой режим имущественных прав, таких как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги, в юридической литературе однозначного ответа нет.

Неприемлемой представляется точка зрения, где правовая

природа цифровой валюты признается равноправной к правовой природе вещей⁵. Для правового режима вещей любого вида характерно наличия материальности, то есть любая вещь материальна по своей природе, и имеет определенную меру своего физического измерения, даже если она бестелесная. Цифровая валюта хоть и признается имуществом, но по своей физической сущности нематериальна, ибо просто в природе не существует. Именно поэтому цифровая валюта не может быть признана вещью, и собственно поэтому режим вещно-правовой природы не может быть распространен на нее.

Сомнительным представляется и отождествление правовой сущности цифровой валюты с правовой сущностью безналичных денежных средств⁶. И это несмотря на то, что цифровая валюта, как и безналичные денежные средства не являются вещью, и материально не существуют. Однако безналичные денежные средства представляют собой права требования клиента к банку, и являются объектами обязательственных правоотношений, к правовой природе которых применимо обязательственно-правовое регулирование⁷. Цифровые валюты хоть и существуют в безналичной, электронно-цифровой форме, однако признать их безналичными или электронными денежными средствами невозможно⁸.

Цифровая валюта существует в безналичной, электронно-цифровой форме, и

¹ См.: Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // *Цивилист*. 2022. № 3. С. 7.

² Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 5. С. 113

³ См.: Саженов А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // *Современные информационные технологии и право: монография* / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М., 2019. С. 158.

⁴ См.: Староверова О.В. Указ. соч. С. 8.

⁵ См.: Костко В. С., Скловский К. И. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 8. С. 132.

⁶ См.: Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // *Закон*. 2017. № 8. С. 139.

⁷ См.: Насиров Х.Т. Электронные деньги и их правовая природа по законодательству Таджикистана // *Юридический вестник*. 2023. № 1 (13). С. 52.

⁸ См.: Насиров Х.Т., Исмоилова З.И., Лебедев И.М. Правовая природа электронных денег по законодательству Республики Таджикистан // *Управленческий учет*. 2023. № 4. С. 53.

представляет своего рода информацию, содержащая сведения о ее экономической стоимости на текущий момент времени. При этом цифровая валюта в отличие от безналичных денежных средств не обладает обязательственными или иными правами для их обладателей. С одной стороны, экономическая ценность цифровой валюты приравнивает ее к вещно-правовой природе, но ее нематериальное существование сближает ее к обязательственно-правовой природе, с другой стороны, отсутствие у ее держателей прав требований к эмитентам ценных валют не обуславливает ее обязательственно-правовую природу. Противоречивость в характеристиках правовой природы цифровой валюты также предопределила в юридической литературе ее квалификацию, как объекта гражданского права в качестве иного имущества.¹ Однако, нам представляется, что отождествление цифровой валюты с иным имуществом ни на йоту не раскроет содержание ее правовой сущности и правового режима, так как правило, в науке гражданского права иным имуществом признается любые объекты, правовой статус которых пока не совсем определен.

В Российском законодательстве предпринята попытка идентифицировать цифровую валюту в качестве средства платежа. В частности, согласно ч. 3. ст.3 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², (Далее Закон) цифровая валюта, несмотря

на то, что не является ни денежной единицей Российской Федерации, ни денежной единицей иностранного государства и (или) ни международной денежной или расчетной единицей, может быть принята в качестве средства платежа. При этом в Законе четко не определено, в каких именно случаях цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа, однако из смысла содержания Закона можно сделать вывод, что платежи могут быть осуществлены исключительно в рамках информационной, а не платежной системы. В тоже время, учитывая децентрализованность цифровой валюты, вызванную отсутствием лица, обязанного перед каждым его держателями, трудно рассматривать функцию цифровой валюты в качестве средства платежа при оплате налогов, погашении долговых обязательств субъектами гражданского оборота, выдаче и погашении кредитов и т.д. В Законе в целях обеспечения надлежащей защиты прав участников операций с цифровыми валютами взамен децентрализованности предложен централизованный «эмитент» в виде Центрального Банка России. Также для обладателей цифровых валют в Законе закреплено обязательное требование информировать соответствующий уполномоченный орган о фактах обладания указанными валютами и совершения операций с ними. При этом только цифровые валюты, внесенные в информационную систему на основе централизованного распределенного реестра, могут быть выпущены, учтены и обращаться в рамках этой системы. Однако, именно наличие

децентрализованного реестра, в рамках которых участники цифровых операционных транзакций будут оставаться независимы, является важнейшим достоинством для их обладателей, и централизованный реестр вред ли будет привлекателен для пользователей цифровой валюты. В этой связи, нам представляется сомнительным рассматривать в таджикском законодательстве цифровую валюту в качестве платежного средства.

Сомнительно рассматривать правовую сущность цифровой валюты сквозь призму нематериального блага³, объекты которых характеризуются неотчуждаемостью и не могут быть переданы иным лицам так как неотделимы от своего носителя. Цифровая валюта, наоборот, как объект гражданского оборота, в силу своей товарной характеристики отчуждаема и может быть передана от одного держателя к другому.

В юридической литературе предпринята попытка квалифицировать правовой режим цифровой валюты с правовым режимом информации⁴. Такая точка зрения аргументируется тем обстоятельством, что цифровая валюта по своей сути представляют собой информацию, записанную на электронном носителе в виде файла, кода, ключа доступа. В этой связи предлагается рассматривать цифровую валюту как цифровой код объекта, или как цифровой ключ, по которому в информационной системе удастся определить уполномоченное лицо, с целью допуска для совершения транзакций с цифровой валютой, а также заблокировать действия

¹ См.: Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9. С. 106.

² Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 20 июля 2022 г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

³ См.: Аюшеева И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 38.

⁴ См.: Богданов Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 32.

неуправомоченных лиц. Соответственно только в этом виде данная информация сможет обладать признаками товарности и оборотоспособности, утверждает И.З. Аюшеевой¹. Сама по себе информация становится объектом гражданским правоотношений в случаях, если в них появляется сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Как правильно было отмечено, в случаях оказания услуг по предоставлению информации исполнителю необходимо эту информацию сначала получить, обработать, обобщить, обеспечить ее сохранность, после чего предоставить к ней доступ заказчику.² При этом заказчик после получения информации о происходящих в действительности событиях, не приобретает какого-либо материального результата. В этой связи представляется интересным определить объем сведений о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах, которые составляют содержание цифровой валюты. Во многом именно содержание этих сведений определяет правовой режим использования цифровой валюты. Если рассматривать цифровую валюту как совокупность электронных данных в виде цифрового кода и обозначения, то трудно найти в ее содержании сведения, касающиеся каких-либо лиц, предметов или событий. Особенностью услуг по предоставлению информации в условиях цифровизации, становится размещение таких сведений в информационной системе

и их распространение посредством доступа в Интернет с использованием технологических ресурсов. Насколько технологический способ передачи информационных сведений может повлиять на уровень их правового регулирования и на правовой режим их использования соответственно?

Цифровая форма это только особый технический способ фиксации и передачи информации, товарность и экономическая стоимость которых зависят от объема содержащихся в них сведениях, относительно происходящих в действительности событий. В свою очередь содержание этих сведений предопределяет у пользователей этих информационных объем прав и обязанностей в процессе их хранения и обращения. Соответственно правовое регулирование использования цифровой информации, и ее правовой режим напрямую обуславливает объем прав и обязанностей пользователей сведений, составляющие содержание этой информации.

Цифровая валюта — как технический способ фиксации информации, может содержать для их держателей единственные сведения о ее действительной экономической стоимости на текущий момент времени. Никаких других сведений о событиях действительности либо каких-нибудь персональных данных цифровая валюта не предоставляет, а определяет только возможности пользователей распорядиться ее посредством использования цифровых средств передачи информации. Фактически

информация, заключенная в цифровой валюте, определяет права ее держателя на ее владение, пользование и распоряжение.

На основании изложенного можно сделать вывод об особой правовой природе цифровой валюты, которая не является безналичными денежными средствами или электронными денежными средствами и также не относится к бездокументарной ценной бумаге, и нематериальна по своему содержанию. В тоже самое время цифровая валюта не может быть признана нематериальным благом из-за своей отчуждаемости и передаваемости. Также, несмотря на все возрастающее использование цифровой валюты в неофициальном торговом обороте, сегодня ее еще нельзя признать законным средством платежа. Фактически предоставляется возможность владеть, пользоваться и распоряжаться цифровой валютой, но использовать ее в качестве средства платежа в рамках децентрализованной информационной системы пока не допускается. На наш взгляд, сегодня, в гражданском законодательстве Таджикистана правовая природа цифровой валюты и режим ее использования должна быть условно приравнена к правовой природе информации в части, где указаны сведения о действительной экономической стоимости цифровой валюты.

Библиографический список

1. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. - 2021. - Т. 74. № 7. - С. 32-43.
2. Богданов Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. - 2018. - № 5. - С. 29- 33.
3. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 5. - С. 111–119.
4. Зайнутдинова Е.В. Цифровая валюта, цифровые права и цифровой рубль: перспективы использования в российской юрисдикции// Право и бизнес. - 2024. - №2. - С. -30-34.

¹ См.: Аюшеева И. З. Указ. соч. С. 36.

² См.: Аюшеева И. З. Указ. соч. С. 36.

5. Костко В.С., Склоковский К.И. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 8. - С. 115-143.
6. Насиров Х.Т. Электронные деньги и их правовая природа по законодательству Таджикистана // Юридический вестник. - 2023. - № 1 (13). - С. 51-56.
7. Насиров Х.Т., Исмоилова З.И., Лебедев И.М. Правовая природа электронных денег по законодательству Республики Таджикистан // Управленческий учет. - 2023. - № 4. - С. 50-56.
8. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. - 2017. - № 8. - С. 136-153.
9. Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. - М., 2019. - С. 157-180.
10. Староверова О.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цивилист. - 2022. - № 3. - С. 7-12.
11. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2018. - № 9. - С. 106-110.

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY AS OBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Nasirov Khurshed Tolibovich

Doctor of Law, Professor,

Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law faculty

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzadeh str., 30

tel.: +992227-67-40, e-mail: netlawyer@list.ru

The article is devoted to the problems of legal regulation of digital financial assets and digital currency in the conditions of formation of digital economy in Tajikistan. The article attempts to reveal the content of the legal nature of digital financial assets and digital currency. Supporting the position on recognizing digital financial assets and digital currency as objects of civil law, different points of view of their legal nature are investigated. It is proposed to associate digital financial assets with digital rights and, in this regard, to recognize them as a legal object of civil law transactions, with the application of obligatory-legal regulation. Studying the legal nature of digital currency, it is noted that it is similar to the legal characteristics of non-cash funds and book-entry securities, but denies the ability of digital currency to act as a legal means of payment in the payment system of Tajikistan. The article proposes in the Tajik civil legislation to equate the legal nature of digital currency and the regime of its use to the legal nature of information in the part where information about the actual economic value of digital currency is indicated.

Keywords: *objects of civil rights; digitalization; digital rights; digital financial assets; legal regime; information; non-cash funds; uncertificated securities.*

ДОРОИҲОИ МОЛИЯВИИ РАҚАМӢ ВА АСЪОРИ РАҚАМӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ МУНОСИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ МАДАНИ

Насиров Хуршед Толибович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,

сардори кафедраи ҳуқуқи маданияи факултаи ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи (Славянии) Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода, 30

Тел.: + 992222-67-40, e-mail: Netlawyer@list.ru

Мақола ба масъалаҳои танзими ҳуқуқи дороиҳои молиявии рақамӣ ва асъори рақамӣ дар шароити ташаккули иқтисоди рақамӣ дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола кӯшиши кушодани мазмунӣ табиати ҳуқуқи дороиҳои молиявии рақамӣ ва асъори рақамӣ анҷом дода шудааст. Дар баробари дастгири намудани мавқеъ дар мавриди эътирофи дороиҳои молиявии рақамӣ ва асъори рақамӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи маданӣ, нуқтаи назари гуногун оид ба табиати ҳуқуқи онҳо баррасӣ карда мешавад. Пешниҳод карда мешавад, ки дороиҳои молиявии рақамӣ бо ҳуқуқҳои рақамӣ монанд карда шаванд ва аз ин лиҳоз, онҳо ҳамчун объекти қонунии аҳдҳои маданӣ-ҳуқуқӣ, бо татбиқи танзими уҳдадорӣ-ҳуқуқӣ

эътироф карда шаванд. Бо таҳқиқ намудани табиати ҳуқуқии асъори рақамӣ шабоҳати он бо хусусиятҳои ҳуқуқии маблағҳои ғайринақдӣ ва коғазҳои қиматноки беҳуҷҷат қайд карда мешавад, аммо қобилияти асъори рақамӣ ҳамчун воситаи қонунии пардохт дар низоми пардохти Тоҷикистон инкор карда мешавад. Дар мақола пешниҳод шудааст, ки дар қонунгузории маданияи Тоҷикистон табиати ҳуқуқии асъори рақамӣ ва речаи истифодаи он ба табиати ҳуқуқии иттилоот дар қисмате, ки маълумот дар бораи арзиши воқеии иқтисодии асъори рақамӣ нишон дода шудааст, баробар карда шавад.

Калидвожаҳо: *объектҳои ҳуқуқи маданӣ; рақамикунонӣ; ҳуқуқҳои рақамӣ; дороиҳои молиявии рақамӣ; режими ҳуқуқӣ; иттилоот; маблағҳои ғайринақдӣ; коғазҳои қиматноки беҳуҷҷат.*

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Рахматова Наталия Владимировна

Старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
тел.: 2276740, e-mail: natasha.rahmatova@mail.ru

Семейное законодательство фиксирует важность сплочения семьи и создания семейных ценностей и подразумевает, что, вступая в брак, люди основываются на взаимной любви и уважении, а еще готовы к взаимопомощи и ответственности. И при этом, конечно, способны самостоятельно принимать решения внутри семьи, не привлекая других людей для решения семейных проблем.

В данной статье мы рассмотрим когда возникает правосубъектность, с какого возраста у ребенка наступает дееспособность и как взаимосвязаны право и обязанности родителей в реализации прав и обязанностей (содееспособности), а также через какую нормативную правовую базу осуществляется защита прав и интересов детей.

Ключевые слова: права, обязанности, родители, несовершеннолетние, ребенок, дети, закон, кодекс, актуальность, усыновление, брак, воспитание, обучение, санкции, развитие, забота, опека, здоровье, санкции, норма.

Детство - это важный этап в жизни человека, когда закладывается фундамент его личности. В этот период ребенок нуждается в заботе, любви, уважении и всестороннем развитии.

В связи с этим, реализация прав детей является одной из важнейших задач семейного

права и прав и обязанностей самих родителей.

В современности же вопрос о правах и обязанностях человека и гражданина является центральным не только во всех отраслях права, но и во всех сферах жизнедеятельности в целом.

Вся совокупность этих прав и обязанностей дает нам четкое понятие правосубъектности.

Говоря о гражданской правосубъектности, не стоит забывать о том, что ребенок тоже является гражданином.

Данное положение указано в статье 6 ФЗ №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹.

Правосубъектность ребенка обеспечивается Конституцией РФ, при этом основной механизм содействия ребенку в реализации и защите его прав, обязанностей и законных интересов

заключается в действиях его родителей или лиц их официально заменяющих².

Это говорит о том, что правосубъектность несовершеннолетних обладает специфическими особенностями и может рассматриваться, как в аспекте гражданского так и семейного права.

Содержание гражданской правосубъектности ребенка в гражданском праве, помимо правоспособности и дееспособности включает еще и содееспособность, о которой было сказано ранее.

Содееспособность – это содействие со стороны родителей ребенку в реализации его прав и обязанностей. Правоспособность же неотделима от самого существования человека и возникает с момента рождения, она выражается в правонаделительном характере и обязанностях.

© Рахматова Н.И., 2025

¹ Федеральный Закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.93г. (с измен. и доп. от 30.12. 2023г.) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/codecs/> (дата обращения 15.02.2024).

Однако стоит отметить, что правоспособность совершеннолетнего гражданина существенно отличается от правоспособности ребенка, ярким примером является то, что для создания юридического лица и осуществления предпринимательской деятельности необходимо достижение возраста установленного законом, т. е. этим правом несовершеннолетние не обладают.

Следующий элемент гражданской правосубъектности - дееспособность. Эта способность лица нести ответственность за свои действия, гражданским кодексом она подразделяется на:

- Детей до 6 лет;
- Детей с 6-14 лет;
- Детей с 14-18 лет.

При этом малолетние до 6 лет полностью недееспособны, т. к. ГК РФ не закрепляет за ними способности самостоятельно заключать какие-либо сделки.

Все сделки от их лица могут заключаться исключительно законными представителями.

Дети в возрасте с 6-14 лет имеют право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, в 28 статье ГК РФ содержится перечень данных сделок¹.

Примером мелкой бытовой сделки может служить поход ребенка в продуктовый магазин.

Дееспособность детей в возрасте с 14-18 лет гораздо объемнее предыдущих. Данная дееспособность предполагает договорную и внедоговорную ответственность, она исходит из дееспособности данных лиц, которая сопровождается дееспособностью родителей.

Рассматривая правосубъектность в аспекте семейного права стоит отметить, что положение

несовершеннолетних регламентируется не только семейным законодательством, но и специальным законодательством: об образовании, охране здоровья, основных гарантиях прав ребенка и т. п., хоть и не на прямую.

Главным образом, положение несовершеннолетних в семейном праве, охраняется Конституцией Российской Федерации, т.к. материнство и детство находятся под особой защитой государства.

Семейный Кодекс Российской Федерации закрепляет право ребенка на надлежащее воспитание, материальное содержание и т. п.².

Получается, содействие реализации прав и интересов несовершеннолетних в семейном праве так же, как и в гражданском праве, осуществляется родителями или законными представителями.

Законодателем предусмотрена так же и та ситуация, в которой родитель является несовершеннолетним гражданином.

В этом случае, как и в случае с совершеннолетним родителем, несовершеннолетним в полной мере должны выполняться родительские обязательства. Со стороны законодательства в его пользу нет практически никаких снисхождений, даже учитывая тот факт, что данное лицо является ребенком, и реализации его прав способствуют его родители.

Одним из немало важных вопросов является то, почему одними правами и обязанностями ребенок обладает наравне с совершеннолетними, как например, в случае с обязанностями несовершеннолетнего родителя, а другими правами не обладает вовсе до наступления 18 лет.

Влияет на перечень этих прав, непосредственный элемент отличающий детей от взрослых - способность нести осознанную ответственность за свои действия. Появляется этот элемент в момент полного формирования личности человека. По утверждению многих ученых формирование личности в правовом аспекте, связано с моментом наступления совершеннолетия, т. е. 18-ти лет.

Безусловно, проблема и особенности формирования личности являются сугубо философскими, и они до конца не были изучены ни одной наукой в целом. Поскольку этот вопрос имеет индивидуальный характер и зависит от правового сознания каждого гражданина в большом обществе. Все выше сказанное говорит о том, что мы не можем наделить ребенка теми правами, которыми он не может объективно обладать в силу своих физиологических и психологических особенностей.

Семейное право РФ закрепляет за детьми широкий круг прав, в том числе: право на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность; право ребенка на имя, отчество и фамилию; право на совместное проживание с родителями; право на воспитание и образование; право ребенка на отдых и досуг; право на защиту от физического и психологического насилия; право на участие в семейных отношениях.

Наряду с правами, семейное право РФ также закрепляет за уже совершеннолетними детьми ряд обязанностей, в том числе: обязанность уважать родителей и других членов семьи; обязанность заботиться о здоровье и

¹ Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ; редакция от 05.05.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160129

² Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.05.2017 № 363-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

материальном благополучии семьи; обязанность помогать родителям по хозяйству; обязанность учиться и получать образование.

Реализация права детей в семейном праве РФ осуществляется в различных формах, в том числе: через нормотворческую деятельность государства, направленную на защиту прав и интересов детей; через правоприменительную деятельность государственных органов, уполномоченных на защиту прав и интересов детей; через деятельность общественных организаций, осуществляющих защиту прав и интересов детей; через деятельность родителей и других членов семьи, обеспечивающих реализацию права и обязанностей детей.

Государство осуществляет защиту прав и интересов детей через систему правовых норм, направленных на обеспечение их жизни, здоровья, развития и благополучия.

К таким нормам относятся, в том числе:

Конституция РФ, закрепляющая за детьми право на жизнь, здоровье, свободу и личную неприкосновенность, право на образование, право на отдых и

досуг, право на защиту от физического и психологического насилия;

Семейный кодекс РФ, закрепляющий права детей в семье;

Уголовный кодекс РФ, устанавливающий ответственность за преступления против детей;

Гражданский кодекс РФ, регулирующий имущественные отношения с участием детей.

Правоприменительная деятельность государственных органов по защите прав и интересов детей.

Правоприменительная деятельность государственных органов по защите прав и интересов детей осуществляется, в том числе, через: рассмотрение обращений граждан, касающихся защиты прав и интересов детей; проведение проверок по фактам нарушения прав детей; принятие мер по защите прав и интересов детей, в том числе, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, отобрание детей у родителей.

Деятельность общественных организаций по защите прав и интересов детей осуществляется, в том числе, через: оказание правовой помощи детям; проведение мероприятий по защите

прав и интересов детей; сотрудничество с органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам защиты прав и интересов детей.

Деятельность родителей и других членов семьи по защите прав и интересов детей осуществляется, в том числе, через: создание условий для реализации права детей; защиту детей от физического и психологического насилия; обеспечение всестороннего развития детей.

Реализация прав детей в семейном праве РФ является важной задачей, от решения которой зависит будущее страны. Государство, общественные организации, родители и другие члены семьи должны объединить усилия для обеспечения реализации права и обязанностей детей и создания условий для их полноценного развития.

«Не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право»¹, считал Виктор Гюго.

Дети – это самая уязвимая часть общества, поэтому защита их законных прав независимо от регулирующей отрасли, является очень важным элементом правовой защиты всего человечества, ведь дети – наше будущее.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (Официальный текст Конституции РФ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] -Режим доступа: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).
2. Конвенция о правах ребенка. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. N 1559-1. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости СССР. 1990. N 45. Ст. 955.
3. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ; редакция от 05.05.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160129/.
4. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)

¹ Толстой В.С, Ювенальное право. [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М.: 2015 — 10с. — Режим доступа: www.be5.biz/pravo/u029/6.html

6. Федеральный Закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Толстой В.С. Ювенальное право. [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М.: 2015 — 10с. — Режим доступа: www.be5.biz/pravo/u029/6.html

THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PARENTS IN THE IMPLEMENTATION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rakhmatova Natalia Vladimirovna

Senior lecturer of civil law

Russian-Tajik (Slavonic) University,

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. Mirzo Tursunzade, 30

тел.: 2276740, e-mail: natasha.rahmatova@mail.ru

Family legislation fixes the importance of family cohesion and the creation of family values and implies that, when getting married, people are based on mutual love and respect, and are also ready for mutual assistance and responsibility. And at the same time, of course, they are able to make decisions independently within the family, without involving other people to solve family problems.

In this article, we will consider when a legal personality arises, from which point a child's legal capacity begins, and how the right and obligations of parents in the exercise of rights and obligations (legal capacity) are interrelated, as well as through which regulatory legal framework the rights and interests of children are protected.

Keywords: *rights, duties, parents, minors, child, children, law, code, relevance, adoption, marriage, upbringing, education, sanctions, development, care, custody, health, sanctions, norm.*

ҲУҚУҚ ВА ҶАДДАДОРИҶОИ ВОЛИДОН ДАР ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ КӯДАКОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ

Рахматова Наталия Владимировна

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи граждани

Донишгоҳи славияи Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Турсунзода, 30

тел.: 2276740, e-mail: natasha.rahmatova@mail.ru

Қонунгузори оила аҳамияти ҳамбастагии оила ва эҷоди арзишҳои оилавино сабаб мекунад ва маънои онро дорад, ки ҳангоми издивоҷ одамон ба муҳаббат ва эҳтироми тарафайн таъя мекунад ва инчунин барои кӯмак ва масъулият омодаанд. Ва дар айни замон, албатта, онҳо қодиранд, ки мустақилона дар дохили оила қарор қабул кунанд, бе ҷалби одамони дигар барои ҳалли мушкилоти оилавӣ.

Дар ин мақола мо дида мебароем ки қай қонуншиканӣ ба миён меояд, кӯдак аз қадом синну сол қобилият пайдо мекунад ва ҳуқуқ ва ҷададорихои волидайн дар татбиқи ҳуқуқ ва ҷададорихо (ҳамбастагӣ) чӣ гуна алоқаманданд ва тавассути қадом заминаи меъерии ҳуқуқӣ ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдакон амалӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқҳо, ҷададорихо, волидон, но болиғон, кӯдак, фарзандон, қонун, кодекс, аҳамият, фарзандхондӣ, издивоҷ, тарбия, таълим, таҳримҳо, рушд, ғамхорӣ, парасторӣ, саломатӣ, таҳримҳо, меъер.*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РТ

Шарипова Гульчехра Холбобоевна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры
гражданского права Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.М.Турсунзаде 30
Тел: 227-67-40, e-mail.gulchehra_57@mail.ru

В статье рассматривается тема «Гражданско-правовые аспекты и актуальность проблем сохранения и использования водных ресурсов в РТ».

Вода один из главных источников природных ресурсов, от которого зависит жизнь на планете Земля. В современном мире проблема сохранения водных ресурсов представляется одной из актуальнейших для человечества. Неуклонный прирост населения планеты приводит к возрастанию потребности в воде как для нужд населения, так и в потребностях сельского хозяйства, гидроэнергетики, промышленности, в других сферах жизнедеятельности человека. Воздействие таких факторов как климатические изменения, участвовавшие чрезвычайные гидрометеорологические ситуации, урбанизация, опустынивание, приводят к неуклонному уменьшению водных ресурсов. От того насколько благоразумно используются водные ресурсы, насколько серьёзно обеспечивается их охрана и экологическая безопасность, настолько зависит дальнейшее пребывание людей на планете. Этим насущным проблемам посвящена данная статья.

Ключевые слова: *сохранение водных ресурсов, питьевая вода, природные источники воды, потребители воды, рациональное водопользование, эксплуатация водных объектов.*

Несмотря на то, что вода занимает большую часть суши, человечество испытывает острую нужду в питьевой воде. Как отмечалось Даниловым-Данильяном В.И.: «По данным ООН, уже сейчас более 1,2 млрд

людей живут в условиях постоянного дефицита пресной воды, около 2 млрд страдают от него регулярно (в сухой сезон и т. п.)»¹.

Следует также отметить, что одной из острых проблем является загрязнение вод, представляющее серьёзнейшую угрозу безопасности населения Земли. Неслучайно, вопросу рационального водопользования, бережного отношения к окружающей среде уделяется всё большее и большее внимание на уровне международного сообщества. Человечество пришло к пониманию, что вода – это основа

жизни и, признавая всю серьёзность положения мировое сообщество предпринимает всё более активные шаги в направлении защиты и сохранения водных ресурсов.

Таджикистан, являясь горной страной, насыщен природными источниками, озёрами, водоппадами, реками, берущими своё начало с вековых ледников и снежников. В соответствии со ст.13 Конституции Республики Таджикистан: «Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собствен-

ностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа»¹.

Основным собственником в водном секторе является правительство, передающее исполнительные функции министерствам, ведомствам, органам местной власти и органам, осуществляющим управление водой, вот некоторые из них:

Министерство энергетики и водных ресурсов РТ, осуществляющее деятельность по разработке и реализации государственной политики в сферах топливно-энергетического комплекса и водных ресурсов; согласованию условий эксплуатации водных объектов гидроэнергетического назначения; созданию и использованию базы данных и информационной системы по формированию, управлению и использованию водных ресурсов, ведению водного и энергетического кадастров и многое другое².

Комитет по охране окружающей среды при Правительстве РТ осуществляет деятельность в сфере государственного контроля над охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, в том числе водных ресурсов и источников поставки воды;

организации и проведению экологического мониторинга, прогнозированию и систематическому изучению состояния окружающей среды, погоды, ледников, озёр и водохранилищ, проведения аналитической диагностики состояния воды, почвы, воздуха и другие задачи³.

Главное управление геологии при Правительстве РТ осуществляет проведение геологоразведочных работ на полезные ископаемые, включая подземные воды (пресные, минеральные, промышленные, термальные); участвует в разработке и реализации республиканских и территориальных целевых программ, включающих в себя вопросы водоснабжения населения, регулирует использование, охрану, разведку и регистрацию подземных вод и др. функции⁴.

Государственное унитарное предприятие Жилищно-коммунальное хозяйство, отвечает за обеспечение населения питьевой водой и канализацией, проводит контроль за качеством и течением воды, разрабатывает и утверждает тарифы и прейскуранты на оказываемые услуги за потребление воды, санитарной очистки, канализации, других видов услуг своей отрасли.⁵

Агентство мелиорации и

ирригации при Правительстве РТ осуществляет функции по выработке единой государственной политики и нормативно-правового регулирования этой сферы, использования и сохранения объектов водного хозяйства, обеспечения и охраны воды, ведёт государственный учет и мониторинг состояния водных ресурсов и сточных вод, предоставляет услуги водопользователям, выполняет специальные мероприятия по защите потребностей населения в питьевой воде и бытовых целях и т.д.⁶. Даже этот неполный перечень организаций, задействованных в работе в водном секторе показывает насколько основателен и серьёзен подход, который уделяется руководством государства в данном насущном вопросе.

Принимая во внимание значение воды в качестве доминирующего элемента окружающей среды, представляющего экологическое и социальное благополучие населения, Правительством Таджикистана были разработаны и приняты программные документы, ориентированные на реформу водного сектора страны. Одним из них является Программа реформы водного сектора Таджикистана на период 2016-2025 годов и

¹ Конституция РТ от 6 ноября 1994г. (в редакции референдума от 26 сентября 1999г., от 26 июня 2003г. и от 22 мая 2016г.)

² Постановление Правительства РТ от 3 марта 2014 года, № 149 (в редакции постановления Правительства РТ от 25.10.2014г. №665, от 02.11.2015г. №651, от 30.03.2020г. №197, от 26.11.2020г. №630, от 22.10.2021г. №441)

³ Постановление Правительства РТ от 2 сентября 2021 года №357 «О Комитете по охране окружающей среды»

⁴ Постановление Правительства РТ от 28 декабря 2006 года, № 617 (в редакции постановления Правительства РТ от 30.12.2007г. №656, от 1.08.2008г. №389, от

02.07.2009г. №401, 28.07.2009г. №437, от 30.12.2009г. №708, от 12.02.2010г. №60, от 30.08.2011г. №437)

⁵ Постановление Правительства РТ от 31 июля 2001 года, № 357 (в редакции постановления Правительства РТ от 30.06.2004 г. №297, от 30.12.2007г. №653, от 12.12.2011г. №626, от 18.05.2012г. №247, от 26.03.2015г. №160, от 05.12.2015г. №754, от 21.06.2018г. №333, от 31.07.2018г. №360)

⁶ Постановление Правительства РТ от 14 февраля 2014 года №125 (в ред. постановления Правительства РТ от 04.07.2016г. №294, от 29.12.2022 №615)

План мероприятий по ее реализации, утверждённые Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года, которые отражают вопросы реформы водного сектора во всех подсекторах, связанных с использованием воды.¹ Данный документ был разработан во исполнение Указа Президента Республики Таджикистан от 19 ноября 2013 года №12 «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан», который являлся правовой основой начала реформирования водного сектора в стране².

Согласно упомянутой Программы «Основными водопользователями в Таджикистане являются питьевое водоснабжение и санитария, представляющие собой важнейший подсектор водного сектора, и его развитие считается первостепенным приоритетом Правительства Республики Таджикистан».³ В ней также отмечены существующие проблемы водного сектора, определены цели и задачи реформы, финансовые ресурсы и механизмы её выполнения. «Целью реформы является гарантированное обеспечение водой всех потребителей, достижение экономически эффектив-

ного и экологически устойчивого управления водными ресурсами через внедрение системы бассейнового и интегрированного управления водными ресурсами, соблюдение нормативного распределения воды между потребителями в соответствии с заключёнными договорами, совершенствование тарифной политики оказываемых услуг водоснабжения и санитарии, а также улучшения качества подаваемой населению воды, улучшения оплаты услуг водопользователями за поданную воду»⁴.

В данном документе также был отмечен правовой аспект принятия ряда нормативно-правовых актов, регулирующих водные отношения для успешного проведения реформы.

Так, в рамках реформы водного сектора было усовершенствовано законодательство, в частности 2 апреля 2020 года за №1688 принят в новой редакции Водный Кодекс РТ, согласно которому: «задачами водного законодательства Республики Таджикистан являются правовое регулирование водных отношений в целях обеспечения устойчивого управления и рационального использования вод для нужд населения и отраслей экономики, охраны водных объектов от загрязнения, засорения

и истощения и т.д.»⁵ Из него исходит: - «Каждый гражданин Республики Таджикистан имеет право на доступ к безопасной и чистой питьевой воде в качестве неотъемлемого компонента реализации всех прав человека»⁶.

Во исполнение выпущенной Программы были приняты Закон РТ «Об ассоциации водопользователей» от 2 января 2020 года № 1668, Закон РТ «О питьевом водоснабжении и водоотведении» от 19 июля 2019 г. №7, Закон РТ «Об охране окружающей среды» от 27 ноября 2014 г. №1160⁸. В них закреплены экономические инструменты водопользования, направленные на улучшение экологической безопасности, усиление прав и обязанностей водопользователей и потребителей, уточнены нарушения, которые должны быть компенсированы. При совершенствовании водного законодательства необходимо продолжать учитывать передовой международный опыт, адаптируя его в необходимых случаях к конкретным социальным, экономическим условиям и инфраструктуре Таджикистана.

Придавая огромное значение водным ресурсам страны, Основатель мира и национального единства Лидер нации Президент РТ Э. Рахмон на встречах

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года «Об утверждении Программы реформы водного сектора Таджикистана на 2016 – 2025г.г.»

² Указ Президента Республики Таджикистан от 19 ноября 2013 года №12 "О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан"

³ П.п.8, 9 гл.1, разд.II Постановления Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года. «Об утверждении Программы реформы водного сектора Таджикистана на период 2016 - 2025г.г.»

⁴ П.п. 24, 39 гл.2.1, разд.III Постановления Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года.

⁵ Водный Кодекс РТ от 2 апреля 2020 г. №1688 гл.1 статья 3

⁶ Водный Кодекс РТ от 2 апреля 2020 г. №1688 гл. 9 статья 63

⁷ Закон РТ «О питьевом водоснабжении и водоотведении» от 19 июля 2019 г.

⁸ Закон РТ «Об охране окружающей среды» (в ред. Закона РТ от 27.11.2014г.№1160, от 18.07.2017г. №1449, от 08.06.2022 №1879, от 08.06.2022 №1880).

высокого уровня неустанно поднимает этот вопрос, выдвигая конкретные предложения перед международным сообществом по активизации взаимодействия стран в области решения задач по сохранению мирового водного баланса.

В этом контексте усилиями правительства при содействии ООН и других международных организаций в Душанбе были проведены крупные международные «водные» мероприятия.

По инициативе Таджикистана за период с 2000 по 2016 годы Генеральная Ассамблея ООН приняла четыре резолюции по водным вопросам. Среди них объявлены:

- 2003 год Международным годом пресной воды;
- период с 2005 по 2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни»;
- 2013 год Международным годом водного сотрудничества;
- период с 2018 по 2028 годы Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития», которые заслуживают особого внимания. В этой связи, весьма немаловажным фактом является принятие в январе 2024 года Закона Республики Таджикистан «О сохранении ледников». Указанный нормативный правовой акт определяет: «правовые, экономические и организационные основы сохранения ледников как объектов окружающей среды и стратегических источников водных ресурсов. Он также

регулирует общественные отношения по ведению учебных, научно-исследовательских работ, мониторингу и сохранению ледников, а также меры государственной и международной политики республики по сохранению ледников¹.

Таяние ледников и снежников представляют реальную угрозу мировому водному балансу, требующую принятия срочных действий по предотвращению вероятных экологических проблем, на что не раз акцентировалось внимание Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном перед международными и региональными организациями. В этой связи представляется весьма актуальным предложение главы государства объявить 2025 год Международным годом сохранения ледников. Упомянутая инициатива была поддержана, в результате чего 2025-й год объявлен Международным годом сохранения ледников, а 21 марта отныне представляет знаменательную дату – Всемирный день ледников, о чём принята 14 декабря 2022 года специальная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН.

Следует также отметить, что продолжает иметь место одна из острейших экологических проблем, коей является загрязнение вод, представляющее серьёзную опасность человечеству. «Низкий уровень водоподготовки, использование устаревших технологий очистки, транспортировка или хранение воды могут послужить источником со-

держания в воде, предназначенной для питьевых нужд, опасных токсических или канцерогенных компонентов, которые способны вызывать различные заболевания. Вода из водопровода может быть физически неполноценной вследствие региональных особенностей. Именно этот фактор отражает формы заболеваемости, присущие конкретному региону»², – упоминается Тресковой Ю.В. в статье «Охрана водных ресурсов как одна из важнейших задач современности» журнала «Молодой ученый».

Согласно докладу «ООН — водные ресурсы» опубликованному ЮНЕСКО, сегодня 2,2 миллиарда человек все еще живут без доступа к чистой питьевой воде, а 3,5 миллиарда не имеют доступа к безопасным санитарным условиям.

«Прогнозы неутешительны: сводки информационных бюллетеней гласят о том, что половина населения мира будут испытывать нужду в воде, а это означает срочную необходимость в возможности изменения сложившейся ситуации и разработку глобальных стратегий в источниках питьевой воды, повышении очистки воды, рациональном использовании водных ресурсов» ... указано в Информационном бюллетене «Вода» Всемирной организации здравоохранения.³

Учитывая серьёзную ситуацию с водными ресурсами на планете, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики

¹ Закон РТ «О сохранении ледников» от 03.01.24 г. за № 2026

² Трескова Ю. В. Охрана водных ресурсов как одна из важнейших задач современности // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 197.

³ Информационный бюллетень «Вода». — Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа — <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs391/ru/>

Таджикистан Эмомали Рахмон на состоявшейся 22-24 марта 2023 года в Нью-Йорке Конференции ООН по воде вновь поднял вопрос по водным ресурсам и призвал мировое сообщество ускорить дальнейшую реализацию Шестой цели устойчивого развития (ЦУР-6), связанных с водой. На ежегодных политических форумах высокого уровня, наряду с мероприятиями заинтересованных сторон по вопросам климата, биоразнообразия и др.,

в 2024 году был намечен Душанбинский водный процесс».

Международная конференция высокого уровня по Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы», прошла в рамках Душанбинского водного процесса с 12 до 14 июня 2024 г. Ключевыми темами мероприятия стали права человека на безопасную питьевую воду и санитарно, роль водных ресурсов в экономическом и социальном развитии, взаимосвязь водных

ресурсов с изменением климата, трансграничное и международное водное сотрудничество.

Таким образом, только совместными усилиями международного сообщества, бережном отношении человечества к сохранению водных ресурсов, рациональному их потреблению, можно предотвратить надвигающиеся бедствия в связи с нехваткой воды в мире.

Библиографический список

1. Конституция РТ от 6 ноября 1994г., (в редакции референдума от 26 сентября 1999г., от 26 июня 2003г. и от 22 мая 2016г.)
2. Водный Кодекс РТ от 2 апреля 2020 г. №1688
3. Закон РТ «О питьевом водоснабжении и водоотведении» от 19 июля 2019 г. № 694
4. Закон РТ «Об охране окружающей среды» в редакции Закона РТ от 27.11.2014г. №1160, от 18.07.2017г. №1449, от 08.06.2022 №1879, от 08.06.2022 №1880).
5. Закон РТ «О сохранении ледников» от 03.01.24 г. № 2026
6. Указ Президента Республики Таджикистан от 19 ноября 2013 года №12 «О совершенствовании структуры исполнительных органов государственной власти Республики Таджикистан».
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года «Об утверждении Программы реформы водного сектора Таджикистана на период 2016 - 2025г.г.».
8. Постановление Правительства РТ от 31июля 2001 года, № 357 (в редакции постановления Правительства РТ от 30.06.2004 г. №297, от 30.12.2007г. №653, от 12.12.2011г. №626, от 18.05.2012г. №247, от 26.03.2015г. №160, от 05.12.2015г. №754, от 21.06.2018г. №333, от 31.07.2018г. №360)
9. Постановление Правительства РТ от 14 февраля 2014 года №125 (в редакции постановления Правительства РТ от 04.07.2016г. №294, от 29.12.2022 №615)
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года. «Об утверждении Программы реформы водного сектора Таджикистана на 2016 – 2025г.г.»
11. Постановление Правительства РТ от 31июля 2001 года, № 357 (в редакции постановления Правительства РТ от 30.06.2004 г. №297, от 30.12.2007г. №653, от 12.12.2011г. №626, от 18.05.2012г. №247, от 26.03.2015г. №160, от 05.12.2015г. №754, от 21.06.2018г. №333, от 31.07.2018г. №360)
12. Постановление Правительства РТ от 14 февраля 2014 года №125 (в редакции постановления Правительства РТ от 04.07.2016г. №294, от 29.12.2022 №615)
13. Постановление Правительства Республики Таджикистан № 791 от 30 декабря 2015 года. «Об утверждении Программы реформы водного сектора Таджикистана на 2016 – 2025г.г.»
14. Данилов-Данильян В.И. Дефицит пресной воды и мировой рынок // Водные ресурсы. – 2005. – Т. 32. – № 5. – С. 625–633.
15. Трескова Ю.В. Охрана водных ресурсов как одна из важнейших задач современности // Молодой ученый. - 2016. - № 27 (131). - С. 197-200.
16. Башкетова Н.С., Фридман К.Б., Нефедова Е.Д. Проблемы питьевого водоснабжения населения на современном этапе / Здоровье нации — основа процветания России: Материалы X Всероссийского форума (Москва, 28–30 апреля 2016 г.). - М.: Общероссийская общественная организация «ЛИГА ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ», 2016. - С.163–164.

17. Информационный бюллетень «Вода». — Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа — <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs391/ru/> (дата обращения: 22.12.2024).

CIVIL LAW ASPECTS AND RELEVANCE OF THE PROBLEMS OF CONSERVATION AND USE OF WATER RESOURCES IN THE RT

Sharipova Gulchekhra Holboboevna

Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Department
Civil Law Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 40A
Tel: 227-67-40, e-mail.gulchekhra_57@mail.ru

The article discusses the topic "Civil law aspects and the relevance of the problems of conservation and use of water resources in the RT".

Water is one of the main sources of natural resources on which life on planet Earth depends. In the modern world, the problem of conservation of water resources seems to be one of the most urgent for humanity. The steady increase in the world's population leads to an increase in the need for water both for the needs of the population and for the needs of agriculture, hydropower, industry, and other spheres of human activity. The impact of such factors as climate change, increased emergency hydrometeorological situations, urbanization, desertification, lead to a steady decrease in water resources. The continued presence of people on the planet depends so much on how wisely water resources are used, how seriously their protection and environmental safety are ensured. This article is devoted to these pressing problems.

Key words: *conservation of water resources, drinking water, natural water sources, water consumers, rational water use, exploitation of water bodies.*

ЇАНБАЊОИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДӢ ВА АЊАМИЯТИ МУШКИЛОТ ҲИФЗ ВА ИСТИФОДАИ ЗАХИРАЊОИ ОБ ДАР ҚТ

Шарипова Гульчехра Холбобоевна

номзади илмҳои сиёсӣ, муаллимаи калони кафедраи ҳуқуқи маданияи
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30
Тел: 227-67-40, e-mail: gulchekhra_57@mail.ru

Дар мақола мавзӯи "ҷанбаҳои Ҳуқуқи Шаҳрвандӣ ва аҳамияти мушкилоти ҳифз ва истифодаи захираҳои об дар ҚТ" баррасӣ карда мешавад.

Об яке аз сарчашмаҳои асосии захираҳои табиӣ мебошад, ки ҳаёт дар сайёраи Замин аз он вобаста аст. Дар ҷаҳони муосир масъалаи ҳифзи захираҳои об яке аз масъалаҳои муҳимтарини инсоният ба ҳисоб меравад. Афзоиши устувори аҳолии сайёра боиси афзоиши талабот ба об ҳам барои эҳтиёҷоти аҳоли ва ҳам эҳтиёҷоти кишоварзӣ, гидроэнергетика, саноат ва дигар соҳаҳои ҳаёти инсон мегардад. Таъсири омилҳо ба монанди тағйирёбии иқлим, афзоиши ҳолатҳои фавқулодаи гидрометеорологӣ, шаҳрсозӣ, биёбоншавӣ ба коҳиши устувори захираҳои об оварда мерасонад. Аз он ки захираҳои об то чӣ андоза оқилона истифода мешаванд, то чӣ андоза ҳифзи онҳо ва амнияти экологии онҳо ҷиддӣ таъмин карда мешавад, таъсири минбаъдаи одамон дар сайёра вобаста аст. Ин мақола ба ин мушкилоти мубрам баҳшида шудааст.

Калидвожаҳо: *ҳифзи захираҳои об, оби нӯшокӣ, манбаъҳои табиӣи об, истеъмолкунандагони об, истифодаи оқилонаи об, истифодаи объектҳои об.*

УДК: 343.293

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОЙ АМНИСТИИ¹

Громов Владимир Геннадьевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского
410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
тел.: +78452213665, e-mail.: gromov_vg@mail.ru

Шошин Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского
410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
тел.: +79042400697, e-mail.: sergei8@mail.ru

Мухитдинов Алишер Абдувахидович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
735700, Республика Таджикистан, Согдийская область, г. Худжанд, 17 мкр-р., дом 1
Тел: (+992) 92 764 12 80, e-mail: muchiddinov123@mail.ru

Юбилей Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 годов) вполне достоин стать поводом для объявления очередной амнистии лицам, содержание которых в статусе осужденных не является важным для российского государства. В аппарат Государственной Думы РФ депутатами фракций Либерально-Демократической Партии России и Коммунистической Партии РФ были внесены два проекта постановления об объявлении подобной амнистии. Также внесен и еще один проект постановления Государственной Думы РФ о порядке применения постановления об объявлении амнистии. В процессе дискуссий на площадке высшего законодательного органа РФ при обсуждении данных проектов вполне могут оказаться учтены и иные предложения, озвученные, в том числе, и представителями научной общественности. Баланс общественных и частных интересов при обсуждении итоговой версии постановления об объявлении амнистии вполне может быть соблюден.

Ключевые слова: государство, юбилей, гуманизм, амнистия, преступление, осужденные, освобождение.

Громов В.Г.

Шошин С.В.

Мухитдинов А.А.

Амнистия (в переводе с греческого - прощение, забвение) представляет собой совокупность поощрительных мер, применяемых государством в отношении лиц, совершивших преступления. Институт амнистии распространен во многих странах мира, и его применение приурочивается, как правило, к празднованию каких-либо знаменательных, памятных дат и событий для страны.

В царской России амнистии объявлялись особыми видами законодательных актов - всемирно-стивейшими манифестами. В советский период времени амнистии объявлялись Указами Президиума Верховного Совета СССР. Самым неоднозначно воспринимаемым советским указом об амнистии до сих пор считается Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года, в котором говорилось: «В результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране.

Президиум Верховного Совета СССР считает, что в этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим добросовестным отношением к труду доказавших, что они могут

вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества»¹.

Так, по данным исследователей, в соответствии с этим указом из лагерей и тюрем было освобождено свыше 1,2 миллиона осужденных к лишению свободы на срок не свыше 5 лет (в том числе контрреволюционеров, убийц, бандитов, крупных расхитителей социалистической собственности и особо опасных рецидивистов). Осужденным на срок свыше 5 лет лишения свободы срок сокращался наполовину².

Однако, не вызванная острой необходимостью широта охвата этой амнистией, в том числе лиц с полной криминогенной зараженностью, способствовала росту преступности в стране.

Масштабная амнистия была проведена в Российской Федерации в 1994 году³. Под действие постановления об амнистии попали участники Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), лица, привлеченные к уголовной ответственности по факту столкновения демонстрантов и работников органов внутренних дел 1 мая 1993 года в Москве, а также за участие в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 года в Москве, связанных с изданием указа президента РФ от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», и противодействие его реализации.

Амнистии также подлежали лица, привлеченные к уголовной ответственности за ряд экономических преступлений, предусмотренных действовавшим тогда Уголовным кодексом РСФСР.

Из мест лишения свободы были освобождены 23 тысячи человек, 13,2 тысячи был сокращен срок наказания, прекращены дела в отношении 30,9 тысячи граждан⁴.

Человечество вступило в 2025, юбилейный, год. Прошло 80 лет с момента победы в Великой Отечественной войне. Некоторыми авторами похожий период истории именуется как Вторая мировая война. История российского (и не только) государства содержит примеры позитивного использования потенциала института амнистии, приуроченного к памятным датам. Вполне оправданным можно считать и ожидание наполнения данного юбилея столь интересным конституционно-правовым и уголовно-правовым содержанием.

Проект постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи со 110-летием Государственной Думы в России» оказался отклоненным. Соответственно, в 2015 году не было объявлено амнистии в России, связанной с юбилеем основания государственной Думы России. Вместе с тем, в 2015 году прошла амнистия в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне. Проект федерального закона об объявлении амнистии в связи с 75-летием победы в Великой Отечественной войне, так и остался не реализованным. В связи с этой годовщиной, амнистия, например, была объявлена в Кыргызстане.

Проявление гуманизма и милости к лицам, находящимся в неблагоприятных условиях, традиционно признавалось проявлением силы духа и красивым волеизъявлением власти конкрет-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года // <https://base.garant.ru/70805432/> (дата обращения 13.03.2025).

² Земсков В.Н. Ситуация с заключенными в первые постсталинские годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3. Т. 16. С. 130-136.

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года № 65-І ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» // Российская газета. 26 февраля 1994 года.

⁴ Б.а. Случаи объявления крупных амнистий в России. // <https://ria.ru/20130621/944963864.html> (дата обращения 14.01.2025).

ного государства. Для воплощения в жизнь такого проекта не требуется сколько-нибудь значительных затрат материальных ресурсов. Чем значительнее круг персоналий, задействованных при реализации акта об амнистии, тем шире происходит формирование у таких лиц, их родных и близких более позитивного имиджа по-настоящему гуманного государства.

С увеличением возраста лиц мужского пола, подлежащих призыву на срочную военную службу в России до 30 лет, стала реальностью проблема привлечения к прохождению такой службы лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжких преступлений. Данная ситуация существенно препятствует по действующему сегодня федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе»¹. Аналогичная ситуация существует сегодня и применительно к лицам аналогичного возраста, по делам в отношении которых производится предварительное расследование или судебное рассмотрение. Представляется целесообразным рекомендовать применить к указанным группам социально позитивно ориентированных лиц процедуру амнистии.

Дело в том, что, не пройдя срочную службу в армии, некоторые из таких лиц продолжают испытывать проблемы с трудоустройством в условиях свободы. В итоге амнистией подобных лиц станет возможным, отчасти, решить некоторые криминологические проблемы. При успешном прохождении по итогам такого акта милосердия со стороны российского государства в отношении указанных лиц призывного возраста, отдельные из них

смогут продолжить службу в вооруженных силах по разнообразным правовым основаниям.

Другой нуждающейся в проявлении милосердия со стороны государства группой лиц в формате амнистии можно считать женщин. Нахождение лиц женского пола в неволе или под следствием сложно признать целесообразным в условиях существующей в государстве демографической ситуации. В случае амнистии возможно перемещение таких лиц на свободу (в отношении женщин детородного возраста, и в том числе, имеющих детей). Воспитание собственных биологических и (или) усыновленных до осуждения детей способно стать главной целью их жизни, и, соответственно, основой для ресоциализации. Содержание контингента таких лиц в условиях неволи сегодня сложно считать конструктивным проявлением национальной политики в сфере уголовного права.

Следующей важной социальной группой лиц, также нуждающихся в применении процедуры амнистии, можно считать лиц, имеющих высшее медицинское образование, актуального сегодня профиля. Недостаток медицинского персонала в отдельных муниципалитетах сегодняшних российских регионов вполне может быть преодолен не только и не столько привлечением дополнительных бюджетных средств на организацию приема и получения высшего медицинского образования соответствующего профиля новых абитуриентов, а с помощью попавших под такую амнистию квалифицированных врачей. Характерным здесь примером может стать Саратовская область. В итоге мы сможем наблюдать, среди прочих общественно полезных результатов, и

снижение нагрузки на соответствующие бюджеты.

В значительной мере облегчить содержание лиц, совершивших не особо тяжкие преступления, находящихся в российских местах лишения свободы, сможет освобождение из специализированных медицинских учреждений осужденных, являющихся инвалидами и (или) лиц, страдающих социально-опасными заболеваниями (туберкулез, ВИЧ, СПИД, гепатит и др.). Лечение таких групп осужденных лучше всего проводить в условиях нахождения таких лиц на свободе, пусть и весьма ограниченной.

Вполне позитивно может повлиять на решение актуальных проблем экономики современной России и освобождение из мест лишения свободы лиц, осужденных приговором суда, имеющим ученые степени кандидата и доктора наук. Как промежуточный вариант, можно считать приемлемым сокращение продолжительности срока наказания в виде реального лишения свободы таким лицам, например, на 5 лет.

При необходимости целесообразно принять во внимание опыт законодателя Германии, установившего в уголовном национальном законе институт штрафо-дней, где это составляет эквивалент 50 евро за сутки изоляции от общества. При наличии возможности и желания у конкретного осужденного лица возможно заменить наказание в виде реального лишения свободы на иное, менее строгое наказание, например, принудительные работы. Представляется, что такой опыт может быть реализован и в России, возможно пока в качестве эксперимента.

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 02.10.2024) «О воинской обязанности и военной службе» // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487135&dst=100009#n7fnJfUg5hw6aMG02> (дата обращения: 13.03.2025).

Лица, обладающие востребованными профессиями и навыками, требующимися в свободной жизни, также вполне достойны оказаться в сфере действия такой амнистии. При соотнесении подобных общественных интересов не всегда оказывается верным содержать указанных лиц в условиях мест лишения свободы. Занимаясь социально значимым трудом, такие лица способны проще и легче ресоциализироваться. Перечень подобных профессий может быть сформулирован в соответствующем Постановлении Правительства РФ.

Интересен здесь и опыт США, в которых заведомо избыточное для страны число мигрантов депортируется за пределы страны, реализуемое по распоряжению вновь избранного Президента США Д. Трампа.

Следуя похожей практике, иностранцы и лица без гражданства, содержащиеся в современных российских местах лишения свободы, в финансировании нахождения которых в условиях неволи не имеется явной политической необходимости, вполне достойны попасть под полную амнистию и последующую незамедлительную депортацию из России и запретом въезда в страну навсегда (или на длительный период). Сложно сегодня, в условиях наличия в российском бюджете более актуальных статей бюджета, продолжать финансирование, причем в столь излишнем объеме, расходов на содержание подобных иностранцев и лиц без гражданства.

Особенно такая практика может быть определена как рекомендуемая в отношении подобных лиц, не подавших ходатайство о приеме в российское гражданство и не отказавшихся от статуса иностранного гражданина.

Данные лица, как правило, не принимали прежде практически никакого участия в процессе уплаты налогов и неналоговых платежей в российский бюджет и внебюджетные фонды. Излишняя благотворительность сегодня, реализуемая в их отношении российским государством, вполне заслуживает пристального анализа и критической оценки. С учетом положений актуальной редакции действующего Бюджетного Кодекса РФ необходимые коррективы в сложившуюся не самую оптимальную с точки зрения бюджетной экономии ситуацию, как предполагается, можно внести посредством изменения содержания фактического исполнения соответствующих статей бюджета.

Целесообразность возможной амнистии обосновывается следующими соображениями:

- гуманистической направленностью Конституции Российской Федерации и уголовной политики государства;
- разгрузкой учреждений и органов, исполняющих наказания;
- снижением социальной напряженности в обществе;
- экономической выгодой для страны, снижением налогового бремени на граждан.

Следует учитывать, что у предлагаемой амнистии, бесспорно, появятся и противники, в ряды которых встанут «обиженные» преступниками потерпевшие, лица, опасющиеся роста рецидивной преступности, сотрудники молодой системы probation, на которых возрастет нагрузка. Однако, на наш субъективный взгляд, пользы в таком акте будет на порядок больше, чем негатива.

Весьма схожие идеи содержатся и в проекте постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с

80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», внесенном депутатам Зюгановым Г.А., Мельниковым И.И., Коломейцевым Н.В. и др. 12.02.2025 г.¹ Его авторы предлагают необходимость освобождения от уголовного наказания лиц, осужденных впервые к реальному лишению свободы за преступления, совершенные ими, являющиеся деликтами небольшой и средней тяжести, которые относятся к одной из девяти следующих категорий.

1. Участвовавших в боевых действиях и тем самым защищавших Отечество (и лица, являющиеся приравненными к таковым);

2. Выполнявших служебный или воинский долг в целом ряде государств, на территории которых имели место такие боевые действия (примечательно, что исчерпывающего перечня таких стран в проекте Постановления не содержится);

3. Лиц, являющихся военнослужащими, сотрудниками органов МВД РФ, различных учреждений и органов системы уголовно-исполнительных подразделений Министерства юстиции РФ; представителей гражданского персонала Министерства обороны РФ и других структур, которые принимали участие в реализации задач в период вооруженного конфликта, который имел место на территории Чеченской Республики и в процессе контртеррористической деятельности (операций), имевших место на территории Северо-Кавказского региона; физи-

¹ Проект постановления № 839297-8 «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 го-

дов» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/839297-8> (дата обращения: 13.03.2025).

ческие лица, принимавшие участие в реализации специальной военной операции;¹

4. Лица, которые ранее были награждены государственными наградами России и (либо) бывшего СССР;

5. Лица, которые являются несовершеннолетними;

6. Женщины, которые имеют несовершеннолетних детей и (либо) детей, являющихся инвалидами, а также – беременных женщин;

7. Лиц мужского пола, которые являются одиночками и имеют детей несовершеннолетнего возраста и (либо) детей, относящихся к категории инвалидов;

8. Лиц мужского пола, достигших возраста 65 лет; лиц женского пола, которые достигли возраста 60 лет;

9. Лиц, которые имеют установленную инвалидность I или II группы.

Осужденных за совершение неосторожных деликтов на срок до 5 лет реального лишения свободы авторы данного проекта постановления об амнистии предлагают освободить от наказания. Всех лиц, которые были осуждены к условному наказанию, авторы данного проекта Постановления об амнистии также предлагают освободить от наказания. Равно как и всех лиц, которые были осуждены к любому наказанию, которое не связано с реальным лишением свободы.

Схожим образом, аналогичным категориям лиц в данном проекте постановления об амнистии, уголовные дела о преступлениях, совершенных которыми, находятся в сфере полномочий дознания, предварительного

следствия и судебных органов, предлагается прекратить.

Дополнительно предлагается сократить неотбытую часть наказания и лицам указанных категорий, осужденных на срок свыше 5 лет реального лишения свободы. Более того, с освобожденных от наказания по данному проекту постановления об амнистии лиц предлагается снять судимость. Формально, в проекте постановления содержится и весьма объемный перечень статей УК РФ, на осужденных и подследственных по делам о совершении которых оно не распространяется. Этот перечень занимает 2 страницы текста.

Интерес представляет и другой проект постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», внесенный 06 марта 2025 года депутатами Ниловым Я.Е., Чернышовым Б.А., Диденко А.Н. и др.² Здесь авторы проекта постановления об объявлении амнистии также предлагают освободить от наказания лиц, принимавших участие в боевых действиях и защищавших Отечество, осужденных впервые за небольшой и средней тяжести преступления к лишению свободы впервые. Аналогичным образом в этом проекте постановления об амнистии предлагается и подвергнуть амнистии лиц, участвовавших в боевых действиях на территории иностранных государств (также без детализации подробного перечня таких государств). Наряду с лицами, имеющими государственные награды РФ и бывшего СССР, предлагается амнистировать и ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а

также: лиц, являющихся несовершеннолетними и женщин, воспитывающих несовершеннолетних детей и (либо) детей, отнесенных к категории инвалидов. Как и в указанном выше проекте, речь идет и об одиноких мужчинах, которые воспитывают детей, являющихся несовершеннолетними и (либо) детей, являющихся инвалидами. Кроме указания лиц мужского пола в возрасте 65 лет и женщин, достигших возраста в 60 лет, здесь авторы проекта текста постановления включили и больных заболеваниями, являющихся онкологическими и относящимися к III и IV клинической группе. (Здесь можно сделать небольшое примечание: пациенты онкологического профиля, отнесенные к III клинической группе, являются уже прошедшими противоопухолевое лечение и достигшими ремиссии. Отнесенные к IV клинической группе больные не подлежат в силу различных причин противоопухолевому лечению и предполагают потребность в паллиативном лечении). В остальной своей части указанный второй проект постановления является весьма похожим на текст процитированного выше первого проекта. Примечательно, что первый проект постановления об объявлении амнистии более детализирован. В дополнение к нему депутаты внести и проект постановления Государственной Думы РФ «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»³.

¹ См.: Путин объявил о начале военной операции в Донбассе // Коммерсантъ. 24.02.2022: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229797> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).

² Проект постановления № 857315-8 «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы в Великой Оте-

чественной войне 1941-1945 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/857315-8> (дата обращения: 13.03.2025).

³ Проект постановления № 839324-8 «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об

Детали, содержащиеся выше в предложениях об объявлении амнистии, вполне способны быть творчески определены и доработаны в процессе дальнейшей законотворческой деятельности. Время, оставшееся до окончания календарного года юбилея Победы, еще позволяет это сделать. Возможно, что в ходе дискуссий в Государственной Думе РФ смогут появиться и новые положения, способные обогатить существенно содержание подобного акта об объявлении амнистии.

Вместе с тем, 07 апреля 2025 года, решением Совета Государственной Думы по всем проектам

об объявлении амнистии (как перечисленным выше, так и несколькими иным, например, по экономическим преступлениям и по административным наказаниям), было принято решение о переносе рассмотрения данного вопроса по существу на позднее время. Конкретизации этого времени возвращения российского федерального законодательного органа к рассмотрению указанных вопросов по состоянию на сегодняшний день в публичном пространстве не имеется. Остается предполагать, что это является сугубо временной ситуацией.

Представляется, что с принятием амнистии, посвященной 80-летию Победы над фашизмом, Россия сможет приобрести еще и новые социально-политические дивиденды в мировом сообществе. Этим актом еще раз можно будет подтвердить приверженность России к мировым общечеловеческим ценностям, подчеркнуть, что мерилом всех вещей выступает человек как личность. Подарить людям веру в то, что даже однажды оступившись, совершив преступление, осужденные могут рассчитывать на то, что общество их примет, не помня зла, для того, чтобы совместно решать нелегкие задачи.

Библиографический список

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года // <https://base.garant.ru/70805432/> (дата обращения 13.03.2025).
2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 23 февраля 1994 года № 65-I ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии» // Российская газета. 26 февраля 1994 года.
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487135&dst=100009#n7fnJfUg5hw6aMG02> (дата обращения: 28.05.2025), (режим доступа – свободный).
4. Случаи объявления крупных амнистий в России. // <https://ria.ru/20130621/944963864.html> (дата обращения 14.01.2025).
5. Проект постановления № 839297-8 «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/839297-8> (дата обращения: 28.05.2025 г.), (режим доступа – свободный).
Путин объявил о начале военной операции в Донбассе // Коммерсантъ. 24.02.2022: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229797> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).
6. Проект постановления № 857315-8 «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/857315-8> (дата обращения: 28.05.2025), (режим доступа – свободный).
7. Проект постановления № 839324-8 «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов"» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/839324-8> (дата обращения: 28.05.2025), (режим доступа – свободный).
8. Земсков В.Н. Ситуация с заключенными в первые послесталинские годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 3. – Т. 16. – С. 130-136.

объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов"» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL:

<https://sozd.duma.gov.ru/bill/839324-8> (дата обращения: 13.03.2025), (режим доступа – свободный).

REFLECTIONS ON A POSSIBLE AMNESTY

Gromov Vladimir Gennadievich

Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology
Saratov National Research State University
83 Astrakhanskaya Street, Saratov, Russian Federation, 410012
tel.: +78452213665, e-mail: gromov_vg@mail.ru

Shoshin Sergey Vladimirovich

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Criminal, Environmental Law and Criminology
Saratov National Research State University
83 Astrakhanskaya Street, Saratov, Russian Federation, 410012
tel.: +79042400697, e-mail: serguei8@mail.ru

Mukhitdinov Alisher Abduvakhidovich

PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutor's Supervision
Tajik State University of Law, Business and Politics
735700, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand, 17 microdistrict, building 1
tel.: (+992) 92 764 12 80, e-mail: muchiddinov123@mail.ru

The anniversary of the Victory in the Great Patriotic War (1941-1945) is quite worthy of becoming a reason to declare another amnesty for persons whose status as convicted is not important for the Russian state. Two draft resolutions on declaring such an amnesty were submitted to the apparatus of the State Duma of the Russian Federation by deputies of the factions of the Liberal Democratic Party of Russia and the Communist Party of the Russian Federation. Another draft resolution of the State Duma of the Russian Federation on the procedure for applying the resolution on declaring an amnesty was also submitted. During the discussions at the site of the highest legislative body of the Russian Federation, other proposals voiced, including by representatives of the scientific community, may well be taken into account during the discussion of these projects. The balance of public and private interests during the discussion of the final version of the resolution on declaring an amnesty may well be observed.

Keywords: *state, anniversary, humanism, amnesty, crime, convicts, release.*

АНДЕШАҶО ДАР БОРАИ АВВИ ЭҶТИМОЛӢ

Громов Владимир Геннадьевич

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,
профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, экологӣ ва криминология
Донишгоҳи давлатии тадқиқотии Саратов ба номи Н. Чернышевский
410012, Федератсияи Россия, ш. Саратов, к. Астраханская, 83
тел.: +78452213665, почтаи электронӣ: gromov_vg@mail.ru

Шошин Сергей Владимирович

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи экологӣ ва криминология
Донишгоҳи давлатии тадқиқотии Саратов ба номи Н. Чернышевский
410012, Федератсияи Россия, Саратов, Астраханская, 83
тел.: +79042400697, e-mail: serguei8@mail.ru

Мухитдинов Алишер Абдувахидович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносии, дотсент,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, Хучанд, микрорайони 17, хонаи 1
Тел.: (+992) 92 764 12 80, e-mail: muchiddinov123@mail.ru

Дар пешистодаи Ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) сазовори сабаби эълони авфи навбатии шахсоне мегардад, ки мақоми маҳкумшуда барои давлати Русия муҳим нест. Ду лоиҳаи қарор дар бораи эълони ҷунин авфро вакилони фраксияҳои Ҳизби либерал-демократии Русия ва Ҳизби коммунисти Федератсияи Русия ба дастгоҳи Думаи давлатии Федератсияи Русия пешниҳод карданд. Лоиҳаи дигари қарори Думаи давлатии Федератсияи Русия дар бораи тартиби татбиқи қарор дар бораи эълони авф низ пешниҳод шудааст. Хангоми муҳокимаи мақомоти олии конунгузории Федерацияи Россия хангоми муҳокимаи лоиҳаҳои мазкур дигар пешниҳодхое, ки аз ҷумла намоёндагони аҳли ҷамъият баён шудаанд, ба назар гирифта мешаванд. Хангоми муҳокимаи варианти ниҳоии қарор дар бораи авф таносуби манфиатҳои ҷамъиятӣ ва шахӣ мушоҳида карда мешавад.

Калидвожаҳо: *давлат, солгарди, инсонпарварӣ, авф, ҷиноят, маҳкумшудагон, озодкунӣ.*

УДК 347.921.21:343.13(575.3:470)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Шукурова Наргис Анваровна

Заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30.
тел.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности процессуального статуса гражданского истца в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан и Российской Федерации. На основе сравнительно-правового анализа законодательства и правоприменительной практики выявлены общие тенденции и различия в регулировании данного института, а также проанализировано влияние принципа состязательности на реализацию прав гражданского истца. Особое внимание уделено практическим аспектам участия гражданского истца в судебном разбирательстве, доступности юридической помощи и системным проблемам правоприменения. В заключение предложены рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования и повышению эффективности реализации прав гражданского истца в рамках уголовного процесса.

Ключевые слова: гражданский истец, уголовное судопроизводство, процессуальный статус, состязательность, равное положение сторон, уголовно-процессуальное право, сравнительно-правовой анализ, Республика Таджикистан, Российская Федерация

Принцип состязательности, закреплённый в международных правовых актах и национальном законодательстве большинства стран, является ключевым элементом современного уголовного процесса. Он предполагает равенство сторон, свободу пред-

ставления доказательств, возможность участия в судебном разбирательстве и влияние на ход и результаты судебного разбирательства. В рамках уголовного судопроизводства гражданский истец занимает особое положение, поскольку сочетает черты потерпевшего и самостоятельного субъекта права, обладающего рядом процессуальных полномочий. Вместе с тем, реализация его статуса зависит от содержания уголовно-процессуального законодательства, а также практики применения норм судами и другими участниками процесса.

На примере сравнительно-правового анализа законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации можно проследить, каким образом принцип состязательности влияет на формирование процессуального статуса гражданского

истца, какие имеются различия и общие тенденции в подходах к его регулированию, а также какие проблемы возникают при практической реализации предоставленных прав.

Гражданский иск в уголовном процессе представляет собой способ защиты нарушенных или оспариваемых имущественных и неимущественных прав и интересов лица, причинённых преступлением¹. В конституциях обеих стран – Российской Федерации и Республики Таджикистан – закреплено право на защиту прав и законных интересов, в том числе и через судебную систему. Так, согласно статье 46 Конституции РФ, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, а статья 30 Конституции РТ устанавливает аналогичные гарантии.

Включение гражданского иска в рамки уголовного судопроизводства позволяет обеспечить комплексное рассмотрение дела: одновременно с определением вины подсудимого решается вопрос о возмещении материального и морального вреда, причинённого преступлением. Это соответствует принципу эффективной правовой защиты, декларируемому как в Европейской конвенции по правам человека, так и в других международных документах.

Однако наличие такой возможности не всегда гарантирует её реальное применение. Анализ практики показывает, что в ряде случаев гражданский иск либо не заявляется из-за недостаточной осведомлённости потерпевших, либо удовлетворяется формально, без должной оценки представленных доказательств. Этот феномен характерен и для российского, и для таджикского уголовного процесса, хотя проявляется в различных формах и степенях выраженности¹.

В Российской Федерации гражданский иск в рамках уголовного процесса может быть заявлен лицом, понёсшим вред в результате преступления (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). Таким образом, потерпевший становится одновременно и участником уголовного процесса, и субъектом гражданских правоотношений. Его процессуальный статус включает право на представление доказательств, участие в допросах, исследовании вещественных доказательств, ходатайства, а также право на обжалование решений суда.

Особую роль играет институт процессуального соучастия, поскольку в случае объединения нескольких гражданских исков в одном уголовном деле, суд обязан обеспечить равные условия для всех участников спора, что соответствует принципу состязательности².

В то же время, на практике наблюдается ограничение возможностей гражданского истца. Например, суды часто принимают решения о выделении гражданского иска в отдельное производство, что противоречит интересам потерпевшего, поскольку требует повторного рассмотрения тех же фактов, но уже в рамках гражданского судопроизводства, где теряется связь с уголовным делом и, соответственно, снижается вероятность возмещения вреда.

Статья 5 УПК РФ закрепляет важнейшие принципы уголовного судопроизводства, среди которых — равноправие сторон и состязательность. Однако реализация этих принципов в части участия гражданского истца сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, в отличие от государственного обвинителя, гражданский истец не обладает достаточными процессуальными полномочиями для полноценного участия в доказывании. Во-вторых, его возможности по сбору и представлению доказательств ограничены, особенно если он не имеет юридического образования или не пользуется помощью квалифицированного адвоката³.

В Таджикистане гражданский иск также предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством. Согласно статье 43 УПК РТ, потерпевший имеет право заявить гражданский иск о возмещении ущерба, причинённого преступлением. При этом его статус аналогичен российскому — он наделяется правами на представление доказательств, участие в судебных заседаниях, подачу ходатайств, жалоб и т.д.

Однако в отличие от российской системы, в таджикском уголовном процессе до сих пор сохраняются элементы обвинительной модели, что влияет на степень активности гражданского истца. Как указывает О. А. Зайцев, в странах с переходной правовой системой процессы становления состязательности могут протекать неравномерно, завися от уровня развития судебной системы, профессионализма судей и доступности юридической помощи⁴.

Кроме того, в Таджикистане отсутствует развитая практика совместного рассмотрения уголовного и гражданского дела. Нередки ситуации, когда гражданский иск либо вообще не рассматривается в рамках уголовного производства, либо оформляется формально, без детальной проверки обоснованности требования. По данным аналитического отчёта 2012 года, более 60% гражданских исков, поданных в рамках уголовного судопроизводства, были оставлены

¹ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России : цифры и факты / Борис Яковлевич Гаврилов. — Москва : ТК Велби ; Проспект, 2008. С. 85

² Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А. [и др.]. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Герман Александрович Есаков, Роман Олегович Долотов, Мария Александровна Филатова и др. — Москва : Центр стратегических разработок, 2017. С. 59

³ Зайцев О. А. Перспективы развития уголовно-процессуального права России в контексте европейской

интеграции // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики : материалы VII междунар. науч.-практ. конф., 5 апр. 2018 г. / под ред. В. В. Ершова. — Москва : РГУП, 2018. С. 81

⁴ Зайцев О. А. Перспективы развития уголовно-процессуального права России в контексте европейской интеграции // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики : материалы VII междунар. науч.-практ. конф., 5 апр. 2018 г. / под ред. В. В. Ершова. — М.: РГУП, 2018. С. 83

без рассмотрения либо направлены в отдельное гражданское производство¹.

Принцип состязательности предполагает, что стороны вправе самостоятельно представлять доказательства, задавать вопросы друг другу и свидетелям, давать оценку собранным материалам. На уровне теории этот принцип закреплён во многих национальных кодексах, включая УПК РФ и УПК РТ. Однако в действительности его реализация зависит от конкретной ситуации и степени юридической грамотности участников процесса.

В Российской Федерации за последнее десятилетие произошли изменения в сторону усиления роли частного лица в доказывании. Это связано с увеличением числа гражданских исков в уголовных делах, а также с активизацией правозащитной деятельности со стороны общественных организаций. Вместе с тем, как отмечают эксперты, система всё ещё ориентирована на государственное обвинение, что ограничивает возможности частного лица влиять на ход рассмотрения дела².

В Таджикистане, несмотря на принятие нового УПК в 2010 году, который провозгласил

принцип состязательности в качестве одного из центральных, на практике продолжает доминировать обвинительная модель. Суды склонны ограничивать участие гражданского истца в доказывании, ссылаясь на отсутствие юридической квалификации, недостаточно обоснованные ходатайства и прочие факторы. Кроме того, уровень доступности юридических услуг остаётся низким, особенно в сельских районах, что дополнительно ограничивает возможности гражданского истца³.

Таблица 1 – Основные характеристики статуса гражданского истца в уголовном процессе России и Таджикистана

Критерий	Российская Федерация	Республика Таджикистан
Право на подачу гражданского иска	Да, предусмотрено ст. 44 УПК РФ	Да, предусмотрено ст. 43 УПК РТ
Возможность участия в доказывании	Теоретически предусмотрена, но ограничена на практике	Формально закреплена, однако осуществление затруднено
Доступность юридической помощи	Выше, чем в Таджикистане, особенно в крупных городах	Ограничена, особенно в отдалённых регионах
Практика совместного рассмотрения уголовного и гражданского дела	Более развита, но с высокой долей выделения исков в отдельное производство	Слабо развита, часто гражданские иски направляются в гражданский процесс
Реализация принципа состязательности	Частично, больше в теории	Низкая, преобладает обвинительная модель

Развитие состязательности в уголовном процессе связано не только с нормативным регулированием, но и с общей политикой государства в области правосудия. В России в последние годы наблюдается стремление к гармонизации национального уголовного процесса с европейскими стандартами, включая расширение прав индивида, усиление

роли адвоката и повышение качества судебного разбирательства. Подобные тенденции отражены и в «Дорожной карте» на 2017–2025 гг., подготовленной экспертами под эгидой Центра стратегических разработок⁴.

В Таджикистане также принимаются шаги по модернизации судебной системы, в частности, в рамках Программы судебно-правовой реформы на

2019–2021 гг. Однако, как отмечают специалисты, эти реформы зачастую касаются внешних аспектов — изменений в структуре органов власти, модернизации инфраструктуры судов, но не затрагивают глубинные механизмы реализации норм, таких как состязательность и равноправие сторон⁵.

Как следует из анализа научной литературы, в Таджикистане

¹ Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе, 2012. С. 140.

² Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А. [и др.]. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Герман Александрович Есаков, Роман Олегович Долотов, Мария Александровна Филатова и др. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. С. 56

³ Алимбаев И., Лоуренс Ф., Осмоналиев К., Романов С. Уголовно-процессуальная реформа в странах Центральной Азии // Европейский союз. – 2013. С. 85

⁴ Алимбаев И., Лоуренс Ф., Осмоналиев К., Романов С. Уголовно-процессуальная реформа в странах Центральной Азии // Европейский союз. – 2013. С. 54

⁵ Предварительное расследование и перспективы его развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф. Р. Шарифзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. С. 79.

отсутствует системная работа по формированию научной школы, занимающейся проблемами уголовного процесса. Эта ситуация препятствует выработке долгосрочных стратегий развития правовой политики в этой сфере, а также снижает качество принимаемых нормативных актов¹.

Сравнивая опыт двух стран, можно отметить, что Россия демонстрирует более высокий уровень системности в совершенствовании правовой политики, тогда как в Таджикистане усилия в основном сосредоточены на внешних аспектах реформирования. Тем не менее, обе страны сталкиваются с одной и той же проблемой - реализацией принципа состязательности в условиях ограниченных ресурсов и

слабой правовой культуры населения.

Для усиления роли гражданского истца в уголовном процессе необходимо:

1. Усиление процессуальных полномочий: предоставление гражданскому истцу возможности инициировать допросы, вызов экспертов, инициировать проведение судебной экспертизы.

2. Обеспечение доступности юридической помощи: развитие системы бесплатной юридической помощи, особенно в отдалённых регионах.

3. Формирование правосознания населения: информирование граждан о своих правах, включая возможность заявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства.

4. Повышение квалификации судей и следователей: обучение применению принципов состязательности в практике, обеспечение объективного и всестороннего рассмотрения дела.

5. Создание единых подходов к рассмотрению гражданских исков в уголовном процессе: устранение практики формального выделения исков в отдельное производство.

В перспективе может быть рассмотрен вопрос о введении полноценного института адвокатского расследования, что позволит гражданскому истцу активнее участвовать в сборе доказательств и защите своих интересов, что будет соответствовать мировым тенденциям развития состязательного процесса².

Таблица 2 – Сравнительный анализ формы и содержания реализации принципа состязательности в отношении гражданского истца

Аспект	Российская Федерация	Республика Таджикистан
Уровень законодательного закрепления состязательности	Полностью соответствует международным стандартам	Формально соответствует, но реализация слабая
Практика судов по гражданским искам	Разнообразная, есть случаи как удовлетворения, так и выделения исков	Преимущественно формальная, иски часто направляются в гражданский процесс
Участие в доказывании	Возможность ограничена	Практически отсутствует
Образованность и доступность юридической помощи	Выше	Ниже
Система обучения и повышения квалификации судей	Развита	Недостаточно развита

Процессуальный статус гражданского истца в уголовном судопроизводстве является важным объектом правового регулирования, отражающим степень реализации принципа состязательно-

сти и равенства сторон. В Российской Федерации и Республике Таджикистан этот институт имеет сходные черты и функциональное назначение, однако различия проявляются в степени его

практической реализации, обусловленной как уровнем развития правовой культуры, так и качеством правоприменительной практики.

¹ Рахмаджонзода Р. Р., Ализода П. Х., Таджали Д. А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : монография / Рустам Рахматович Рахмаджонзода, Парвиз Хасанович Ализода, Давлатмурод Абдураззокович Таджали. – Душанбе : ЭР-граф, 2019. С. 27

² Анализ исполнения государственных программ Республики Таджикистан в области судебно-правовой реформы. – Душанбе, 2018. С. 55

Принятие новых норм, направленных на усиление позиции гражданского истца, должно сопровождаться мерами по повышению правовой грамотности

населения, развитию юридической помощи и совершенствованию системы подготовки сотрудников судов и правоохранительных органов. Только в этом случае принцип состязательности

может быть доведён до уровня реальной гарантии прав и интересов участников уголовного процесса, включая гражданского истца.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 г., с изменениями от 22 сентября 2003 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Таджикистан. 1994. № 12.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 25 декабря 1993 г.
3. Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие компоненты и основания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Адаменко Игорь Евгеньевич. – Н. Новгород, 2018. – 449 с.
4. Антонов И. А., Берова Д. М., Горленко В. А. Развитие процессуальной функции поддержания гражданского иска и защиты от него в ходе досудебного производства по уголовным делам // Юридический хир. 2008. С. 16
5. Алимбаев И., Лоуренс Ф., Осмоналиев К., Романов С. Уголовно-процессуальная реформа в странах Центральной Азии // Европейский союз. – 2013. – 109 с.
6. Анализ исполнения государственных программ Республики Таджикистан в области судебно-правовой реформы. – Душанбе, 2018. – 124 с.
7. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России : цифры и факты / Борис Яковлевич Гаврилов. – Москва : ТК Велби ; Проспект, 2008. – 208 с.
8. Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Душанбе : Ирфон, 2014. – 283 с.
9. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А. [и др.]. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Герман Александрович Есаков, Роман Олегович Долотов, Мария Александровна Филатова и др. – Москва : Центр стратегических разработок, 2017. – 76 с.
10. Зайцев О. А. Перспективы развития уголовно-процессуального права России в контексте европейской интеграции // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики : материалы VII междунар. науч.-практ. конф., 5 апр. 2018 г. / под ред. В. В. Ершова. – М.: РГУП, 2018. – С. 79–87.
11. Зникин В. К. Диагноз, прогноз и развитие научной специальности 12.00.09 // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 3 (32). – С. 7–9.
12. Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. – Ростов-на-Дону : изд-во Ростов. ун-та, 1992. – 96 с.
13. Мониторинг влияния нового УПК Республики Таджикистан на соблюдение прав человека при отправлении уголовного правосудия: анализ законодательства и правоприменительной практики. – Душанбе, 2012. – 140 с.
14. Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под общ. ред. А. М. Маджитова, Е. Д. Камоловой. – Душанбе, 2012. – 228 с.
15. Предварительное расследование и перспективы его развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф. Р. Шарифзода. – Душанбе : ЭР-граф, 2018. – 250 с.
16. Рахмаджонзода Р. Р. Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров : научное издание / Рустам Рахматович Рахмаджонзода. – Душанбе : ЭР-граф, 2019. – 304 с.
17. Рахмаджонзода Р. Р., Ализода П. Х., Таджали Д. А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : монография / Рустам Рахматович Рахмаджонзода, Парвиз Хасанович Ализода, Давлатмурод Абдураззокович Таджали. – Душанбе : ЭР-граф, 2019. – 236 с.

PROCEDURAL STATUS OF THE CIVIL PLAINTIFF IN CRIMINAL PROCEEDINGS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN LIGHT OF THE PRINCIPLE OF ADVERSARIALNESS

Shukurova Nargis Anvarovna

Head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 30 M. Tursunzade str.
ph.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

The article deals with the procedural status of a civil plaintiff in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. Based on a comparative legal analysis of legislation and law enforcement practice, common trends and differences in the regulation of this institution are identified, and the impact of the adversarial principle on the implementation of the civil plaintiff's rights is analyzed. Particular attention is paid to practical aspects of the civil plaintiff's participation in court proceedings, accessibility of legal aid, and systemic problems in law application. The paper concludes with recommendations for improving regulatory frameworks and enhancing the effectiveness of the civil plaintiff's rights implementation within the criminal process.

Key words: *civil plaintiff, criminal proceedings, procedural status, adversarial principle, equality of parties, criminal procedure law, comparative legal analysis, Republic of Tajikistan, Russian Federation*

**ВАЗЪИ МУРОФИАВИИ ДАЪВОГАРИ ГРАЖДАНӢ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ: ТАҲЛИЛИ
МУҚОИСАВИИ ҲУҚУҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР
ПАРТАВИ ПРИНЦИПИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.**

Шукурова Наргис Анваровна

мудири кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ ва экспертизаи судӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе, к. М. Турсунзода 30, 734025
тел.: (+992 37) 223 04 20 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои мақоми мурофиаи даъвогари граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия баррасӣ карда мешавад. Дар асоси таҳлили муқоисаи ҳуқуқи қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ тамоюли умумӣ ва тафовутҳои танзими ин институт муайян гардида, таъсири принципи рақобат ба татбиқи ҳуқуқҳои даъвогари граждани таҳлил карда мешавад. Ба ҷанбаҳои амалии иштироки даъвогари граждани дар мурофиаи судӣ, дастрасии кӯмаки ҳуқуқӣ ва мушкилоти системавии ҳифзи ҳуқуқ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Дар қисми ниҳой, ҷиҳати такмили заминаи меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани самаранокии татбиқи ҳуқуқҳои даъвогари граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *даъвогари граждани, мурофиаи ҷиноятӣ, ҳолати мурофиаи, принципи рақобат, баробарии тарафҳо, қонуни мурофиаи ҷиноятӣ, таҳлили муқоисавии ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЫБРОСАМИ КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (славянский) университет.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Тел.: (+992 37) 223 04 60; t.sultonova77@gmail.com

В статье рассматривается международная торговля выбросами парниковых газов как один из современных правовых механизмов охраны атмосферного воздуха. Исследуются эволюция подходов к регулированию выбросов в международном праве от централизованной модели Киотского протокола к децентрализованной системе Парижского соглашения, основанной на национально определяемых вкладах (NDC). Анализируется потенциал участия Республики Таджикистан в международной системе торговли выбросами, исходя из её климатических обязательств и действующего законодательства. Делается вывод о необходимости нормативного закрепления правового статуса углеродных единиц, внедрения системы мониторинга, отчётности и верификации, а также принятия специального законодательства, регулирующего участие республики в международных климатических механизмах. Статья подчёркивает значимость международной торговли выбросами не только как инструмента реализации климатической политики, но и как источника устойчивого экономического развития для государств с низким уровнем выбросов.

Ключевые слова: парниковые газы, международное экологическое право, торговля квотами на выбросы, углеродные единицы, Парижское соглашение, Киотский протокол, охрана атмосферного воздуха, устойчивое развитие, климатическая политика, Республика Таджикистан.

Изменение климата стало ключевым вызовом XXI века, оказывающим влияние на экологическую стабильность и экономическое развитие всех стран мира. В этой связи проблема загрязнения атмосферного воздуха приобретает глобальный харак-

тер и требует срочного и эффективного реагирования со стороны государств и международного сообщества.

Важно отметить, что сами по себе парниковые газы не являются абсолютным злом. Именно благодаря парниковому эффекту на Земле установилась температура, благоприятная для появления и развития жизни. Парниковые газы в умеренном количестве являются естественным и необходимым компонентом атмосферы. Отсутствие парниковых газов сделало бы климат Земли непригодным для жизни. Поэтому задача состоит не в полном устранении парниковых газов, а в обеспечении их устойчивого и контролируемого уровня в атмосфере с целью предотвращения опасных изменений климата.

Глобальное потепление имеет комплексный и трансгра-

ничный характер, так как парниковые газы, выбрасываемые в атмосферу на территории одной страны, могут оказывать влияние на климатические условия в совершенно другой части планеты. Это вполне объяснимо, поскольку экосистемы Земли образуют единую, взаимозависимую систему. При этом общепризнанным является тот факт, что наиболее уязвимыми к последствиям изменения климата являются государства, с минимальным углеродным следом, но в то же время в наибольшей степени страдающие от разрушительных последствий климатического кризиса. К числу таких государств относится Республика Таджикистан, которая занимает одну из последних позиций в мировом рейтинге по объёму выбросов парниковых газов – 130-е место, что составляет лишь 0,03% от общемировой эмиссии¹. Кроме того, структура

энергоресурсного фонда Таджикистана преимущественно гидроэнергетическая, что минимизирует углеродный след страны.

Однако несмотря на такое незначительное участие в глобальном загрязнении, республика особо остро ощущает на себе последствия климатических изменений, не располагая при этом достаточными ресурсами для адаптации. На одно из наиболее существенных последствий изменения климата указал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём выступлении на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2022 году. Он отметил интенсивное таяние ледников как тревожную тенденцию, так как за последние десятилетия из 13 тысяч ледников уже исчезли около одной тысячи и это при том, что они формируют до 60 % водных ресурсов всей Центральной Азии¹. Такое положение, безусловно, обостряет необходимость поиска эффективных моделей регулирования выбросов.

В мировой практике сложились две основные модели государственного регулирования охраны атмосферного воздуха от загрязнения – традиционная и рыночная. Традиционная модель представляет собой систему правового воздействия, в рамках которого допустимые объёмы загрязнений определяются государством. Государство, в свою очередь, контролирует соблюдение установленных лимитов и обеспечивает правоприменение через механизм юридической ответственности². В рамках этой

модели загрязнение окружающей среды в пределах установленного лимита является нормой и не предусматривает наступление ответственности.

В противоположность традиционному подходу рыночная модель регулирования предполагает применение экономической ответственности за любой объём выбросов, даже если он находится в пределах допустимого объёма выбросов. То есть в рамках этой модели всякое загрязнение само по себе признаётся вредным и платным. Это делает загрязнение атмосферного воздуха финансово невыгодным, а сокращение такого загрязнения – экономически оправданным. Таким образом, рыночные механизмы направлены на стимулирование участников хозяйственной деятельности к снижению загрязнения атмосферного воздуха.

В силу того, что наибольшую экологическую и экономическую эффективность представляет рыночная модель экологического регулирования, она привлекает особое внимание в международной практике³. Наибольший интерес вызывает механизм международной торговли квотами на выбросы, выступающий её ключевым элементом. Именно этому инструменту и посвящена настоящая статья.

Прежде всего отметим, что в Республике Таджикистан применяется традиционная модель экологического регулирования, основанная на централизованном нормировании, разрешительном порядке и государственном контроле за соблюдением

установленных нормативов. На это, в первую очередь, указывают положения ст. 26 Закона РТ «Об охране окружающей среды», согласно которым выбросы и сбросы загрязняющих веществ допускаются только в пределах установленных нормативов и на основании разрешений уполномоченного государственного органа. Кроме этого, в Законе РТ «Об охране атмосферного воздуха» имеется специальная глава (ст.ст. 13-16), посвящённая вопросам нормирования в области охраны атмосферного воздуха. Так, в ст. 13 данного Закона определяется система нормативов в области охраны атмосферного воздуха, включающая нормативы качества воздуха, нормативы выбросов и нормативы вредного физического воздействия. Также в этой главе определяются нормативы предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населённых пунктов, а также вводятся обязательные технологические и допустимые нормативы выбросов для стационарных и мобильных источников загрязнения.

Несмотря на преобладание традиционного подхода в регулировании экологических отношений, Республика Таджикистан обладает объективными предпосылками для участия в международной торговле квотами на выбросы парниковых газов. Как уже отмечалось выше, Таджикистан входит в число стран с одним из самых низких уровней выбросов CO₂ на душу населения. В этих условиях уча-

щей среды и предотвращения глобального потепления // <https://khovar.tj/rus/2022/12/tadzhikistan-igipet-obsudili-voprosy-sotrudnichestva-dvuh-stran-v-oblasti-ohrany-okruzhayushhej-sredy-i-predotvrashheniya-globalnogo-potepleniya/> (дата обращения: 12.02.2025).

¹ См.: Эмомали Рахмон рассказал об экологических инициативах Таджикистана // <https://pressa.tj/emomali-rahmon-rasskazal-ob-ekologicheskikh-inicziativah-tadzhikistana/> (дата обращения: 12.02.2025).

² См.: Кожевин В. Д., Карташев А. А. Механизмы распределения обязательств по выбросам парниковых газов // Интерэкспо Гео-Сибирь. - 2022. - №4. - С. 81-82.

³ См., напр.: Попова И.М. Место систем торговли квотами на выбросы в современной инструментальной политике низкоуглеродного развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2022. - №4. - С. 67.

ствие Таджикистана в международных системах торговли квотами на выбросы может открыть доступ к финансовым ресурсам за счёт реализации избыточных квот или проектов по сокращению выбросов.

Международная торговля квотами на выбросы парниковых газов представляет собой рыночный механизм, который получил своё нормативное закрепление в ряде международных климатических соглашений. Впервые он был формализован в Киотском протоколе к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1997 года. Данный международный правовой документ предусматривал централизованное установление лимитов на выбросы парниковых газов по принципу «сверху-вниз». Его суть состоит в том, что нормативы и обязательства формируются на наднациональном уровне и далее закрепляются за отдельными государствами для исполнения. Лимиты устанавливались для стран, входящих в список промышленно развитых государств (Приложение I). Каждой такой стране назначались конкретные квоты на выбросы парниковых газов в процентах от уровня выбросов 1990 года. Если государство осуществляло выбросы парниковых газов в объёмах, не превышающих установленное для него разрешённое количество выбросов, то образовавшаяся разница между фактическими и допустимыми выбросами могла быть оформлена в виде углеродных единиц и квалифицирована как углеродный актив. Такие избыточные единицы могли быть переданы другим государствам в рамках системы международной торговли

квотами. В случае же превышения установленного лимита выбросов, государство-участник было обязано возместить разницу путём приобретения дополнительных единиц выбросов у других стран, выполнивших или перевыполнивших свои обязательства¹.

С вступлением в силу Парижского соглашения в 2015 году международная система торговли выбросами получила новое развитие. В отличие от подхода, предусмотренного в Киотском протоколе, Парижское соглашение 2015 года закрепляет децентрализованный принцип климатического регулирования, основанный на концепции «снизу вверх». Его суть состоит в том, что каждое государство самостоятельно формулирует свой национально определённый вклад (NDC) в сокращение выбросов парниковых газов, исходя из собственных возможностей, приоритетов и уровня развития². Страны самостоятельно устанавливают цели по сокращению или ограничению выбросов парниковых газов, при этом нужно отметить, что это не централизованно определённые лимиты, как это предусмотрено в рамках Киотского протокола, а добровольно заявленные обязательства. Однако исполнение этих обязательств осуществляется под международным контролем через механизм прозрачности и периодической отчетности, предусмотренный Парижским соглашением.

Таким образом, в результате действия указанных международных соглашений соблюдение либо перевыполнение обязательств по сокращению выбросов приобрело экономическую

значимость, поскольку предоставило возможность монетизировать избыточные сокращения выбросов на международном уровне.

Что касается Таджикистана, то в рамках реализации Парижского соглашения республика официально заявила о своих климатических обязательствах, представив свой национально определённый вклад (NDC). В частности, была обозначена цель по сокращению выбросов парниковых газов на 30% от уровня 1990 года к 2030 году в качестве безусловного обязательства, и до 40% при условии международной поддержки³.

Утверждённые Республикой Таджикистан цели по сокращению выбросов парниковых газов свидетельствуют о готовности страны активно участвовать в международной климатической повестке. При этом, как было показано выше, республика располагает существенными объективными предпосылками для участия в системе международной торговли углеродными единицами, предусмотренной ст. 6 Парижского соглашения. Низкий уровень текущих выбросов, высокая доля гидроэнергетического потенциала, климатическая уязвимость страны, возможности для внедрения проектов по снижению выбросов – всё это создаёт условия для вовлечения Таджикистана в международные рыночные механизмы, позволяющее не только эффективно достигать заявленных климатических целей, но и получать экономическую выгоду за счёт монетизации избыточных сокращений выбросов.

Помимо принятых на себя климатических обязательств Рес-

¹ См.: Буквич Р.М., Петрович Д.Р. Парниковый эффект и Рыночные механизмы Киотского протокола // Вестник НГИЭИ. - 2017. - №1 (68). - С. 144-145.

² См.: Марьин Е. В. Парижское соглашение как механизм снижения выбросов на международном уровне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - №5-4. - С. 99.

³ См.: Обновлённый национально определённый вклад Республики Таджикистан // UNFCCC. 2021. https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_TAJIKISTAN_ENG.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

публика Таджикистан на правовом уровне предприняла ряд шагов, направленных на развитие соответствующей правовой и институциональной основы. Так, кроме ратификации Парижского соглашения в 2017 году Таджикистан принял 30 сентября 2022 года Стратегию развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 годы, где предусматриваются меры по снижению выбросов парниковых газов, развитию возобновляемых источников энергии. Также в республике был принят ряд законодательных актов, регулирующих отдельные сферы экологической и климатической политики. Речь идёт о Законе РТ «Об охране атмосферного воздуха» от 28 декабря 2012 года № 915, Законе РТ «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 года №760, Законе РТ «Об энергосбережении и энергоэффективности» от 19 сентября 2013 года, № 1018, Законе РТ «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12 января 2010 года № 587.

Все указанные законы формируют общую правовую основу в сфере охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов, однако не содержат прямого

регулирования, касающегося участия Таджикистана в международной торговле углеродными единицами и обращения соответствующих климатических инструментов.

Вместе с тем, для полноценного участия Республики Таджикистан в международной системе торговли углеродными единицами требуется системная правовая адаптация национального законодательства, направленная на включение климатических механизмов в национальную нормативно-правовую систему. Это, прежде всего, предполагает принятие комплекса законодательных и подзаконных актов, формирующих юридическую основу для обращения углеродных единиц, правового признания климатических проектов, государственного контроля и международного взаимодействия в сфере устойчивого развития.

Правовая реализация участия Республики Таджикистан в международной торговле углеродными единицами может быть обеспечена различными способами. Один из возможных путей является внесение изменений в действующее экологическое законодательство, и, в первую очередь, в Законы Республики Таджикистан «Об охране окружающей

среды» и «Об охране атмосферного воздуха». Альтернативным и, возможно, более целесообразным решением является принятие отдельного специального закона, направленного на регулирование углеродных единиц и участие республики в международных климатических механизмах, который бы комплексно охватывал все аспекты обращения углеродных единиц, в том числе нормативное определение понятия углеродной единицы; определение правовых механизмов их создания, учёта и передачи; полномочия компетентных государственных органов в области утверждения и сопровождения климатических проектов; порядок одобрения и регистрации проектов, создающих углеродные единицы и ряд других аспектов.

Однако вне зависимости от выбранного подхода нужно понимать, что необходимость нормативного реагирования является очевидной. Промедление же в правовом регулировании указанных вопросов может привести к упущению экономических возможностей, предоставляемых международной системой торговли выбросами.

Библиографический список

1. Буквич Р.М., Петрович Д.Р. Парниковый эффект и Рыночные механизмы Киотского протокола // Вестник НГИЭИ. - 2017. - №1 (68). - С. 138-157.
2. Кожевин В. Д., Карташев А. А. Механизмы распределения обязательств по выбросам парниковых газов // Интерэкспо Гео-Сибирь. - 2022. - №4. - С. 80-84.
3. Марын Е. В. Парижское соглашение как механизм снижения выбросов на международном уровне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - №5-4. - С. 98-100.
4. Обновлённый национально определённый вклад Республики Таджикистан // UNFCCC. 2021. https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_TAJIKISTAN_ENG.pdf (дата обращения: 12.05.2025).
5. Попова И.М. Место систем торговли квотами на выбросы в современной инструментарию политики низкоуглеродного развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2022. - №4. - С. 62-94.
6. Таджикистан и Египет обсудили вопросы сотрудничества двух стран в области охраны окружающей среды и предотвращения глобального потепления // <https://khovar.tj/rus/2022/12/tadzhikistan-i-egipet-obsudili-voprosy-sotrudnichestva-dvuh-stran-v-oblasti-ohrany-okruzhayushhej-sredy-i-predotvrashheniya-globalnogo-potepeniya/> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Эмомали Рахмон рассказал об экологических инициативах Таджикистана // <https://pressa.tj/emomali-rahmon-rasskazal-ob-ekologicheskikh-inicziativah-tadzhikistana/> (дата обращения: 12.02.2025).

INTERNATIONAL EMISSIONS TRADING AS A LEGAL MECHANISM
FOR THE PROTECTION OF ATMOSPHERIC AIR

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
t.sultonova77@gmail.com

The article examines international emissions trading of greenhouse gases as one of the modern legal mechanisms for the protection of atmospheric air. It explores the evolution of approaches to emissions regulation in international law, transitioning from the centralized model of the Kyoto Protocol to the decentralized system of the Paris Agreement, based on nationally determined contributions (NDCs). The potential for the Republic of Tajikistan to participate in the international emissions trading system is analyzed in light of its climate commitments and existing legislation. The article concludes that it is necessary to legally define the status of carbon units, introduce a system of monitoring, reporting, and verification (MRV), and adopt special legislation regulating the country's participation in international climate mechanisms. The article highlights the importance of international emissions trading not only as a tool for implementing climate policy, but also as a source of sustainable economic development for countries with low levels of emissions.

Key words: *greenhouse gases, international environmental law, emissions trading, carbon units, Paris Agreement, Kyoto Protocol, atmospheric air protection, sustainable development, climate policy, Republic of Tajikistan.*

САВДОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ПАРТОВҲО ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ
ҲУҚУҚИИ ҲИФЗИ ҲАВОИ АТМОСФЕРА

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
мудир кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60
t.sultonova77@gmail.com

Дар мақола тиҷорати байналмилалӣ партовҳои газҳои гармхонаӣ ҳамчун яке аз механизмҳои муосири ҳуқуқи ҳифзи ҳавои атмосфера баррасӣ карда мешавад. Таҳаввули равишҳои танзими партовҳо дар ҳуқуқи байналмилалӣ аз модели мутамаркази протоколи Киото ба системаи ғайримутамаркази созишномаи Париж, ки ба саҳмҳои муайяншудаи миллӣ (NDC) асос ёфтааст, тадқиқ карда мешавад. Имконияти иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми байналмилалӣ савдои партовҳо дар асоси ўҳдадорӣҳои иқлимӣ ва қонунгузории амалкунанда таҳлил карда мешавад. Хулоса дар бораи зарурати ба таври меъерӣ мустақкам кардани мақоми ҳуқуқи воҳидҳои карбон, ҷорӣ намудани системаи мониторинг, ҳисоботдиҳӣ ва санҷиш, инчунин қабули қонунгузории махсус, ки иштироки ҷумҳуриро дар механизмҳои байналмилалӣ иқлимӣ танзим мекунад, бароварда мешавад. Мақола аҳамияти тиҷорати байналмилалӣ партовҳоро на танҳо ҳамчун воситаи татбиқи сиёсати иқлим, балки ҳамчун манбаи рушди устувори иқтисодӣ барои давлатҳои дорои сатҳи пасти партовҳо таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: *газҳои гулхонаӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ, савдои квотаҳои партовҳо, воҳидҳои карбон, созишномаи Париж, протоколи Киото, ҳифзи ҳавои атмосфера, рушди устувор, сиёсати иқлим, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

УДК 341.231.14

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ

Тагаева Санавбар Назиркуловна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: s.tagaeva@mail.ru

Давлатов Хизр Хакимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры права
Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана
734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Борбада 48/5.

E-mail: mail.davlatov.khizr@gmail.com

Тел: (+992) 900-900-984

В статье проведён анализ места и роли Международной организации труда (МОТ) в вопросе международно-правового регулирования трудовой миграции. Выявлена роль МОТ в системе специализированных учреждений ООН и исторические особенности её становления. Определено, что МОТ является одним из ключевых субъектов международного нормотворчества в области современных миграционных правоотношений. Проведён анализ существующих международных стандартов защиты прав трудящихся-мигрантов, предусмотренных Конвенциями МОТ №97 и №143. Выявлено, что первые шаги на пути к определению термина «работник-мигрант» были сделаны именно со стороны МОТ. Сделан вывод о необходимости принятия мер по разработке новой конвенции МОТ, учитывающей современные реалии в области трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигрант, правовое регулирование, МОТ, ООН, международное право, права человека.

Тагаева С.Н.

Активный процесс международно-правовой институционализации миграционных отношений, начавшийся еще в прошлом столетии, во многом стал возможен благодаря сотрудничеству государств в рамках различных международных институтов. Безусловно, в авангарде нормотворческой деятельности в указанной области стояла Организация

Объединённых наций, заложившая основы в деле широкой кодификации современного международного права. Тем не менее, в контексте исследования проблем миграции, необходимо отдельно выделить место и роль Международной организации труда (далее - МОТ), которая по праву считается одним из центров формирования существующих международных стандартов защиты прав трудящихся-мигрантов.

Международная организация труда имеет длительную историю становления в системе специализированных учреждений ООН. В отличие от многих аналогичных международных структур, МОТ была создана еще в 1919 году вместе с заключением Версальского мирного договора. Впоследствии, на фоне трансформации глобального порядка и усложнения социально-политических отношений в

Давлатов Х.Х.

послевоенную эпоху, МОТ интегрировалась в общую архитектуру ООН, став одним из ключевых субъектов международно-правового сотрудничества в сфере труда.

Обладая довольно широким мандатом в сфере содействия социальной справедливости и защиты прав трудящихся, МОТ реализует широкий спектр задач, направленных на улучшение

условий труда во всем мире. Несмотря на комплексный характер деятельности, вопросы, связанные с трудовой миграцией, занимают особое место в практике МОТ. Нужно указать, что статистические данные самой организации лишний раз подтверждают значимость данного вопроса: в 2022 году общее число международных мигрантов достигло 284,5 миллиона человек¹. Однако, не только наблюдаемый сегодня рост миграционных потоков обуславливают приоритетность международно-правового регулирования миграции в рамках МОТ. В своей статье Е.В. Киселева отмечает, что на универсальном уровне первые шаги на пути к определению понятия «мигрант» были сделаны именно со стороны Международной организации труда². Иными словами, влияние МОТ на область миграционных правоотношений несомненна и имеет достаточно длительную историю.

Нормотворческая деятельность МОТ также заслуживает отдельного анализа, так как на площадке данной международной организации были приняты такие ключевые документы как Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная) 1949 г.³, которая в дальнейшем послужила в качестве основы для нормативного развития Конвенции МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работни-

кам-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.)⁴.

Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная) 1949 г. принятая на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ 1 июля 1949 года и вступившая в силу 22 января 1952 года, по сути, являлась логичным развитием долгих усилий по институционализации механизмов международной защиты прав трудящихся-мигрантов. Принятие подобной конвенции обуславливалась необходимостью формирования единообразных подходов к вопросу обеспечения достойных условий труда, недопущения дискриминационной политики, а также планомерному содействию интеграции мигрантов в государствах-пребывания.

Следует подчеркнуть, что в рассматриваемый исторический период еще не существовало каких-либо дополнительных конвенций подобного рода и многие меры, закреплённые в положениях Конвенции МОТ №97, являлись первыми шагами на пути к созданию нового межгосударственного механизма по регулированию международной миграции. Именно по этой причине статья 1 рассматриваемой конвенции обязывала государства-членов МОТ, ратифицировавших Конвенцию МОТ №97, предоставлять всю необходимую информацию о политике и законодательстве страны в области миграции, а также сведения об

особых положениях, касающихся миграции в целях трудоустройства и т.д.

Нормы Конвенции МОТ №97 также обязывали государства создавать компетентные службы помощи работникам-мигрантам (ст.2), принимать меры по противодействию вводящей в заблуждение пропаганды в области миграции (ст.3), а также создавать благоприятные условия в рамках своей юрисдикции для облегчения отъезда, переезда и приема работников-мигрантов (ст.4).

Одной из прорывных на тот отрезок времени норм являлась статья 6 Конвенции МОТ № 97, которая обязывала государства, для которых она находилась в силе, без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола иммигрантам, законно пребывающим на его территории, условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане в отношении следующих вопросов: заработной платы, пособий, рабочего времени, сверхурочной работы, отпусков, профессионального обучения, женского и подросткового труда и т.д. Также государствам предписывалось предоставлять законно пребывающим на его территории работникам-мигрантам право на участие в профессиональных союзах, одинаковые жилищные условия, единообразную налоговую политику в отношении данной категории работ-

¹Официальный сайт Международной организации труда. Глобальные оценки МОТ по международным трудящимся-мигрантам: Международные мигранты в составе рабочей силы. Четвёртое издание. Женева. – 2024г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/2024-12/MIGRANT%20%E2%80%93%20ILO%20Global%20Estimates%20Exec%20Summary_Embargo.pdf (дата обращения: 10.05.2024)

² Киселева Е.В. Международно-правовое значение статистики миграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – №.4. – 2015. – С. 41.

³ Официальный сайт Международной организации труда. Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах

(пересмотренная) 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm (дата обращения: 10.05.2024)

⁴ Официальный сайт Международной организации труда. Конвенции МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm (дата обращения: 10.05.2024)

ников и право свободного обращения в суд. Отметим, что статья 6 Конвенции МОТ № 97 хотя прямо не использует термин «режим наибольшего благоприятствования», тем не менее, сама логика нормы переключается с этим классическим в международных правоотношениях режимом.

Адаптация и интеграция мигрантов в общество государства приема является вопросом, который вызывает озабоченность не только у государств, но и у всего мирового сообщества. В рамках международных организаций формируются акты и механизмы, которые направлены на решение данной проблемы. Значительную роль в этом вопросе играют существующие международно-правовые акты, принятые ООН и МОТ¹. В этом смысле статья 8 Конвенции МОТ №97 закрепляет: «Работник-мигрант, который был допущен в страну на постоянное жительство, а также члены его семьи, которым было разрешено его сопровождать или присоединиться к нему, не высылаются в страну происхождения или в ту страну, из которой они эмигрировали, на том основании, что данный мигрант не в состоянии продолжать исполняемую им работу по болезни или в результате телесного повреждения, полученного после его приезда».

Как мы уже упоминали выше, МОТ стояла у истоков формирования определения термина «работник-мигрант», причем такие попытки имели не чисто теоретический и дискуссионный характер, но были воплощены в статье 11 Конвенции МОТ №97: «работник-мигрант - означает

лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем на собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве работника-мигранта». Более того, в этой же статье был определен круг лиц, которых нормы рассматриваемой конвенции к работникам-мигрантам не относят, в их число входили пограничные работники, лица свободных профессий и артисты, а также моряки. Отметим, что уже в дальнейшем, с принятием Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990г.² приграничные-трудящиеся, а также моряки, работающие на судне, зарегистрированном в государстве, гражданином которого он или она не является, уже были отнесены к категории трудящихся-мигрантов.

Разработка Конвенции МОТ № 143 представляет собой попытку по выявлению путей незаконной трудовой миграции и созданию механизма защиты прав трудовых мигрантов, причем дифференцируя вариации предоставляемых прав в зависимости от того, находятся они в легальном или нелегальном положении. Основной целью этой Конвенции является предотвращение и ликвидация злоупотреблений прав незаконных мигрантов, находящихся в трудовых отношениях или имеющих желание наняться на работу, с одной стороны, и привлечение к ответственности лиц, виновных за участие в незаконной трудовой ми-

грации, независимо от места осуществления незаконной деятельности, с другой. Конвенция №143 также характеризуется как «многосторонняя попытка рассмотрения вопроса о положении нелегальных мигрантов, а также санкций в отношении торговцев нелегальной рабочей силой»³.

Следует заметить, что структурно Конвенция №143 состоит из трех разделов. Раздел I «Злоупотребления в области миграции» несмотря на провозглашение обязательства государств «по соблюдению основных прав человека» всех трудовых мигрантов, все-таки направлен на выявление процессов организации незаконной миграции и привлечение виновных лиц к ответственности. Следует заметить, что обязанность по соблюдению основных прав человека возложена на все государства, независимо от того в отношении какого субъекта предпринимаются меры. Раздел II «Равенство возможностей и обращения» посвящен обеспечению «равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий, социального обеспечения, профсоюзных и культурных прав и индивидуальных и коллективных свобод для лиц» как самих трудовых мигрантов, находящихся на законных основаниях в стране, так и членов их семей. Можно заметить разницу в подходах регулирования прав трудовых мигрантов, в зависимости от легальности нахождения в стране. Раздел III посвящен ключительным положениям.

В качестве особенности Конвенции №143 можно указать возможность государств по выбору

¹ Давлатов Х.Х. Международно-правовое измерение адаптации и интеграции трудящихся-мигрантов в странах пребывания // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017г. – Москва: РУДН, 2018г. – С.331.

² Официальный сайт ООН. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 10.05.2024)

³ Трифонова К. В. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: системный анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 2. – С.249.

обязательного для себя раздела (I- для трудовых мигрантов без законного статуса или II- для трудовых мигрантов с легальным статусом), который предоставлен им при ее ратификации.

Итак, Конвенция №143 возлагает на государства, являющиеся членами МОТ, обязательства по учету трудовых мигрантов, а также выявлению путей перемещения трудовых мигрантов на своей территории, в процессе которого происходят нарушения их прав, и такое их положение, не отвечает требованиям заключенных международных многосторонних и двусторонних договоров, а также нормам национального законодательства.

В рамках данного международного договора государства обязаны принять в рамках своей территории меры, которые позволят пресечь тайное движение трудовых мигрантов, либо принять их на работу, при нахождении в этой юрисдикции на незаконных основаниях. Кроме того, участник Конвенции обязан пресекать деятельность организаторов незаконного или тайного передвижения мигрантов, находящихся в поиске работы. При осуществлении своей деятельности государство может взаимодействовать с другими участниками Конвенции и организациями работодателей, путем обращения за обменом информацией и другими консультациями.

Наиболее важным с теоретической точки зрения достижением Конвенции №143 является выработка понятия «работник-мигрант», под которым понимается лицо, мигрирующее или мигрировавшее из одной страны в другую, с целью получения любой работы, кроме как не по найму, и включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве работника-мигранта (ст.11 Конвенции).

В соответствии с Конвенцией №143, под категорию работников-мигрантов не подпадают жители приграничных районов различных стран, осуществляющих трудовую деятельность на территории соседней страны, работники творческих специальностей, находящихся с гастролями, иностранные студенты, а также работники, привлеченные к труду по законным основаниям на определенный срок.

Конвенция предусматривает также обязанность государств-участников содействовать воссоединению с членами семьи легально находящихся на их территории работников-мигрантов.

В качестве разновидности прав государств указана возможность предоставления трудовым мигрантам право на выбор места работы и свободу передвижения на своей территории в течение установленного национальным законодательством периода. Государства также могут предусмотреть возможность признания профессиональной квалификации, полученной за границей, что, безусловно, является большим достижением на момент разработки этого международно-правового стандарта.

В рамках данного международного акта допускается существование суверенного права государств на ограничение в привлечении трудовых мигрантов к определенным видам деятельности, связанным с обеспечением национальной безопасности. Например, зачастую национальное законодательство многих государств содержит запрет на привлечение иностранцев к государственной службе, службе в вооруженных силах, правоохранительных органах и другое.

Недостаточное внимание к стандартам защиты прав трудовых мигрантов объясняется тем, что «государства неохотно принимают на себя обязательства по

международным трудовым стандартам МОТ, в связи с тем, что данные стандарты касаются, главным образом, мигрантов с урегулированным статусом»¹. Тем не менее, благодаря деятельности Международной организации труда, страны развивают не только свое законодательство о труде, но и взаимодействуют в принятии единого подхода в обеспечении прав трудовых мигрантов, независимо от их статуса.

Проанализированные выше Конвенции МОТ №97 и №143 представляют собой источники международно-правового регулирования защиты основных прав и свобод в области труда работников-мигрантов, которые обозначаются также как глобальные стандарты защиты трудовых мигрантов.

Для своего времени обе выше-указанные конвенции были достаточно прогрессивными актами, поскольку стали основой для принятия глобальных мер по упорядочиванию миграции в послевоенную эпоху. Тем не менее, следует указать, что анализируемые конвенции МОТ в определенном смысле устарели, так как разрабатывались в условиях индустриальной экономики прошлого столетия. К сожалению, закреплённые в них нормы не всегда обеспечивают должного правового регулирования вопросов, характерных для 21-го века: усиление феминизации миграционных потоков, увеличение преступных сетей по организации торговли людьми, влияние цифровизации на миграционные процессы, лицензирование и мониторинг деятельности рекрутинговых агентств в области миграции, меры по адаптации мигрантов в стране пребывания и т.д. В связи с чем, мы считаем, что уже достаточно давно назрел вопрос о разработке и принятии

¹ Международное миграционное право: Учебник для вузов / Ф. М. Аминова, Г. Г. Бодурова, Х. Х. Давлатов

[и др.]; под ред. С.Н.Тагаевой. Душанбе: ЭР-граф, 2016. – С.137.

новой конвенции МОТ, имеющей обязательный для участвующих государств характер, с целью более оптимального международно-правового регулирования современных проблем в области международной миграции.

Библиографический список:

1. Давлатов Х.Х. Международно-правовое измерение адаптации и интеграции трудящихся-мигрантов в странах пребывания // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса “Блищенковские чтения”: в 3 ч. / отв. ред. А.Х. Абашпидзе, Н.Н. Емельянова. Москва, 22 апреля 2017г. – Москва: РУДН, 2018г. – 485 с.
2. Киселева Е.В. Международно-правовое значение статистики миграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – №.4. – 2015. – С. 40-47.
3. Международное миграционное право: Учебник для вузов / Ф.М. Аминова, Г.Г. Бодурова, Х.Х. Давлатов [и др.]; под ред. С.Н. Тагаевой. Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 352 с.
4. Официальный сайт Международной организации труда. Глобальные оценки МОТ по международным трудящимся-мигрантам: Международные мигранты в составе рабочей силы. Четвёртое издание. Женева. – 2024г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/2024-12/MIGRANT%20%E2%80%93%20ILO%20Global%20Estimates%20Exec%20Summary_Embargo.pdf (дата обращения: 10.05.2024)
5. Официальный сайт Международной организации труда. Конвенции МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm (дата обращения: 10.05.2024)
6. Официальный сайт Международной организации труда. Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная) 1949 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm (дата обращения: 10.05.2024)
7. Официальный сайт ООН. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 10.05.2024)
8. Трифонова К.В. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: системный анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 2. – С. 247-252.

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION IN SHAPING GLOBAL STANDARDS FOR THE PROTECTION OF MIGRANT WORKERS RIGHTS

Tagaeva Sanavbar Nazirkulovna

doctor of law, professor of the department of civil and
entrepreneurial law of the University of Management “TISBI”
E-mail: s.tagaeva@mail.ru

Davlatov Khizr Khakimovich

candidate of law, associate professor of the department of law
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Ave. 48/5.
E-mail: davlatov.khizr@gmail.com, Tel: (+992) 900-900-984

The article analyzes the place and role of the International Labor Organization (ILO) in the issue of international legal regulation of labor migration. The role of the ILO in the system of specialized agencies of the UN and the historical features of its formation are revealed. It is determined that the ILO is one of the key subjects of international norm-setting in the field of modern migration legal relations. An analysis of standards for the protection of the rights of migrant workers, as provided for by ILO Conventions No. 97 and No. 143, was conducted. It was revealed that the first steps towards defining the term "migrant worker" were taken by the ILO. A conclusion was made on the need to take measures to develop a new ILO convention that takes into account modern realities in the field of labor migration.

Keywords: *labor migration, migrant, legal regulation, ILO, UN, international law, human rights.*

**НАҚШИ СОЗМОНИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МЕҲНАТ ДАР ТАШАККУЛИ СТАНДАРТҲОИ ГЛОБАЛИ ОИД
БА ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ МУҲОЧИРОНИ МЕҲНАТӢ**

Тагаева Санавбар Назиркуловна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи
граждани ва соҳибкории Донишгоҳи идоракунии «ТИСБИ»

E-mail: s.tagaeva@mail.ru

Давлатов Хизр Хакимович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқ
Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Борбад, 48/5.

Почтаи электронӣ: davlatov.khizr@gmail.com

Тел: (+992) 900-900-984

Дар мақола мақом ва нақши Созмони Байналмилалӣ Меҳнат (СБМ) дар масъалаи танзими ҳуқуқии байналмилалӣ муҳоҷирати меҳнатӣ таҳлил карда шудааст. Нақши СБМ дар системаи муассисаҳои махсуси СММ ва хусусиятҳои таърихӣ ташаккули он ошкор карда шудааст. Муайян карда шудааст, ки СБМ яке аз субъектҳои асосии муқаррар намудани меъёрҳои байналмилалӣ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии муосири муҳоҷират мебошад. Таҳлили стандартҳои ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатӣ, ки дар Конвенсияҳои СБМ № 97 ва № 143 пешбинӣ шудаанд, гузаронида шуд. Муайян карда шуд, ки қадамҳои аввалин дар самти таърифи истилоҳи «муҳоҷири меҳнатӣ» аз ҷониби СБМ гузошта шудааст. Дар бораи зарурати андешидани чораҳо ҷиҳати таҳияи конвенсияи нави СБМ, ки воқеияти муосирро дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ ба инобат мегирад, ҳулоса бароварда шуд.

Калидвожаҳо: *муҳоҷирати меҳнатӣ, муҳоҷир, танзими ҳуқуқӣ, СБМ, СММ, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи инсон.*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохилов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.А. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - N 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 27.06.2025. Подписано в печать 28.06.2025.

Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Объем 8,25 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ №79.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30